

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

№ 2 (24)
2016

Научный журнал
Издается с октября 2006 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.aprk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. *Тел. (факс):* (4912) 93-82-42; 93-46-40.

<i>Редакторы</i>	О. А. Кейзина, О. В. Боярченкова
<i>Перевод</i>	М. А. Левина, М. В. Петрова, О. М. Киселева
<i>Компьютерная верстка</i>	С. В. Ануфриев
<i>Ответственный за выпуск</i>	П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.06.2016. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 12,25. Усл. печ. л. 11,39.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

© Академия ФСИН России, 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА, «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ» (РЯЗАНЬ, 27 АПРЕЛЯ 2016 Г.)

- 5 **АРТЕМЬЕВ Н. С.** Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы
- 8 **БАБАЯН С. Л.** Применение поощрительных норм к осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях
- 12 **БАРАБАНОВ Н. П., МИХАЙЛИН В. В., МОИСЕЕВ Н. Д.** Организация координации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел
- 20 **БРИЛЛИАНТОВ А. В.** Обеспечение права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи
- 24 **СЕЛИВЕРСТОВ В. И.** Посещение учреждений и органов, исполняющих наказание, без специального на то разрешения: проблемы совершенствования нормативной регламентации
- 29 **СКАКОВ А. Б.** Имплементация норм Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в новеллах Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана
- 34 **СКИБА А. П., СКОРИК Е. Н.** Об основных и факультативных средствах исправления больных осужденных
- 39 **УТКИН В. А.** Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права
- 44 **ЮЖАНИН В. Е.** Режимы наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях
- 48 **БЕЛИК В. Н.** Соотношение материальных и процессуальных норм права при осуществлении правовой защиты осужденных к лишению свободы
- 52 **ГАБАРАЕВ А. Ш.** Особенности уголовно-исполнительной правосубъектности индивидуальных предпринимателей, осужденных к исправительным работам
- 56 **ГОЛОВАСТОВА Ю. А.** Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права
- 60 **ГРУШИН Ф. В., ПЕРЕМОЛОТОВА Л. Ю.** Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования
- 65 **ГУСЕВА И. И., ХАЛАК О. Н.** Проблемы самостоятельного следования осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в колонии-поселении, исправительном центре
- 68 **ДАВЫДОВА Н. В., ФЕДОРОВА Е. М.** Международные правовые стандарты в сфере содержания в местах лишения свободы женщин и их малолетних детей
- 72 **ЗВОНОВ А. В.** Субъективизм при исполнении уголовного наказания как фактор влияния на содержание кары уголовного наказания
- 75 **КОРОБОВА И. Н.** Отдельные аспекты воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы
- 78 **ЛЯДОВ Э. В.** Практика применения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
- 83 **МАЗАЛЕВА Л. В.** Специфика привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся в следственных изоляторах
- 87 **ПОНОМАРЕВ С. Н.** О понятии политики в области исполнения уголовных наказаний и ее реализации
- 91 **Требования к статьям, представляемым для опубликования в научном журнале «Уголовно-исполнительное право»**

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE DEVOTED TO MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENTYEV, «ACTUAL PROBLEMS OF THE CRIMINAL AND EXECUTIVE RIGHT AND EXECUTIONS OF PUNISHMENTS» (RYAZAN, ON APRIL 27 2016 G.)

- 5 *ARTEM'EV N. S.* Respecting the rule of law and observance of human rights in institutions and bodies of the penal system
- 8 *BABAJAN SERGEY LVOVICH* Application of incentive norms to the convicts serving sentence in educational colonies
- 12 *BARABANOV N. P., MIKHAILIN V. V., MOISEEV N. D.* Organization of coordination between operational units of the penal system and the organs of internal affairs
- 20 *BRILLIANTOV A. V.* The qualified legal aid ensuring the right of the convict for receiving
- 24 *SELIVERSTOV V. I.* Visit of the penal establishments and bodies without special permission: problems of improvement of the standard regulation
- 29 *SKAKOV A. B.* Implementation of standards of the minimum standard rules of the treatment of prisoners in amendments of the penal code of Kazakhstan
- 34 *SKIBA A. P., SKORIK E. N.* About the main and «facultative» cures of sick convicts
- 39 *UTKIN V. A.* Penal activity and subject of the penal law
- 44 *YUZANIN V. E.* The modes of punishment, ensuring his serving and safety in correctional facilities
- 48 *BYELIK V. N.* Ratio of the material and legal procedure of law at implementation of legal protection of convicts to imprisonment
- 52 *GABARAYEV A. SH.* Peculiarities of the penal legal personality of individual entrepreneurs sentenced to correctional labor
- 56 *GOLOVASTOVA Yu. A.* Modification of the subject of penal law as a branch of law
- 60 *GRUSHIN F. V., PEREMOLOTOVA L. Yu.* Penal policy of the Russian Federation: modern directions and factors of formation
- 65 *GUSEVA I. I., HALAK O. N.* Problems of independent movement of convicts to imprisonment for serving sentence in a colony settlement, a corrective center
- 68 *DAVYDOVA N. V., FEDOROVA E. M.* International legal standards in the sphere of detention in prison of women and their juvenile children
- 72 *ZVONOV A. V.* Subjectivity at execution of criminal penalty as the factor of influence on the content of retribution of criminal penalty
- 75 *KOROBOVA I. N.* To the question of educational impact on the convicts serving sentences in the form of imprisonment
- 78 *LJADOV E. V.* Practice of application of criminal penalty in the form of deprivation of right to hold specific posts or to be engaged in a certain activity
- 83 *MAZALEVA L. V.* Specifics of attraction to the disciplinary responsibility of the persons which are contained in pre-trial detention centers
- 87 *PONOMAREV S. N.* About concept of policy in the field of execution of criminal penalties and its realization
- 91 **Requirements to articles presented for publication in the scientific magazine «Criminal and executive right»**

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ АРТЕМЬЕВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России),
e-mail: eo534@yandex.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в статье на основе проведенных исследований анализируется понятие законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, проблемы соблюдения прав осужденных и персонала уголовно-исполнительных органов, делается вывод о том, что практическая деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы нуждается в приведении процесса исполнения наказаний в соответствие с нормами действующего российского и международного законодательства и повышении эффективности контроля со стороны государства за деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, законность, права человека, осужденные.

Принцип законности – конституционный и закреплен в ряде статей Конституции РФ (4, 13, 15, 17–19 и др.), а также в международных документах о защите прав человека в местах лишения свободы: Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Европейских пенитенциарных правилах (1987), Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989) и др. Принцип законности и другие принципы, закрепленные в указанных документах, затрагивают приоритетные права человека, лишённого свободы, которые должны, безусловно, закрепляться в национальном законодательстве и соблюдаться в правоприменительной деятельности. Даже исключительные обстоятельства не могут служить основанием для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, наиболее характерными нарушениями законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы являются:

– незаконное применение к осужденным физической силы, спецсредств и орудий;

– произвол, жестокое обращение с осужденными;
– несоблюдение требований закона при привлечении осужденных к труду;
– неправомерное помещение осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, признание злостными нарушителями порядка отбывания наказания;
– невыполнение норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и др. [1, с. 94].

В уголовно-исполнительном праве принцип законности выражен в верховенстве закона, регулирующего исполнение наказания, и его приоритете перед другими нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в указанной сфере. Принцип законности должен реализовываться в точном и строгом соблюдении уголовно-исполнительного законодательства учреждениями и органами, исполняющими наказание, органами государственной власти и управления, всеми организациями, хозяйствующими субъектами, должностными лицами, работниками организаций, взаимодействующих с учреждениями и органами, исполняющими наказание, лицами, осуществляющими охрану и конвоирование осужденных, а также общественными объединениями, принимающими участие в исправлении осужденных. Принцип законности нашел отражение в ст. 10–15 УИК РФ, определяющих правовой статус осужденных, ст. 19–23 – устанавливающих систему и виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, и в других статьях Кодекса.

Принцип законности устанавливает требование, обязанность уголовно-исполнительных органов, их

должностных лиц осуществлять юридически значимые действия в соответствии с буквой и духом закона, в его рамках и пределах. При практическом проведении закона в жизнь законность выступает в качестве метода руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, должностных лиц, а еще точнее, законность – это особое свойство, качественное содержание данной деятельности, то есть один из ее методов.

Реальные действия, осуществляемые в пределах установленного законом порядка сотрудниками администрации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, составляют суть режима законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, их должностных лиц, реализация каждым осужденным (и в отдельных случаях представителями администрации) предоставленных законом прав и свобод, образующих их правовой статус, должное выполнение ими своих обязанностей обеспечивается государством с помощью социально-правовых гарантий: правовых, политических, экономических, идеологических, а также правовыми способами осуществления контроля и надзора, применения мер убеждения и принуждения.

Закон является основой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Из принципа законности вытекает обязанность должностных лиц учреждений и органов УИС строго соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства с момента прибытия осужденного до момента его освобождения из мест лишения свободы. Более того, закон возлагает на них ответственность за обеспечение законности в их деятельности. Любые отступления сотрудников по любым мотивам от норм закона и ошибки в его применении являются нарушениями законности и неизбежно влекут за собой незаконность принятых ими решений, их обязательное исправление и наказание виновных. «Закон суров, но это закон» [2, с. 21]. Сам уголовно-исполнительный закон уже воплощает в себе справедливость и целесообразность. Он содержит тщательно разработанные правовые положения, позволяющие в каждом конкретном случае принять справедливое, целесообразное и, следовательно, законное решение.

Если нарушения закона вовремя не пресекаются, то от этого могут пострадать от одного до нескольких десятков осужденных, и прежде всего противозаконные действия оказывают разрушающее влияние на правовой статус осужденного. Факты беззакония в учреждениях и органах УИС имеют повышенную общественную опасность и способствуют росту рецидивной преступности.

Необходимо также отличать принцип законности в уголовно-исполнительном праве от законности как принципа деятельности учреждений и ор-

ганов, исполняющих наказания. Данные понятия раскрывают законность на разных уровнях: законном (правовом) и практическом, принцип законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы продолжает, переносит законность из нормы закона в практику. Исходя из этого можно дать следующее определение законности как правового принципа деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания: «Законность в деятельности органов, исполняющих наказания, есть конституционный правовой принцип, устанавливающий требование строгого и неуклонного соблюдения и точного исполнения Конституции РФ, уголовно-исполнительного законодательства и принятых на их основе ведомственных нормативных актов как органами и учреждениями, исполняющими наказания, так и их должностными лицами».

Права и интересы осужденных находятся под особым контролем и защитой государства и общества. Функции контроля и защиты осужденных, подозреваемых и обвиняемых обеспечивают специальные государственные органы (прокуратура, суд, уполномоченный по правам человека и др.). Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает гарантии и порядок реализации прав, законных интересов и обязанностей осужденных на всех стадиях процесса исполнения наказания и применения всех средств исправления, предусмотренных ст. 9 УИК РФ. Данный принцип также означает, что после снятия или погашения судимости в установленном законом порядке лицо вновь становится полноправным членом общества и никакое предвзятое к нему отношение со стороны работодателя либо любых органов, учреждений и должностных лиц не допускается.

В полной мере принцип защиты прав и свобод человека и гражданина имеет отношение и к представителям администрации учреждений и органов УИС. Глава VI «Правовая и социальная защита работников уголовно-исполнительной системы» Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет перечень прав, гарантий и льгот, предоставляемых государством сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей. Среди них:

- неприкосновенность личности, чести и достоинства персонала ИУ;
- личная безопасность сотрудников УИС и членов их семей;
- обеспечение сотрудников УИС жилой площадью;
- социальные и иные льготы.

В ходе исследования А. В. Кубасова установлено, что примерно 50 % опрошенных сотрудников УИС считают себя не защищенными законом и нуждаются в дополнительной правовой защите.

Управление Федеральной службы исполнения наказаний по соответствующему субъекту РФ допускает нарушения условий контракта о прохождении службы в УИС, а именно:

- нарушение условий труда (ненормированный рабочий день, не отвечающее санитарным нормам рабочее место и т. д. (24 %);
- необеспечение личной безопасности сотрудников и членов их семей (13 %);
- неправильное начисление заработной платы, задержка выплаты заработной платы и пособий (25 %);
- отсутствие в отдельных регионах программ по строительству жилья, неправильное его распределение и другие нарушения.

Все перечисленное снижает у значительной части сотрудников уголовно-исполнительной системы интерес к своей работе и, как следствие, порождает небрежное и порой халатное отношение к своим обязанностям, что в ряде случаев приводит к нарушениям законности.

Таким образом, практическая деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы нуждается в приведении процесса исполнения наказаний в соответствие с нормами действующего российского и международного законодательства и повышении эффективности контроля со стороны государства за деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 253 с.
2. Казаченок Т. Г. Античные афоризмы. Минск, 1987. 318 с.

NIKOLAJ SEMENOVICH ARTEM'EV,

dsc in law, professor,
honored worker of higher school of the Russian Federation,
professor of the department of criminology and crime prevention
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: eo534@yandex.ru

RESPECTING THE RULE OF LAW AND OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: in the article on the basis of the conducted researches the concept of legality of activity of the establishments and bodies executing punishments, problems of observance of the convicts rights and personnel of the penal bodies is analyzed. The author comes to the conclusion that practical activities of establishments and bodies of the penal system need reduction of process of punishment execution according to the standards of the existing Russian and international legislation and the increase of efficiency control of activity of the penal system staff from the state.

Key words: penal system, legality, human rights, convicts.

References

1. Kubasov A. V. Obespechenie principa zakonnosti v ispravitel'nyh uchrezhdenijah obshhego i strogogo rezhimov. Dis. kand. jurid. nauk [Ensuring the principle of legality in correctional facilities of the general and strict modes. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2005. 253 p.
2. Kazachenok T. G. Antichnye aforizmy [Antique aphorisms]. Minsk, 1987. 318 p.

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
(Российский государственный университет правосудия),
e-mail: editor62@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОощРИТЕЛЬНЫХ НОРМ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Реферат: осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях, несмотря на относительно небольшой удельный вес среди всех осужденных, требуют к себе особого внимания и специфического подхода к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы, выбору средств и методов воздействия на личность, а также подготовке их к жизни после освобождения. Успешность и эффективность процесса социализации этой категории осужденных зависит в том числе от объема средств позитивного стимулирования.

На основе проведенных нами исследований предлагаем использовать исторический опыт перевода положительно характеризующихся осужденных из колоний для несовершеннолетних по достижении ими 18 лет в колонии-поселения. Эта мера расширит возможность дифференциации исполнения наказания, повысит эффективность исправительного воздействия данной категории осужденных и обеспечит их успешную социальную адаптацию к условиям жизни в обществе.

Ключевые слова: воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, меры поощрения, перевод осужденных в исправительное учреждение другого вида.

В настоящее время одним из важных национальных приоритетов России является государственная политика по улучшению положения детей в Российской Федерации, определяемая Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, в том числе в отношении несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. Так, в разделе 5 «Меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях УИС и в постпенитенциарный период» подчеркнута необходимость организации работы по восстановлению позитивных отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказания помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания. При этом значительная роль в деле ресоциализации осужденных отводится поощрительным нормам и институтам, эффективно влияющим на мотивацию правопослушного поведения осужденных, обеспечивающим необходимый простор для активной деятельности по социальной адаптации и реабилитации после освобождения.

Рассматривая вопросы правового регулирования данных институтов, целесообразно проанализировать исторический опыт их применения в России. Еще в советское время в период с 1954 по 1961 год в СССР успешно применялся поощри-

тельный институт изменения вида исправительно-трудовых колоний (ИТК) путем перевода осужденных к лишению свободы в колонии облегченного режима. Эти колонии по своему назначению и характеру режима в значительной мере напоминали современные колонии-поселения. В ИТК облегченного режима в соответствии с Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР 1958 г. могли содержаться: лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не более 3 лет; лица, переведенные из колоний общего режима по отбытии ими не менее трети срока наказания при условии примерного поведения и добросовестного отношения к труду; лица, переведенные из исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних по достижении 18 лет, если они себя хорошо зарекомендовали [1, с. 6].

Думается, что исторический опыт перевода положительно характеризующихся осужденных из исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних по достижении 18 лет в колонию-поселение является актуальным в настоящее время и его можно использовать в воспитательных колониях (ВК) уголовно-исполнительной системы. В случае перевода в колонию-поселение на осужденных в меньшей степени будут воздействовать традиции и обычаи криминальной субкультуры по сравнению с исправительными колониями (ИК) общего режима и, наоборот, в большей степени

улучшатся их социально полезные связи, повысится возможность получения среднего профессионального или высшего образования и т. д.

Осужденные, содержащиеся в ВК, несмотря на относительно небольшой удельный вес среди всех осужденных исправительных учреждений (ИУ), требуют к себе особого внимания и специфического подхода к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы, выбору средств и методов воздействия на личность, а также подготовке их к жизни после освобождения. Успешность и эффективность процесса социализации этой категории осужденных зависит в том числе от объема средств позитивного стимулирования. В Европейских тюремных правилах (2006 г.) в отношении пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних сказано: «Жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе» (ч. 1 п. 5).

Известно, что осужденные, содержащиеся в ВК и достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из ВК в ИК общего режима по постановлению начальника ВК (ч. 3 ст. 140 УИК РФ). В связи с этим положительно характеризующиеся осужденные ВК, достигшие 19 лет, то есть предельного возраста пребывания в ВК, и имеющие большой срок лишения свободы, сталкиваются со сложностями и проблемами при переводе в ИК общего режима.

Если к моменту достижения девятнадцатилетнего возраста срок отбывания наказания не истек, перевод в ИК общего режима неминуем. Для положительно характеризующегося осужденного нахождение в ИК общего режима может начаться с негативного воздействия осужденных, не приветствующих линию правомерного поведения. Часто он оказывается в сложной, дискомфортной и даже агрессивной для него среде, поэтому в интересах соблюдения собственной безопасности они вынуждены примыкать к неформальной структуре и принимать ее правила [2, с. 39–60]. Соответственно положительно характеризующиеся осужденные ВК, предполагая, какой «прием» ожидает их в ИК общего режима, преднамеренно совершают нарушения порядка отбывания наказания и получают взыскания, для того чтобы перевестись во «взрослую колонию» с так называемой достойной репутацией.

Интервьюирование сотрудников ИУ и осужденных, проведенное в рамках нашего исследования, показывает, что у тех осужденных, которые не имеют перспективы претендовать на УДО при достижении указанного возраста, динамика отрицательного поведения резко возрастает. По материалам исследования, проведенного А. И. Дроздовым, нарушения режима содержания в течение полугода до достижения осужденными ВК совершеннолетия допускают и

соответственно получают взыскания большинство (60 %) осужденных [3, с. 124].

Следует отметить, что в соответствии с моделью воспитательного центра (ВЦ), размещенной на официальном сайте ФСИН России для обсуждения [4], предполагается раздельное содержание в ВЦ лиц в возрасте от 14 до 16 лет, от 16 до 18 лет, от 18 до 21 года и старше. Представляется, что было бы рациональным установить для осужденных, содержащихся в ВЦ, максимальный возраст отбывания наказания до 25 лет. Именно до достижения этого возраста отбывают наказание осужденные в воспитательных учреждениях Швейцарии [5, с. 14]. При этом осужденный при совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте в большинстве случаев будет отбывать наказание в ВЦ до конца срока, что положительно повлияет на процесс исправительного воздействия.

В настоящее время отсутствие альтернативы при переводе в ИК общего режима приводит к выбору негативной линии поведения и отказу от положительных возможностей пребывания в облегченных условиях содержания. Мы согласны с С. Б. Рябых, что эта проблема может быть разрешена путем применения перевода осужденных, достигших совершеннолетия, непосредственно из ВК в учреждение открытого типа – колонию-поселение [6, с. 10]. Такой перевод в колонию-поселение будет, во-первых, реально стимулировать стремление осужденных к исправлению путем поэтапного и последовательного изменения их правового статуса вплоть до освобождения от отбывания наказания, во-вторых, способствовать уменьшению воздействия на осужденных традиций и обычаев криминальной субкультуры по сравнению с ИК общего режима и, наоборот, улучшению их социально полезных связей.

Кроме того, по данным наших исследований, большинство сотрудников ИУ (64,8 %), руководителей ИУ, территориальных органов УИС (68,7 %) и судей (80 %) полагают, что в целях закрепления результатов исправления и успешной социальной адаптации следует предоставить право перевода в колонию-поселение положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в ВК и достигшим 18-летнего возраста. Отрицательно на этот вопрос ответили соответственно 26,4, 12,5 и 12,8 % респондентов и 8,8, 14,6 и 7,2 % – затруднились с ответом. Кроме того, большинство (63,7 %) практических работников ИУ считают, что одним из условий данного перевода осужденного из ВК в колонию-поселение должно быть пребывание осужденного в облегченных или льготных условиях содержания (материалы получены в 2013 г. в Академии управления МВД России в результате анализа и обобщения 1833 опросных листов со-

трудников исправительных учреждений УИС, 287 руководителей и представителей территориальных органов УИС и начальников ИУ из 11 территориальных органов ФСИН России, а также 368 судей, в том числе 198 судей районных судов и 170 судей верховных судов республиканских, краевых, областных и равных им судов из различных регионов Российской Федерации, проходивших обучение в Российской академии правосудия).

В связи с изложенным целесообразно дополнить ч. 2 ст. 78 УИК РФ п. «д» следующего содержания: «д) из воспитательных колоний в колонию-поселение – по отбытии осужденными, находящимися в облегченных или льготных условиях содержания и достигшими восемнадцатилетнего возраста, не менее четверти срока наказания – за преступления небольшой или средней тяжести; не менее трети срока наказания – за тяжкие преступления; не менее половины срока наказания – за особо тяжкие преступления».

Для реализации указанного перевода также необходимо дополнить ст. 140 УИК РФ «Перевод осужденных к лишению свободы из воспи-

тательных колоний в исправительные колонии» ч. 5, в которой указать, что положительно характеризующиеся осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из воспитательных колоний в колонию-поселения. При этом необходимо предусмотреть и механизм перевода указанной категории осужденных из колонии-поселения в ИК общего режима в случае ухудшения динамики их поведения. Для этого п. «б» ч. 4 ст. 78 УИК РФ после слов «по приговору суда» следует дополнить словами «или по решению суда о переводе из воспитательной колонии» и далее по тексту.

Таким образом, применение поощрительных норм путем перевода осужденных, достигших возраста 18 лет и отбывающих наказание в ВК, в колонию-поселение расширит возможность дифференциации исполнения наказания, повысит эффективность исправительного воздействия данной категории осужденных и обеспечит их успешную социальную адаптацию к условиям жизни в обществе.

Список литературы

1. История тюремного содержания в России и возможность его использования в УИС : аналит. обзор. М., 2010.
2. Анисимков В. М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 241 с.
3. Дроздов А. И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 204 с.
4. Модель воспитательного центра. Официальный сайт ФСИН России. URL : http://xn-h1akkl.xn-p1ai/document/index.php?ELEMENT_ID=12732 (дата обращения: 20 апреля 2016 г.).
5. Краснов Ю. А. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 7. С. 14.
6. Рябых С. Б. Правовой режим исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 189 с.

SERGEY LVOVICH BABAJAN,
dsc in law, associate professor,
professor, criminal law department
(Russian state university of justice),
e-mail: editor62@yandex.ru

APPLICATION OF INCENTIVE NORMS TO THE CONVICTS SERVING SENTENCE IN EDUCATIONAL COLONIES

Abstract: the convicts who are held in educational colonies despite rather small specific amount among all convicts, require special attention and specific approach to execution of criminal penalty in the form of imprisonment, to the choice of means and methods of impact on the personality, and also preparation them to life after release. Success and efficiency of process of socialization of this category of convicts also depends from the volume of positive stimulation means.

On the basis of the conducted researches the author suggests the use of historical experience of transfer of positively characterized convicts from colonies for minors on reaching them the age of 18 years in a colony settlement. This measure will expand a possibility of differentiation of punishment execution, will increase effi-

ciency of corrective influence on this category of convicts and will provide their successful social adaptation to living conditions in society.

Key words: educational colonies, minor convicts, encouragement measures, transfer of convicts to correctional facility of other look.

References

1. Istorija tjuremnogo sodержaniya v Rossii i vozmozhnost' ego ispol'zovaniya v UIS [History of prison contents in Russia and a possibility of his use in penal system]. Moscow, 2010.
2. Anisimkov V. M. Antiobshchestvennye tradicii i obychai «prestupnogo mira» sredi osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody i problemy bor'by s nimi. Dis. kand. jurid. nauk [Antisocial traditions and customs of «underworld» among convicts in places of detention and problems of fight against them. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1991. 241 p.
3. Drozdov A. I. Izmenenie uslovij otbyvaniya lisheniya svobody v mehanizme resocializacii osuzhdennyh. Dis. kand. jurid. nauk [Change of conditions of serving of imprisonment in the mechanism of resocialization of convicts. Cand. legal sci. diss.]. Samara, 2010. 204 p.
4. Model' vospitatel'nogo centra [Model of the educational center]. Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [Official site of the FPS of Russia]. Available at : http://xn-h1akkl.xn-p1ai/document/index.php?ELEMENT_ID=12732 (Accessed 20 April 2016).
5. Krasnov Ju. A. Zarubezhnyj opyt ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih [Foreign experience of an execution of the punishment in the form of imprisonment concerning minors]. Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of penal system, 2011, no. 7, p. 14.
6. Rjabyh S. B. Pravovoj rezhim ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vospitatel'nyh kolonijah Rossii [A legal regime of execution and serving sentence in educational colonies of Russia. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2012. 189 c.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;**ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИХАЙЛИН,**старший преподаватель кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности;**НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ МОИСЕЕВ,**кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России),
e-mail: kafedraord@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реферат: в статье изложены теоретические подходы к организации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) и органов внутренних дел, раскрыта роль субъектов управления подразделений УИС по взаимодействию с органами внутренних дел. Организация взаимодействия является условием результативности деятельности УИС. В статье определена система факторов, обуславливающих взаимодействие перечисленных субъектов. Эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел зависит от реализации функции координации их внешнего взаимодействия. Результаты исследования показывают несовершенство координационной деятельности, что приводит к значительному снижению показателей в сфере предупредительной деятельности. Содержание системы координации взаимодействия исходит из целей его организации.

Ключевые слова: координация, внутреннее взаимодействие, внешнее взаимодействие, согласованность, уголовно-исполнительная система, органы внутренних дел, субъекты управления, оперативные подразделения.

Взаимодействие является философской категорией, означающей процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие – это вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения. Взаимодействие определяет существование, структурную организацию материальной системы, возможность ее объединения в более масштабную систему. Без способности к взаимодействию материя не может существовать и развиваться. С материалистических позиций принято считать, что ни одно явление не может быть познано, если рассматривать его изолированно, вне связи с окружающими явлениями и процессами. Взаимодействие предусматривает, как минимум, два субъекта, взаимно воздействующих.

Исследуя философскую сущность понятия взаимодействия, необходимо учитывать следующее: оно осуществляется в силу объективных за-

кономерностей; объектом взаимодействия являются причинные и иные связи между объектами взаимодействия; взаимодействие – это универсальная форма развития и движения материи; взаимодействие – это процесс, в котором причина и следствие могут непрерывно либо с определенной периодичностью меняться местами; взаимодействие – это сущность, определяющая существование и структурную организацию всех материальных систем и их свойства. Категория взаимодействия в философском смысле является научной абстракцией высокого порядка и служит фундаментальной основой для понимания взаимодействия в качестве праксеологической категории. Сущность последней раскрывается через понятия и термины, вырабатываемые наукой управления. Являясь философской категорией, взаимодействие рассматривается философией и как функция социального управления. При этом взаимодействие понимается как воздействие различных социальных объектов друг на друга. В науке управления взаи-

модействие – это форма управления, направленность воздействия, осуществляемая для достижения конкретной цели.

Исследование проблем взаимодействия деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел, их координации предполагает рассмотрение одной из категорий в сфере правоохранительной деятельности, направленной на упорядочение, согласование действий указанных субъектов управления для достижения совместных целей. Система координации взаимодействующих субъектов предполагает комплекс непрерывных, взаимосвязанных, в последовательном порядке осуществляемых действий, направленных на решение задач в сфере правоохранительной деятельности. Согласно теории социального управления взаимодействие – совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе их профессиональной деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств. Взаимодействие осуществляется и в процессе управления. Существуют различные основания классификации видов взаимодействия. В зависимости от характера решаемых задач взаимодействие может быть плановым, ситуативным, постоянным и временным, экономическим, информационным; от положения участников в иерархии системы управления – вертикальным и горизонтальным, отраслевым и региональным, межотраслевым и межрегиональным, смешанным; от содержания – информационным (обмен информацией), консультативным (методическое), функциональным (частичное выполнение общей работы), организационным (установление регламентов, нормативов и пр.); от социально-психологического характера и нормативной урегулированности (по форме) – формальным и неформальным; от масштабности – межличностным и межсистемным. Взаимодействие может быть прямым и косвенным, необходимым и случайным, существенным и несущественным, позитивным, негативным и нейтральным. По мнению И. О. Кулиева, взаимодействие соответствует своему назначению лишь до тех пределов, за которыми утрачивается возможность контролировать деятельность объекта [4, с. 69]. В сферу управленческой, координационной деятельности правоохранительной системы в качестве объектов государственного управления вовлекаются наряду с людьми материальные объекты, их информационное обеспечение.

Взаимодействие – связь других явлений, взаимная поддержка [6, с. 17]. В литературе встречаются разные подходы к определению сущности взаимодействия. Взаимодействие можно рассматривать как необходимое условие, как средство решения

задач, поставленных перед системой, наконец, как деловое сотрудничество. Однако все эти и другие аналогичные определения акцентируют внимание лишь на отдельных сторонах сущности взаимодействия, подчеркивают нюансы, но не раскрывают ее в целом. Взаимодействие объективно заложено в любой социальной системе и проявляется как своего рода закономерность, познать ее и использовать в интересах системы для успешного достижения стоящих перед ней целей можно лишь на основе комплексного подхода.

Изучение литературных источников показывает, что часть признаков взаимодействия, характеризующих сущность, понятие взаимодействия, признаются обязательными всеми авторами, а в отношении ряда признаков единство мнений отсутствует. Рассмотрим наиболее важные из них.

Н. В. Караханов определяет взаимодействие как «внутреннее, присущее любой целостной системе состояние, отражающее взаимосвязь, взаимообусловленность ее элементов, проявляющееся в динамике, то есть в деятельности системы» [2, с. 7]. Взаимодействие можно считать видом взаимной связи объектов, при котором один из субъектов воздействует на другой либо, наоборот, воздерживается от проведения активных действий для получения определенного результата. Взаимодействие без координации деятельности взаимодействующих субъектов невозможно. По нашему мнению, обязательность взаимодействия и его координации обусловлена общностью объекта их воздействия, единством задач, стоящих перед УИС и органами внутренних дел и объективной необходимостью и практической потребностью согласованной системы действий. Объективный характер взаимодействия определяется наличием неограниченного количества сложных социальных систем и существованием внутри их функциональных структурных связей и решаемых задач. При этом важнейшим условием установления реального, а не фиктивного взаимодействия выступает наличие обоюдного интереса каждого из субъектов взаимодействия.

Роль субъектов управления по координации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в сфере их взаимодействия с органами внутренних дел обусловлена следующими факторами. Полифункциональная организация деятельности УИС и органов внутренних дел требует взаимодействия указанных субъектов в сфере противодействия преступности. Одним из элементов взаимодействия является наиболее целесообразное использование сил, средств и методов для достижения цели по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Необходимо отметить, что взаимодействие не может быть

стихийным. Оно должно быть организовано на правовой и функциональной основе. Правовые основы взаимодействия должны закреплять его направления, формы и субъектов, систему совместных, согласованных действий. Взаимодействие оперативных подразделений УИС и органов внутренних дел предполагает реализацию следующих направлений деятельности: оперативно-розыскное; уголовно-процессуальное; уголовно-исполнительное; административно-правовое; управленческое.

Необходимость координации деятельности оперативных подразделений по их взаимодействию с органами внутренних дел вызвана комплексным подходом к разрешению проблем, связанных с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, обеспечением собственной безопасности, безопасности граждан, а также лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; существованием криминогенной и криминальной напряженности на территориях, обслуживаемых органами внутренних дел, а также в учреждениях уголовно-исполнительной системы; объективной необходимостью в обеспечении защищенности исправительных учреждений и следственных изоляторов от воздействия криминальной среды извне. Результаты нашего исследования и практической деятельности показали, что осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, и лица в следственных изоляторах стремятся установить связи с криминалитетом, находящимся вне мест лишения свободы. Это обусловлено желанием криминальных «авторитетов», «воров в законе», отбывающих наказание, поддерживать «воровские» традиции, противодействовать сотрудникам исправительных учреждений и следственных изоляторов, приобретать наркотические средства, деньги, спиртные напитки.

В реальной действительности оперативные подразделения УИС и органов внутренних дел испытывают достаточно существенную потребность друг в друге и часто действуют сообща, в одном направлении, однако в современных условиях их действия не всегда оказывают взаимное воздействие и в ряде случаев лишь дополняют друг друга. В результате координационной деятельности субъектов управления УИС и органов внутренних дел оперативными подразделениями этих ведомств во взаимодействии раскрываются преступления различных видов.

Организация взаимодействия является условием результативности деятельности оперативных подразделений УИС. Взаимодействие оперативных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС с органами внутренних дел и другими субъектами правоохранительной системы представляет собой комплекс опе-

ративно-служебных связей, осуществляемых в целях достижения эффективных результатов деятельности, обеспечения полной реализации их профессиональных возможностей. Функциональный механизм взаимодействия закрепляется в приказах, положениях, наставлениях, инструкциях, регламентирующих соответствующие направления профессиональной деятельности. Взаимодействие есть комплексность функциональной системы. Это означает, что наряду с функциями, реализуемыми оперативными подразделениями самостоятельно, предусматриваются и функции, осуществляемые во взаимодействии с другими субъектами. Необходимо отметить, что отсутствие у одной из сторон взаимодействия интереса по поводу предмета совместной деятельности, а также наличие других интересов и задач делает сотрудничество значительно менее эффективным либо полностью исключает его реальную возможность. Именно на данном этапе проводимой в стране административной реформы эта проблема является одним из самых главных элементов, в значительной мере снижающим эффективность работы не только служб и подразделений УИС и органов внутренних дел, но и всей системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Взаимодействие применительно к деятельности УИС и органов внутренних дел говорит о ряде признаков, свойственных управленческой деятельности, а именно: наличие субъекта, объекта и предмета совместной деятельности; совместные цели и задачи; информационное обеспечение, анализ и выводы; принятие конкретных управленческих решений; оценка совместной работы. Организация взаимодействия и его осуществление всегда занимали важное место в управленческой деятельности УИС и органов внутренних дел. Взаимодействие принято делить на внутрисистемное и внешнесистемное. Внешнесистемное взаимодействие предполагает сотрудничество с государственными органами власти и управления, правоохранительными органами, не входящими в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации или Федеральной службы исполнения наказаний (прокуратурой, таможенными органами, судами всех уровней, органами юстиции, региональными органами управления, средствами массовой информации, общественными объединениями, религиозными организациями, частными детективными и охранными предприятиями, коллективами и отдельными гражданами и т. д.). Понятие внешнесистемного взаимодействия в принципе состоит из элементов понятия внутрисистемного взаимодействия. Однако есть и различия. Они прежде всего касаются субъектов взаимодействия. Если при внутрисистемном взаимодействии субъектами яв-

ляются руководители служб, подразделений уголовно-исполнительной системы или органов внутренних дел, а также руководители служб, подразделений, организаций, учреждений, вышестоящих или нижестоящих, УИС или органов внутренних дел, то есть различных уровней управления, то при внешнем взаимодействии это руководители УИС или органов внутренних дел как главные субъекты внешнего взаимодействия.

Эффективность деятельности УИС и органов внутренних дел в значительной мере обуславливается реализацией функции координации их внешнего взаимодействия. Органы внутренних дел осуществляют взаимодействие с государственными органами, общественными объединениями, трудовыми коллективами и группами, так как это является одной из обязанностей правоохранительной системы. Взаимодействие оперативных подразделений УИС с правоохранительными органами в борьбе с преступностью направлено на решение следующих задач: поднятие взаимодействия с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами на новый качественный уровень на основе использования внутренних резервов, исключения узковедомственного подхода, совершенствования форм и методов работы, внедрения отечественного и зарубежного опыта; повышение эффективности оперативно-розыскных мероприятий путем обмена информацией с органами внутренних дел по предотвращению преступлений террористической направленности, незаконного оборота наркотиков, раскрытию преступлений прошлых лет, предупреждению замышляемых преступлений и обеспечению явки с повинной; всемерное развитие постоянных контактов уголовно-исполнительных инспекций с горрайорганами внутренних дел, прежде всего со службой участковых уполномоченных полиции; обеспечение необходимой степени готовности личного состава к взаимодействию с органами внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств; обеспечение должного совершенствования нормативно-правового сопровождения взаимодействия.

Потребность в согласованности усилий структурных подразделений УИС и органов внутренних дел определяется еще и тем, что каждое структурное подразделение действует в интересах целостной системы для решения общей задачи. В то же время их деятельность обладает относительной самостоятельностью, характерными свойствами, отличающимися как от свойств целого, так и от свойств, присущих другим его составным частям, поскольку каждое из них выполняет поставленные задачи специфическими средствами и методами. Часто реализация собственной задачи одной из

служб выступает в качестве необходимого условия деятельности другой службы, вплоть до того момента, когда будет решена задача, стоящая перед системой в целом. Зависимость решения проблем, стоящих перед одним субъектом, от деятельности другого является объективным условием возникновения определенной структуры связей между ними, что можно считать одним из условий установления системы координации взаимодействия. Плотность связей, диапазон контактов между ними определяются прежде всего характером выполняемых ими функций и взаимной обусловленностью целей деятельности. Связи между структурными подразделениями могут быть непосредственными и опосредованными, существенными и несущественными, необходимыми и случайными, гармоничными и противоречивыми. Однако это не означает, что, выполняя свои задачи, подразделения различных ведомств обязательно должны привлекать силы и средства других служб. Речь идет об организации взаимодействия в тех случаях, когда в целях своевременного и эффективного решения задач, стоящих перед конкретным субъектом, становится объективно необходимым использование сил, средств и методов деятельности других структурных подразделений.

Как форма регулирования и направленного воздействия координация взаимодействия по своему содержанию – сложная полифункциональная деятельность. Ее можно классифицировать по целому ряду как независимых, так и коррелирующих оснований. Признаками координации взаимодействия являются: многосубъектность, то есть наличие, как минимум, двух участников взаимодействия; согласованность субъектов взаимодействия по целям; кооперация, деловое сотрудничество, взаимопомощь субъектов взаимодействия в интересах решения их общих задач; согласованность взаимодействия по месту и времени; обоснованность взаимодействия в законах и подзаконных актах; независимость субъектов взаимодействия друг от друга в субординационном отношении. На практике в одних случаях встречаются такие виды целенаправленной взаимосвязанной деятельности, при которых обозначаются только общие задачи и пути их решения, а место и время соответствующих действий определяются взаимодействующими сторонами, в других – согласуются место или время выполнения общих задач, а пути и способы их решения избираются конкретными подразделениями самостоятельно.

Согласованность деятельности по месту и времени в качестве обязательного признака взаимодействия элементов системы используется в военной науке. Оттуда этот признак и перешел в некоторые определения взаимодействия уже примени-

тельно к правоохранительной системе. Д. Н. Безрядин, В. Н. Грибов, Н. В. Караханов рассматривают проблемы взаимодействия служб и подразделений в решении оперативно-служебных задач близкими к позиции военных и под взаимодействием понимают согласованную по цели, месту и времени совместную деятельность органов, подразделений и учреждений внутренних дел и внутренних войск. По их мнению, организация взаимодействия представляет собой целенаправленную деятельность начальников, командиров и органов управления по согласованию действий и применению подчиненных им сил и средств в целях выполнения поставленной задачи [1, с. 4].

В научных источниках по управлению под взаимодействием понимается согласованная по целям, месту и времени совместная деятельность субъектов, направленная на достижение определенных целей. Взаимодействие может быть представлено как основанная на законе совместная или согласованная по целям, времени и месту деятельность органов и должностных лиц с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства. Взаимодействие в социальных системах непосредственно является функцией управления, связью между взаимодействующими субъектами и методом сотрудничества, заключающегося в согласованной по целям, месту и времени совместной деятельности участников взаимодействия при выполнении ими общих задач. Эти сведения имеют право на существование. Однако не со всем можно согласиться. При выполнении общих задач в повседневной практике часто встречаются ситуации, когда взаимодействующие субъекты должны решать задачи, различные не только по содержанию, но и по направлениям деятельности. Это часто встречается при внешнем взаимодействии между УИС и органами внутренних дел и иными государственными и правоохранительными органами.

Уголовно-исполнительная система и органы внутренних дел представляют собой множество структурных подразделений, выполняющих широкий спектр достаточно автономных оперативно-служебных задач. Вместе с тем все элементы указанных субъектов призваны обеспечить достижение единой цели, заключающейся в обеспечении безопасности, охране правопорядка, защите от преступных посягательств, прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Взаимодействие с позиции науки управления можно представить как целенаправленную, совместную, согласованную деятельность двух или более субъектов, осуществляемую в пределах их компетенции с использованием сил, средств, форм и методов, различных по содержанию и направлениям деятельности.

Исходя из исследований, мы вполне обоснованно считаем рассматриваемое внутриведомственное взаимодействие как основанное на принципе сотрудничества не подчиненных друг другу субъектов, при котором они действуют согласованно. Как отмечает А. Ю. Чайка, эти субъекты сочетают применяемые ими силы, средства и способы в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных, розыска лиц, причастных к совершению криминальных деяний, и возмещению ущерба, причиненного преступлением [7, с. 182]. В практической деятельности любое взаимодействие, о чем упоминалось выше, может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно. Причем эти способы, по мнению отдельных авторов, в равной мере необходимы. Участники взаимодействия осуществляют совместные мероприятия, характеризующиеся единством места и времени, например, проведение специальной операции по розыску лиц, совершивших особо тяжкие преступления и бежавших из мест заключения. Они решают общую задачу самостоятельно, не связаны единством места и времени, например, при планировании мероприятий на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств. Единство места и времени не охватывает всех случаев взаимодействия учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, органов внутренних дел и частей (подразделений) внутренних войск, в силу чего не является всеобщим, а значит, и обязательным. Взаимодействие становится возможным при восприятии многофункциональных систем и подсистем в единстве и взаимосвязи образующих эти системы элементов. Это дало толчок к широкому употреблению терминов «взаимодействие», «организация взаимодействия», «сотрудничество», «координация» и «согласование». Е. А. Перверзев трактует термин «взаимодействие» как деятельное проявление (в соответствии с нормами действующего законодательства) субъектов (участников) взаимодействия – системного образования, согласованное по цели, основанное на кооперации, деловом сотрудничестве и взаимопомощи в решении их общих задач [6, с. 184].

Как показывает изучение практики деятельности УИС и органов внутренних дел, запланированные мероприятия должны осуществляться качественно и ритмично в любых условиях оперативной обстановки. Качественность исполнения имеет двуединую направленность: а) применительно к данному конкретному мероприятию (правильный учет сил и средств, тщательный инструктаж исполнителей, наилучший выбор способов и форм взаимодействия, обеспечение его непрерывности и т. д.; б) достижение высоких показателей (конечные результаты) в процессе решения общих задач. Такие показатели

характеризуют состояние проблем, с одной стороны, общественного порядка и преступности, с другой – внутриорганизационного характера.

Общечеловеческие задачи координации взаимодействия оперативных подразделений УИС и органов внутренних дел предполагают: единство стратегических направлений совместной деятельности оперативных подразделений; комплексную реализацию своих профессиональных возможностей; тактическое единство действий сил и средств; скрытое наращивание достаточных людских, оперативно-технических и иных ресурсов в должном месте и в необходимое время; целенаправленное использование ресурсных возможностей; правовое обеспечение выполняемых задач в сфере координации взаимодействия. Необходимо различать координацию взаимодействия как направленную на согласованную совместную деятельность или как совокупность проведения мероприятий по обеспечению взаимодействия или координацию реализации функций взаимодействующими субъектами. Можно также проводить различие между взаимодействием как согласованной совместной деятельностью, организацией этого взаимодействия субъектом, наделенным распорядительными полномочиями по отношению к взаимодействующим сторонам, и координацией как программированием будущей деятельности субъектов взаимодействия и субъектов его организации. Такая координация подразумевает издание нормативных актов, регламентирующих совместную деятельность сотрудников конкретных служб и подразделений, направление на места рекомендаций и указаний по проведению совместных мероприятий, разработанных на основе анализа сложившейся оперативной обстановки.

Субъекты координации деятельности оперативных подразделений должны иметь в виду, что существуют ситуации, когда при наличии единой цели речь идет о внезапном согласовании совместной деятельности по месту и времени. Вот почему наряду с организацией непосредственной совместной деятельности оперативных подразделений по решению конкретной задачи следует выделять вид взаимодействия, который предполагает привлечение к будущей деятельности других субъектов. Решая собственные задачи, каждое подразделение должно быть постоянно сориентировано и на интересы других служб. Именно это и достигается координацией. При координации, например, деятельности по розыску преступников, совершивших особо тяжкие преступления, руководитель оперативного штаба постоянно осуществляет действия, направленные на упорядочение групп боевого порядка, на достижение согласованности, слаженности и синхронности их совместной деятельности.

Специальными мероприятиями, которые проводятся совместными силами и средствами федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в экстремальных условиях, являются следующие: режимно-заградительные, оперативно-поисковые, деблокирование объекта или отдельной местности, эвакуация населения, ведение переговоров с преступниками, документирование противоправных действий, усиление охраны и обороны особо важных объектов, усиление охраны общественного порядка и общественной безопасности, обезвреживание взрывных устройств (веществ, боеприпасов), боевые (силовые) действия, разоружение незаконных вооруженных формирований, разъединение противоборствующих сторон, участвующих в межнациональных конфликтах, сопровождение пострадавших, конвоирование задержанных преступников, организация локализации и тушения пожаров, организация и проведение аварийно-спасательных работ, контроль за соблюдением режима радиационной и химической защиты. Эффективность всей работы по осуществлению специальных мероприятий находится в прямой зависимости от взаимодействия органов исполнительной власти и их координации. В координационной деятельности оперативных подразделений УИС и органов внутренних дел она может быть направлена на непосредственно осуществляемую совместную деятельность, которая предусматривает единство целей, согласованность действий во времени и в пространстве, а также на заранее запрограммированную деятельность конкретных субъектов, обязанных в соответствии с существующими нормативными предписаниями осуществлять те или иные действия, которые в совокупности своей будут способствовать решению комплексной задачи.

Координация взаимодействия оперативных подразделений УИС и органов внутренних дел, должна предусматривать: совместное осуществление оперативно-розыскной деятельности в процессе содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы; контроль за исполнением уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (условное осуждение, исправительные и обязательные работы). Координация взаимодействия также необходима в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств различных видов: групповые неповиновения, массовые беспорядки, вооруженные нападения на объекты, охраняемые подразделениями органов внутренних дел и УИС, побеги из учреждений, осуществляющих изоляцию от общества, совершение террористических актов и диверсий, стихийные бедствия. По мнению

М. П. Киреева, взаимодействие есть вид связи, объективно необходимой в управлении разнородными силами и средствами [3]. Значение взаимодействия возрастает, когда орган управления операцией выполняет стоящие перед ним задачи, реализуя цели предупреждения и пресечения преступлений различного характера. Именно в процессе управления всеми формированиями УИС и органов внутренних дел происходят многие виды взаимодействия, требующие координации действия различных субъектов.

Координация взаимодействия должна иметь общие основы и принципы функционирования. Элементами системы взаимодействия являются: структура (объект, субъект, кадры, средства взаимодействия); механизм (принципы, цели, методы, технологии взаимодействия) и процесс взаимодействия. Содержание системы взаимодействия обуславливают поставленные перед ней цели, которые в конечном счете и определяют сущность взаимодействия. Осуществление целей взаимодействия основывается на положениях, которые формулируются в принципах взаимодействия. От целевых установок определяется предмет взаимодействия и выстраивается функциональная структура взаимодействия. Говоря о механизме координации взаимодействия, необходимо определить цели, принципы, предмет, сведения о субъектах взаимодействия. Если структура затрагивает все функциональные начала системы взаимодействия, то механизм координации взаимодействия определяет оптимальность этой деятельности. Субъекты координации взаимодействия реализуют свою компетенцию различными методами, средствами, формами для достижения целей взаимодействия по разрешению проблем в правоохранительной сфере.

Список литературы

1. Безрядин Д. Н., Грибов В. Н., Караханов Н. В. Организация взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел в решении оперативно-служебных задач : аналит. обзор. М., 1997. 31 с.
2. Караханов Н. В., Петров С. В. Организация комплексного использования сил и средств РОВД в организации общественного порядка и борьба с преступностью : лекция. М., 1985. 26 с.
3. Киреев М. П. Взаимодействие при управлении силами и средствами ОВД в кризисных ситуациях // Взаимодействие: правовые, социальные, организационные и тактические аспекты : сб. науч. ст. М., 2005. С. 3–12.
4. Кулиев И. О. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации в условиях межнациональных конфликтов : монография. Баку, 1996. 112 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 17-е изд. М., 1988. 750 с.
6. Переверзев Е. А. Правовые и организационные основы взаимодействия ОВД и местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 184 с.
7. Чайка А. Ю. Организация взаимодействия органов предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 182 с.

При оценке эффективности деятельности УИС и органов внутренних дел по противодействию преступности необходимо исходить из требований принципа организационного обеспечения функции координации взаимодействия оперативных подразделений УИС и органов внутренних дел. Если возложенные на систему функции не обеспечены материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами, ожидать от деятельности УИС и органов внутренних дел реальной отдачи в выполнении ими задач было бы безосновательно. Средства и способы реализации задачи по минимизации преступности должны строго соответствовать принципу законности. В случае игнорирования этих требований УИС и органы внутренних дел могут встретиться со значительными трудностями.

Координация взаимодействия должна строиться на общих принципах: соблюдение баланса между различными формами взаимодействия сил и средств обеспечения безопасности и правопорядка; социально-правовые и организационно-правовые принципы; принципы, свойственные деятельности всех правоохранительных органов по обеспечению безопасности и правопорядка (законность, демократизм, соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства); единство взаимосвязи и сбалансированности всех видов безопасности, изменения их приоритетности в зависимости от ситуации. Это может относиться к координации деятельности оперативных и иных структурных подразделений в процессе розыска и задержания преступников, совершивших побег из исправительного учреждения, следственного изолятора, освобождения заложников, массовых беспорядков.

NIKOLAJ PETROVICH BARABANOV,
dsc in law, professor, honored scientist of the higher school
of the Russian Federation,
professor of the department of investigation and search operations;
VALERY VLADIMIROVICH MIKHAILIN,
senior lecturer of the department of investigation
and search operations;
NIKOLAY DMITRIEVICH MOISEEV,
phd in law,
associate professor of the department of investigation
and search operations
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: kafedraord@mail.ru

ORGANIZATION OF COORDINATION BETWEEN OPERATIONAL UNITS OF THE PENAL SYSTEM AND THE ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS

Abstract: in article theoretical approaches to the organization of the interaction of the penal system operational divisions and law-enforcement bodies are stated. The role of subjects of management of divisions of the penal system on interaction with law-enforcement bodies is opened. The organization of the interaction is a condition of productivity of the penal system activity. In article the system of the factors causing interaction of the listed subjects is defined. Efficiency of activity of the penal system and law-enforcement bodies depends on realization of function of coordination of their external interaction. The results of the research show the imperfection of problems of activity coordination that leads to a considerable decrease in indicators in the sphere of precautionary activity. The maintenance of coordination of interaction system proceeds from the purposes of its organization.

Key words: coordination, internal interaction, external interaction, coherence, penal system, law-enforcement bodies, subjects of management, operational divisions.

References

1. Bezrjadin D. N., Gribov V. N., Karahanov N. V. Organizacija vzaimodeistvija sluzhbi i podrazdelenij organov vnutrennich del v reshenii operativno-sluzhebnykh zadach [The organization of interaction of services and departments of internal affairs bodies in addressing operational tasks]. Moscow, 1997. 31 p.
2. Karahanov N. V., Petrov S.V. Organizacija kompleksnogo vzaimodeystvija sil i sredstv ROVD v organizacii obshestvennogo porjadka i borbi s prestupnost'ju [Organization of complex use of forces and means of the police Department in the organization of public order and combating crime]. Moscow, 1985. 26 p.
3. Kireev M. P. Vzaimodeystvie pri upravlenii silami i sredstvami OVD v krisisnykh situacijah informacii [Interaction in the control of forces and means ATS in crisis situations]. Moscow, 2005, pp. 3–12.
4. Kuliev I. O. Problemi vzaimodeystvija pravoohranitelnykh organov so sredstvami massovoy informacii [Problems of interaction of law enforcement bodies with mass media in the conditions of interethnic conflicts]. Baku, 1996. 112 p.
5. Ozhegov S. I. Slovar russkogo jazika [Dictionary of the Russian language]. 17th edition. Moscow, 1988. 750 p.
6. Pereverzev E. A. Pravovie i organizacionnye osnovy zaimodeystvija OVD i mestnogo samoupravlenija. Dis. kand. jurid. nauk [Legal and organizational bases of interaction between the police Department and local government. Cand legal sci. diss.]. Moscow, 2001. 184 p.
7. Chaika A. Yu. Organizacija vzaimodeystvija organov predvaritelnogo sledstvija i doznaniya po rassledovaniju i raskritiju prestuplenij. Dis. kand. jurid. nauk [The organization of interaction of bodies of preliminary investigation and inquiry investigation and disclosure of crimes. Cand legal sci. diss.]. Moscow, 2002. 182 p.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БРИЛЛИАНТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права
(Российский государственный университет правосудия),
e-mail: editor62@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ОСУЖДЕННОГО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Реферат: само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишение свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу. С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. Вместе с тем, как показывает практика, реализация права на квалифицированную юридическую помощь сопряжена с некоторыми вопросами как теоретического, так и практического характера.

В статье проведен анализ некоторых проблем реализации права осужденных на квалифицированную юридическую помощь. В частности, предложено закрепить в законе требования к лицам, оказывающим юридическую помощь осужденным; разрешить осужденному приглашать на встречу адвоката или лица, обладающего правом на оказание юридической помощи, по телефону, при этом такой телефонный звонок не должен включаться в счет разрешенных телефонных переговоров.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, правовой статус осужденных, право на квалифицированную юридическую помощь.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Это право особенно значимо для лиц, отбывающих уголовное наказание, поскольку самостоятельное получение юридической помощи для этой категории граждан в ряде случаев затруднено в силу правоограничений, связанных с содержанием уголовного наказания и условиями его исполнения. Право на юридическую помощь гражданам обусловлено и положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и ряда других международных документов. В связи с этим государство берет на себя обязательство обеспечить условия для осуществления права на юридическую помощь. Однако нельзя забывать, что реализация права на юридическую помощь осуществляется в рассматриваемом случае в условиях отбывания уголовных наказаний, исполнение которых также является обязанностью государства, поэтому юридическая помощь, безусловно, должна оказываться, но при этом не должны нарушаться условия и порядок отбывания уголовных наказаний, а также

права других граждан. Последнее, так же как и право на юридическую помощь, относится к важнейшим конституционным положениям.

В целях реализации указанных конституционных обязанностей государства и прав граждан Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации гарантирует осужденным право на получение юридической помощи. Такие гарантии заключаются в том, что всем осужденным предоставляется право обращения за юридической помощью к адвокатам или иным лицам, обладающим правом оказывать юридическую помощь, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь осужденным оказывается бесплатно.

Особенно значимо право на юридическую помощь для осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, поскольку их возможности самостоятельного обращения к специалисту и работы с ним по юридическим вопросам в ряде случаев существенно ограничены.

Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишение свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов

путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу, заявления ходатайств о смягчении назначенного по приговору суда наказания, возражения против представления администрации учреждения, исполняющего наказание, об изменении назначенного судом наказания на более тяжкое или об изменении режима отбывания наказания и т. п.

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание.

Право на получение квалифицированной юридической помощи действует и может быть реализовано на любой стадии развития уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений. Вместе с тем, как показывает практика, реализация права на квалифицированную юридическую помощь сопряжена с некоторыми вопросами как теоретического, так и практического характера.

Прежде всего возникает вопрос о том, каким образом следует понимать законодательную дефиницию «квалифицированная юридическая помощь». Подходы к решению этого вопроса могут быть разные, но очевидно, что квалифицированная помощь может исходить от квалифицированного специалиста. Достаточно ли для признания того, что человек может оказать квалифицированную юридическую помощь, наличие диплома о высшем юридическом образовании? Этот вопрос остро встал на практике в связи с тем, что в ряде случаев родственники осужденного, имеющие указанный диплом, под видом оказания юридической помощи осужденному использовали документ о высшем юридическом образовании для получения свидания с осужденным. Естественно, что ни о какой юридической помощи в таких случаях речь и не шла, тем более что в отдельных ситуациях на свидания с осужденными приезжали лица, хотя и имеющие диплом о высшем юридическом образовании, но длительное время не работающие по специальности, не следящие за изменениями законодательства, не поддерживающие свой квалификационный уровень. Можно ли ждать от таких лиц оказания действенной помощи, особенно тогда, когда она реально нужна осужденному? Ответ, думается, очевиден.

На уровне законодательства данный вопрос не регламентирован должным образом, что не только препятствует доступности именно квалифицированной юридической помощи, но и позволяет отдельным лицам злоупотреблять предоставленными правами. В связи с этим в законе должны быть

установлены требования к лицам, оказывающим юридическую помощь осужденным. Такими лицами могли бы быть признаны лица, имеющие высшее юридическое образование и профессионально работающие в государственных, коммерческих или иных организациях, в учредительных документах которых в качестве цели предусмотрено оказание юридической помощи. Иными словами, это должны быть лица, занимающиеся оказанием юридической помощи профессионально и в силу этого поддерживающие свой квалификационный уровень.

Еще один вопрос о реализации права на юридическую помощь – это вопрос о том, может ли указанное право быть ограниченным из-за условий отбывания наказания, применения к осужденному мер взыскания. Некоторые из последних (например, водворение в штрафной изолятор) ограничивают ряд прав осужденных, например на свидание. Так, если осужденный водворен в штрафной изолятор, обязана ли администрация учреждения предоставить ему свидание с прибывшим адвокатом. На практике этот вопрос разрешался по-разному.

В итоге по этому вопросу была высказана правовая позиция Конституционного Суда РФ. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20-П и определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2004 г. № 77-О отмечено, что положения ч. 1 ст. 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не предполагают, что установленные ими ограничения распространяются на свидания осужденных, находящихся в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа, с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, и тем самым не препятствуют получению ими юридической помощи.

То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, в том числе водворенный в штрафной изолятор или переведенный в помещение камерного типа, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею, поэтому реализация осужденным права на помощь адвоката (защитника), как и права на квалифицированную юридическую помощь в целом, в том числе по вопросам, связанным с применением дисциплинарных взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, предполагает создание

условий, позволяющих ему сообщить адвокату о существовании своих требований по тому или иному вопросу и предоставить всю необходимую для их отстаивания информацию, а адвокату – оказать своему доверителю консультативную помощь и согласовать с ним действия по защите его прав и законных интересов.

Нормативные правовые акты ниже уровня федерального закона не могут ограничивать право лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, на получение юридической помощи обстоятельствами, не перечисленными в федеральном законе, например, введением карантина, другими санитарно-эпидемическими основаниями, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих. При этом получение квалифицированной юридической помощи включает в себя возможность не только встречи адвоката со своим клиентом, но и использования ряда технических средств. Например, на практике возник вопрос о возможности использования адвокатом при встрече с осужденным ряда технических средств (средств копирования, аудио- и видеозаписи и др.). Следует отметить, что на законодательном уровне этот вопрос решен применительно к лицам, содержащимся в следственном изоляторе (ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Применительно к осужденным, находящимся в местах лишения свободы, данная ситуация регламентирована п. 76 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, где говорится о том, что лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией ИУ порядка проведения свидания сдают запрещенные вещи на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под расписку. Эти требования не предусматривали исключения для адвокатов. Между тем законодатель свидания, предоставляемые подозреваемым, обвиняемым, осужденным к лишению свободы, разделяет на свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально полезных связей с родственниками и иными лицами, и свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

По существу, рассматриваемое положение Правил означало лишение осужденного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) – возможности надлежащим образом

выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, поскольку отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений. Решением Верховного Суда РФ указанный пункт Правил был признан недействующим.

Применительно к условиям проведения свиданий с адвокатами возникает еще один вопрос – обязана ли администрация учреждения обеспечить проведение свидания в условиях физического контакта осужденного и адвоката. Так, А. И. Ресин, осужденный к пожизненному лишению свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим п. 191 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях (ныне утратила силу), ссылаясь на то, что данное положение позволяет администрации следственного изолятора распространять требование о проведении свиданий через разделительную перегородку на свидания с адвокатами (защитниками) в следственном изоляторе, что затрудняет или делает фактически невозможным совместное с адвокатом ознакомление с материалами уголовного дела, совместную работу с юридически значимыми документами, ограничивая тем самым конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Верховный Суд РФ не согласился с этой позицией и отметил, что нормы УИК РФ и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (п. 83), регулирующие порядок проведения свиданий осужденных к лишению свободы с адвокатом, не содержат положений, запрещающих проведение таких свиданий через разделительную перегородку. Главное, чтобы адвокату и осужденному была предоставлена возможность общения, передачи документов и другие условия, установленные законом. Вместе с тем следует отметить, что закон не запрещает проведение свиданий и без разделительной решетки.

Говоря о встречах осужденного с адвокатом, необходимо остановиться на одном моменте, связанном с правом осужденного на юридическую помощь. В настоящее время законодательством не предусмотрена возможность обращения осужденного за помощью к адвокату по телефону для его приглашения на встречу. Между тем, как показывает практика, такие обращения в ряде случаев весьма актуальны. Полагаем, что на уровне закона следовало бы разрешить осужденному приглашение на встречу адвоката или лица, обладающего правом на оказание юридической помощи, по телефону в целях получения срочной юридической помощи для решения пра-

вового вопроса. При этом такой телефонный звонок не должен включаться в счет разрешенных телефонных переговоров.

В заключение следует отметить, что в соответствии с законом инициатива встречи осужденного с адвокатом может исходить от разных лиц – от самого адвоката, от родственников осужденного, от осужденного, поэтому отсутствие заявления осужденного о свидании с адвокатом не может служить основанием отказа в свидании адвокату, например, в случае, если адвокат приглашен родственниками осужденного. В связи с этим решением Верховного Суда РФ от 26 июня 2007 г. № ГКПИ07-520 содержание первого предложения

п. 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений было признано незаконным, поскольку им нарушается не только право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем, но и право осужденного на получение юридической помощи, существенные элементы которого установлены федеральным законом, не предусматривающим наличие заявления осужденного в качестве обязательного условия его встречи с адвокатом.

Таковы основные проблемы, связанные с регулированием вопросов обеспечения юридической помощи осужденным, и предложения по укреплению гарантий возможности реализации такой помощи.

ALEXANDER VLADIMIROVICH BRILLIANTOV,
dsc in law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation,
chair of the department of criminal law
(Russian university of justice),
e-mail: editor62@yandex.ru

ENSURING THE RIGHT OF THE CONVICT FOR RECEIVING THE QUALIFIED LEGAL AID

Abstract: condemnation of a person in itself for a committed crime and even appointment as punishment of imprisonment can't admit to him/her the sufficient basis for his/her restriction the right for protection of the rights and legitimate interests by the appeal of a sentence and other decisions on criminal case. Taking into account features of the status of the convict the right for the qualified legal aid is guaranteed to him not only for a possibility to advocate the interests within criminal trial, but also for protection from striking his rights and legitimate interests of actions and decisions of the bodies and establishments executing punishment. At the same time, as the practice shows, the realization of the right for the qualified legal aid is accompanied by some questions of both theoretical, and practical character.

In article the analysis of some problems of realization of the right of convicts for the qualified legal aid is carried out. In particular, it is offered to enshrine in the law of the requirement to the persons giving a legal aid to convicts; to allow the convict to invite to a meeting of the lawyer or person having rights for rendering a legal aid on phone, at the same time such phone call shouldn't join in the account of the resolved telephone negotiations.

Key words: convicts, imprisonment, legal status of convicts, the right for the qualified legal aid.

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
руководитель научно-образовательного центра
«Проблемы уголовно-исполнительного права»
(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова),
e-mail: editor62@yandex.ru

ПОСЕЩЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО НА ТО РАЗРЕШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Реферат: правовое регулирование посещений учреждений и органов, исполняющих наказания, по нашему мнению, является неполным и противоречивым, а именно: не регламентируется посещение учреждений и органов, исполняющих иные меры уголовно-правового характера; перечень субъектов, пользующихся правом посещения без специального на то разрешения, является неполным; лица, пользующиеся правом посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения, должны обладать определенными полномочиями при таких посещениях; не предусмотрены гарантии от злоупотребления лицами, пользующимися правом посещения учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, своими полномочиями.

Комплексному регулированию отношений в сфере посещения учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, будут способствовать проекты статей, подготовленных автором при разработке научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: посещение учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных, правовой режим посещений учреждений и органов, исполняющих наказания.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) закреплено, что в числе других задач перед уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации стоит задача охраны прав, свобод и законных интересов осужденных (ч. 2 ст. 1). Для ее решения нормы УИК РФ устанавливают гарантии реализации прав, свобод и законных интересов осужденных, принадлежащих им вследствие обладания общим правовым статусом граждан (лиц без гражданства или иностранных граждан). В числе таких гарантий важное место занимают правовые режимы обеспечения посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения.

Правовой режим посещений учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения установлен в ст. 24 УИК РФ. Он включает в себя перечень субъектов, имеющих право на такое посещение (пп. «а»–«ж» ч. 1), основание для такого посещения – «исполнение служебных обязанностей», режим бесед Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации с осужденными –

«наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их» (ч. 2.1 ст. 24 УИК РФ).

Имеющееся правовое регулирование посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, является неполным и противоречивым.

Во-первых, в ст. 24 УИК РФ не регламентируется посещение учреждений и органов, исполняющих иные меры уголовно-правового характера. Применение (назначение и исполнение) последних согласно ч. 2 ст. 2 УИК РФ входит в предмет уголовно-исполнительного законодательства (более правильно в данном случае употреблять термины «исполнение» и «отбывание», поскольку назначение этих мер должно регламентироваться нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства), однако в нормах Общей части УИК РФ особенности исполнения иных мер уголовно-правового характера раскрываются лишь фрагментарно.

Имеется точка зрения, согласно которой в учреждениях и органы, исполняющие наказания без изоляции осужденных от общества и иные меры уголовно-правового характера, вход любых лиц не

ограничен, поэтому и нет необходимости предоставлять возможность их посещения без специального на то разрешения. Однако это не так. В современных условиях повышенных мер безопасности во все государственные, тем более правоохранительные, органы вход осуществляется по специальным разрешениям охраны.

Во-вторых, перечень субъектов, пользующихся правом посещения без специального на то разрешения, является неполным. Согласно п. «с» ст. 8 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987) члены Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) при проведении проверок пользуются неограниченным доступом в любое место, где находятся лица, лишённые свободы, включая право передвижения внутри таких мест без ограничений. Практика посещения учреждений, исполняющих лишение свободы, в России имеется. На основании данного международного договора, подписанного и ратифицированного Российской Федерацией, члены ЕКПП допускаются без какого-либо разрешения на такое посещение.

В числе лиц, имеющих право посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, указаны российские омбудсмены: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и соответствующие уполномоченные в субъектах Российской Федерации. Однако, как свидетельствует практика, визиты омбудсменов по конкретным жалобам осужденных чрезвычайно редки, в основном они приглашаются руководством учреждений и органов, исполняющих наказания, для участия в торжественных и иных знаковых мероприятиях. Реально разбираться с каждой конкретной жалобой осужденного омбудсмену довольно сложно из-за дефицита служебного времени и объема работы. Между тем предоставление возможности посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, федеральными и региональными омбудсменами без специального на то разрешения не самоцель и не рекламная акция. Это должно быть важным и действенным средством предупреждения нарушений прав человека, прежде всего в местах лишения свободы. Для того чтобы оно стало таковым, учитывая масштаб страны в целом и уголовно-исполнительной системы в частности (лишение свободы исполняется более чем в 1100 исправительных учреждениях различного вида), необходимо предоставить право посещения этих учреждений и органов без специального на то разреше-

ния сотрудникам рабочих аппаратов уполномоченных, проводящих согласно распоряжению соответствующего омбудсмена проверку нарушений прав человека во время отбывания наказания.

В-третьих, Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении отдельных изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» в ст. 24 УИК РФ введена ч. 2.1. Согласно данному нововведению Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их. Однако почему-то проигнорировали Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также региональных омбудсменов по этим специализированным вопросам. Они также указаны в пп. «е» и «ж» ч. 1 ст. 24 УИК РФ как субъекты посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения. Посещать без специального на то разрешения указанным должностным лицам доверили, а беседовать с осужденными наедине нет? Откуда такое недоверие, на чем оно основано? Вряд ли мы услышим обоснованные ответы на эти вопросы.

Как нам представляется, если есть недоверие к этим лицам, подозрения в их коррупционности, то не надо назначать их на столь высокие государственные должности. А если назначили, то должны предоставить все правовые возможности для эффективного выполнения ими своих обязанностей, в том числе право беседы с осужденными наедине.

Если попытаться ответить на вопрос, почему не предоставили такое же право включенным в перечень лицам, имеющим право посещения указанных учреждений и органов без специального на то разрешения, Президенту Российской Федерации и Председателю Правительства Российской Федерации (п. «а» ст. 24 УИК РФ), то недоумение только усилится. Аргумент, что данные лица не посещают учреждения и органы, исполняющие наказания, не может быть принят: в феврале 2009 г. Президент Российской Федерации посетил Вологодскую воспитательную колонию.

Другой аргумент может заключаться в том, что эти должностные лица при посещении и так, без специального указания в ст. 24 УИК РФ побеседуют с осужденным наедине. Однако он также не может быть принят во внимание. Все должностные лица, включая Президента Российской Федерации

и Председателя Правительства Российской Федерации, обязаны соблюдать российские законы. Если в ч. 2.1 ст. 24 УИК РФ установлено, что таким правом пользуются только омбудсмены, то это означает, что им не пользуются все остальные лица, перечисленные в ч. 1 ст. 24 УИК РФ. Известно, как скрупулезно к соблюдению законодательства, например, в сфере помилования осужденных, относится Президент Российской Федерации В. В. Путин.

В-четвертых, противоречив закрепленный в ч. 2.1 ст. 24 УИК РФ порядок беседы омбудсмена с осужденным. Указанная норма, построенная по образцу регламентации бесед членов общественных наблюдательных комиссий с осужденными, закрепляет существование в УИК РФ трех различных режимов обеспечения тайны разговора с осужденным: во время свиданий с адвокатами, оказывающими осужденным юридическую помощь (ч. 4 ст. 89); во время личных встреч со священнослужителями (ч. 4 ст. 14); во время бесед с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации (ч. 2.1 ст. 24), а также с членами общественных наблюдательных комиссий (ч. 2 ст. 23).

В ч. 4 ст. 89 УИК РФ в качестве гарантии соблюдения адвокатской тайны установлено, что по заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. В соответствии с ч. 4 ст. 14 УИК РФ по заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя личная встреча, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, предоставляется наедине и вне пределов слышимости третьих лиц с использованием технических средств видеонаблюдения. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации и члены общественных наблюдательных комиссий при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их.

Законодатель не объясняет целесообразность различий в данных режимах. Почему, например, свидания с адвокатом нужно проводить без применения технических средств прослушивания, а личные встречи священнослужителя и беседы высшего должностного лица Российской Федерации, специально уполномоченного на защиту прав человека, в условиях, когда применение технических средств прослушивания возможно. Нужен единый режим проведения таких мероприятий.

Кроме того, сотрудникам аппаратов уполномоченных по правам человека при проведении проверок по жалобам осужденных также необходимо предоставить право беседы с осужденными наедине в условиях визуального наблюдения за их действиями, но без применения технических средств прослушивания.

В-пятых, лица, пользующиеся правом посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения, должны обладать и иными полномочиями при таких посещениях. Речь идет: о проведении приема осужденных по личным вопросам, включая прием жалоб о нарушении их прав и законных интересов; запросе у администрации учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, сведений, документов и материалов, необходимых для рассмотрения жалоб; получении объяснений персонала по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы.

В-шестых, необходимо предусмотреть и определенные гарантии от злоупотребления лицами, пользующимися правом посещения учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, своими полномочиями. Применительно к членам общественных наблюдательных комиссий установлены ограничения в посещении мест принудительного содержания осужденных, почему же они не могут быть установлены и для иных должностных лиц. Речь идет об ограничении посещений без специального на то разрешения, если супруга (супруг) или близкие родственники содержатся (состоят на учете) в данном учреждении или органе или имеются иные обстоятельства, которые могут привести к конфликту интересов.

Такому комплексному регулированию отношений в сфере посещения учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, на наш взгляд, отвечают проекты статей, которые мы подготовили.

Статья 24. Субъекты посещения учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, без специального на то разрешения

1. При исполнении служебных обязанностей или при проведении проверок деятельности персонала и соблюдения прав осужденных посещать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, без специального на то разрешения имеют право:

а) Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Феде-

рации, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а также губернаторы и главы правительств субъектов Российской Федерации, главы органов местного самоуправления – в пределах соответствующих территорий;

б) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий;

в) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий – учреждения и органы, исполняющие наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений;

г) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации в границах соответствующего субъекта Российской Федерации – в целях защиты прав осужденных предпринимателей.

д) сотрудники рабочих аппаратов должностных лиц, указанных в пп. «б»–«г», проводящих согласно распоряжению соответствующего Уполномоченного проверку нарушений прав человека во время отбывания уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера;

е) Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, подчиненные им прокуроры, а также прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением наказаний на соответствующих территориях;

ж) должностные лица вышестоящих органов;

з) судьи судов, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания;

и) депутаты, общественные наблюдательные комиссии и их члены – в пределах соответствующих территорий;

к) члены Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) во время проведения инспекций мест принудительного содержания.

2. Лицо, указанное в ч. 1 статьи, не вправе беспрепятственно посещать учреждение и орган, исполняющие уголовные наказания или иные меры уголовно-правового характера, в случае, если в нем содержится его близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабуш-

ка, внуки), а также имеются иные обстоятельства, которые могут привести к конфликту интересов.

Статья 24.1. Полномочия субъектов посещения учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, без специального на то разрешения

Лица, пользующиеся правом посещения учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, без специального на то разрешения, вправе:

1) проводить прием осужденных по личным вопросам, включая жалобы о нарушении их прав и законных интересов;

2) запрашивать и получать от администрации учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания или иные меры уголовно-правового характера, сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) получать объяснения персонала учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

4) иметь личную встречу с осужденными наедине и вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Для контроля за соблюдением участниками беседы правил их проведения ведется визуальное наблюдение, в том числе с использованием технических средств видеонаблюдения. В случае попытки передачи осужденному запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания, а также в случае возникновения угрозы безопасности лиц, находящихся на встрече, последняя немедленно прерывается.

Статья 24.2. Посещение учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, по специальному на то разрешению

1. Представители средств массовой информации, общественных объединений, международных и российских правозащитных организаций, должностные и физические лица, за исключением лиц, указанных в ч. 1 ст. 24 настоящего Кодекса, посещают учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, по специальному на то разрешению администрации этих учреждений и органов либо вышестоящих органов, осуществляющих ведомственный и внутриведомственный контроль.

2. Встречи и беседы представителей указанных в ч. 1 настоящей статьи Кодекса формирований и организаций, должностных и физических лиц с осужденными, а также разглашение персональных данных осужденных возможны только с согласия осужденных. Беседы и встречи проходят в услови-

ях, когда администрация слышит их разговор и видит беседующих.

3. Кино-, фото- и видеосъемка осужденных, их интервьюирование осуществляются с согласия в письменной форме самих осужденных.

4. Кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных, осуществляется с разрешения в письменной форме администрации учреждения или органа, исполняющего наказания.

Проекты приведенных статей (соответственно с другой нумерацией) были подготовлены при разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ. Этому способствовало то, что в 2015 г. на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова открыт научно-образовательный центр (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права». С момента образования в рамках НОЦа и началась реализация социально значимого правового проекта по подготовке Пенитенциарного кодекса гражданского общества. К этой творческой работе приступил коллектив ученых и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права, включающий в себя ученых юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Российского государственного университета правосудия, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Московского государственного лингвистического университета, Юридического института Томского национального государственного исследовательского университе-

та, Академии ФСИН России и других образовательных организаций, а также сотрудников Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Фонда поддержки социальных инноваций О. Дерипаска «Вольное дело».

Несмотря на то что собрался коллектив единомышленников, идут довольно жаркие дискуссии по основным понятиям и категориям уголовно-исполнительного законодательства. К какому результату в итоге они приведут, покажет время. Первый вариант научно-теоретической модели Общей части УИК РФ планируется обсудить в конце мая 2016 г. на круглом столе в рамках Российского конгресса уголовного права, который пройдет 26–27 мая 2016 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова. Концепция разработки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, подготовленная автором настоящей статьи (одновременно научным руководителем проекта) и одобренная на заседании авторского коллектива, опубликована в журналах «Криминологический взгляд» № 2 за 2015 г. и Вестнике ВИПЭ ФСИН России «Преступление, наказание, исправление» № 3 за 2016 г.

Организационно-техническую и материальную поддержку проекту оказывает Фонд поддержки социальных инноваций О. Дерипаска «Вольное дело». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного движением «Гражданское достоинство».

VYACHESLAV IVANOVICH SELIVERSTOV,

dsc in law, professor, honored scholar of the Russian Federation,
head of scholarly and educational center «problems of penal law »
(Lomonosov Moscow state university),
e-mail: editor62@yandex.ru

VISIT OF THE PENAL ESTABLISHMENTS AND BODIES WITHOUT SPECIAL PERMISSION: PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE STANDARD REGULATION

Abstract: legal regulation of visits of the penal establishments and bodies is incomplete and inconsistent, namely: visit of the establishments and bodies executing other measures of criminal and legal character isn't regulated; the list of the subjects having the right of visit without special permission on that is incomplete; the persons having the right to visit the penal establishments and bodies without special permission on that should possess certain powers at such visits; it is necessary to provide guarantees from abuse of the persons having the right to visit the establishments and bodies executing punishments and other measures of criminal and legal character.

Complex regulation of the relations in the sphere of visit of the establishments and bodies executing punishments and other measures of criminal and legal character will be promoted by draft articles, prepared by the author when developing scientific-theoretical model of the General part of the Penal code of the Russian Federation.

Key words: visit of the establishments and bodies executing punishments without special permission on that, protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts, a legal regime of visits of the establishments and bodies executing punishments.

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева),
e-mail: editor62@yandex.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТНЫХ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В НОВЕЛЛАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА КАЗАХСТАНА

Реферат: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 6 июля 2014 г. содержит основные положения и принципы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Однако его принятие не решило ряд важных проблем, что негативно отражается на деятельности пенитенциарной системы Казахстана.

Вызывает сомнение ученых и практиков вопрос эффективного исполнения наказания в виде ареста. Содержание арестованных в специальных приемниках не решит проблему надлежащего исполнения ареста, а финансирование строительства арестных домов не предусматривается.

Кодекс не предоставляет возможности перевода из колонии строгого режима (учреждения максимальной безопасности) в колонию особого режима (учреждение чрезвычайной безопасности), из колонии особого режима в тюрьму (учреждение полной безопасности) и наоборот. Данное обстоятельство значительно снижает эффективность института прогрессивной системы, по которому построено исполнение лишения свободы.

При подготовке Кодекса был допущен ряд теоретических ошибок, противоречащих основам уголовно-исполнительной науки. Кроме того, в целях повышения эффективности прогрессивной системы исполнения наказания необходимо предусмотреть еще две степени исправления: четвертая степень – замена наказания на более мягкий ее вид; пятая степень – условно-досрочное освобождение.

Все перечисленные недостатки необходимо устранить в ближайшее время.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, уголовно-исполнительное законодательство, имплементация.

В 2015 г. мировое сообщество пенитенциаристов и лиц, причастных к исполнению уголовных наказаний, отметило 60-летний юбилей принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, социально-правовую значимость которых для формирования современной уголовной политики любого правового государства трудно переоценить.

Данный международный документ является итогом длительного процесса разработки, начало которому было положено в 1926 г. Международной пенитенциарной комиссией (впоследствии преобразованной в Международную уголовную и пенитенциарную комиссию). Перед самым своим роспуском в 1951 г. Международная уголовная и пенитенциарная комиссия представила проект данного документа, который был окончательно принят первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 г. В 1957 г. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными были одобрены Экономическим и Социальным

Советом ООН в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.

Несмотря на то что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными не имеют обязательной юридической силы, а носят рекомендательный характер, они служат своего рода эталоном для всех других нормативных правовых документов, регламентирующих стандарты обращения с лицами, отбывающими уголовные наказания. Необходимо отметить, что за годы действия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными они превосходно выдержали испытание временем. Это объясняется тем, что они сформулированы и изложены в простой и доступной для понимания форме, а воплощенные в них принципы по-прежнему актуальны и востребованы. Именно данными обстоятельствами руководствовались члены рабочей группы при подготовке Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, понимая, что содержание данного закона должно отражать современные тенденции развития уголовной политики нашей страны как правового государства.

Говоря об Уголовно-исполнительном кодексе, принятом 6 июля 2014 г., следует отметить новеллы, содержание которых, на наш взгляд, полностью соответствуют требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Так, согласно гл. 3 «Правовое положение осужденных» на должный уровень был поднят вопрос о правовом положении осужденных, обеспечении их личной безопасности в процессе отбывания наказания, законодательно закреплено как один из способов контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений и органов их право на обращение. Необходимо отметить, что для обеспечения правового положения осужденных сформулированы и внесены в закон в виде отдельной главы компетенции государственных органов, участвующих в процессе исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В частности, в гл. 4 Уголовно-исполнительного кодекса закреплены функции правительства, уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также местных исполнительных органов. Такое решение проблемы разграничения прав и обязанностей участников карательно-воспитательного процесса с осужденными, на наш взгляд, значительно повысит эффективность их деятельности.

На основе положений Кодекса создается новый орган – служба пробации в системе исполнения наказаний, деятельность которого будет направлена на обеспечение социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере действия уголовного правосудия. До принятия нового Закона учреждение с аналогичным названием «служба пробации» существовало, однако его роль в воспитательном процессе, проводимом с осужденными, и его правовой статус не соответствовали современным требованиям. Это не удивительно. В ранее действовавшем уголовно-исполнительном законодательстве служба пробации представляла собой составную часть уголовно-исполнительной инспекции – органа пенитенциарной системы. В новом Кодексе уже инспекция вошла в состав службы пробации. Данное решение логично и обоснованно, так как функции, исполняемые службой пробации, гораздо шире функций уголовно-исполнительной инспекции. Более того, из опыта деятельности службы пробации зарубежных стран (например, Великобритании, Голландии) видно, что в службе пробации работают педагоги, воспитатели, медики, социальные работники и т. д., что свидетельствует о разносторонней деятельности службы пробации в процессе адаптации и реабилитации правонарушителей на всех стадиях уголовного судопроизводства – досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадии.

Глава 5 Кодекса регламентирует правовой статус службы пробации, которая реализует свои функции путем пробационного контроля. Кроме того, в данной главе закреплены особенности осуществления контроля в отношении отдельных категорий осужденных (несовершеннолетних), последствия несоблюдения условий пробационного контроля и другие положения. Члены рабочей группы по подготовке Кодекса придерживались положения Концепции по правовой политике Республики Казахстан на 2010–2020 гг., согласно которому предполагается дальнейшее сокращение тюремного населения. В этих условиях служба пробации станет основным органом пенитенциарной системы взамен исправительным учреждениям.

По нашему мнению, уменьшение тюремного населения возможно следующими путями:

- сокращение максимального срока лишения свободы до 10 лет;
- широкое применение наказаний, альтернативных лишению свободы;
- ресоциализация осужденных и освобожденных от наказания.

Говоря о сокращении максимального срока лишения свободы (пожизненное лишение свободы как наказание за совершение особо тяжких преступлений или как альтернатива смертной казни нами не учитывается), в подтверждение высказанного мнения следует обратиться к международному опыту уголовного судопроизводства. Так, в КНР максимальный срок лишения свободы – 15 лет, в Финляндии – 12 лет, в Швеции – 10 лет. В большинстве стран мира максимальный срок лишения свободы – 15 лет. Более того, в советском уголовном законодательстве максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет, то есть за годы гуманизации уголовной политики Казахстана максимальная продолжительность лишения свободы увеличилась вдвое. В советском уголовном судопроизводстве человек наказывался менее строго, чем при строительстве демократического, правового и социального государства.

При снижении максимального срока лишения свободы до 10 лет будет реализовываться процесс сокращения тюремного населения, так как замедлится аккумуляция (накапливание) численности осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Другим способом сокращения численности спецконтингента является широкомасштабное применение в уголовном судопроизводстве наказаний, альтернативных лишению свободы. Мы имеем в виду применение штрафа, конфискации имущества, общественных работ, исправительных работ и т. д. Данное предложение высказывалось многими учеными-пенитенциаристами, однако реализация его в уголовном судопроизводстве Казахстана идет медленно. Широкое применение на-

казаний, альтернативных лишению свободы, существенно снизит численность лиц, осужденных к лишению свободы. В качестве примера следует отметить тот факт, что при назначении судами Казахстана уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении несовершеннолетних количество воспитательных колоний для данной категории преступников сократилось с четырех до одной. Почему широко не применяются наказания, альтернативные лишению свободы, в уголовном судопроизводстве в отношении совершеннолетних преступников?

При рассмотрении данной проблемы на конференциях и семинарах многие судьи высказывали мнение о том, что большинство осужденных малоимущие, безработные и не могут нести материальную ответственность (например, оплатить штраф). Кроме того, многие судьи боятся быть обвиненными в совершении коррупционных правонарушений. В результате мы наблюдаем тенденцию к росту численности осужденных в пенитенциарных учреждениях. На наш взгляд, в данном случае должна быть повышена роль и ответственность государства в создании рабочих мест для исследуемой категории лиц, в обеспечении налоговых и иных преференций в отношении предпринимателей, принимающих на работу осужденных, а также организующих жилищные и иные социальные условия их для жизни и обучения.

Третьим направлением деятельности государства по сокращению тюремного населения является принятие комплексной программы по социальной реабилитации и адаптации лиц, осужденных к лишению свободы. Реализация данного предложения потребует значительных финансовых затрат. Наши оппоненты могут высказать мнение о том, что у нас не хватает средств на оказание социальной помощи законопослушным гражданам (пенсионерам, студентам и т. д.), а здесь предлагается финансировать реабилитационный процесс преступников.

Вместе с тем средства, направленные на оказание социальной помощи лицам, оказавшимся в сфере уголовного судопроизводства, обеспечат высокую эффективность мер профилактики преступности, реализуемых государством, создадут благоприятные условия для нейтрализации социальной напряженности в обществе и будут способствовать повышению уровня безопасности человека, общества и государства. Ведь общеизвестно, что лучше упредить преступление, чем устранять последствия его совершения. Мы говорим о вреде материальном, не принимая во внимание душевные страдания потерпевших, их родственников и иных лиц. Именно человек, его жизнь, здоровье, безопасность его личности, имущества являются высшей ценностью в любом цивилизованном, пра-

вовом государстве, поэтому государственные средства, выделяемые на оказание социальной помощи осужденным и лицам, отбывшим наказания, положительно отразятся на экономическом, политическом и социальном состоянии страны в целом. На наш взгляд, оказание социальной помощи лицам, отбывшим наказание, в их трудоустройстве, в профессиональном обучении специальностям, необходимым для того или иного региона страны, в обеспечении жилым помещением и т. д., несомненно снизит уровень постпенитенциарной, рецидивной преступности. Ведь в пенитенциарных учреждениях, как отмечалось ранее, 80 % составляют лица в возрасте от 18 до 35 лет. Это молодые, энергичные, трудоспособные люди, которые при реализации правильной, социально ориентированной политики государства могут внести значительный вклад в экономическое развитие страны.

Говоря о социальной реабилитации осужденных, лишенных свободы, уместно отметить, что она невозможна без эффективного применения мер воздействия. В Уголовно-исполнительном кодексе Казахстана приведен перечень указанных мер, начиная с режима содержания и заканчивая общественным воздействием. Предыдущий опыт применения мер воздействия при реализации карательно-воспитательного процесса показал их важность и эффективность в социальной реабилитации осужденных. Однако законодатель при обсуждении проекта нового уголовно-исполнительного кодекса Казахстана рассматривал вопрос о целесообразности работы самодетельных организаций осужденных. Некоторые парламентарии выступили с радикальным предложением – запретить работу самодетельных организаций как одной из форм воспитания осужденных, другие – наоборот, совершенствовать их работу. На наш взгляд, более правильным было бы сохранить самодетельные организации осужденных с внесением в их деятельность новых форм участия коллектива правонарушителей в социальных процессах, за исключением возможности контроля одних за поведением других. Данное положение полностью соответствует требованию п. 2 пр. 28 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, согласно которому правило неназначения на работу в дисциплинарном порядке «не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания». Указанные организации помогут лицам, лишенным свободы, адаптироваться к условиям изоляции от общества, будут способствовать привитию навыков и соблюдению правил социального обще-

жития. В связи этим, на наш взгляд, следует значительно расширить полномочия самодеятельных организаций, а также правовой статус лиц, активно участвующих в их деятельности. Работу в данных организациях необходимо рассматривать как один из критериев оценки правопослушного поведения осужденных и их стремления к исправлению. При этом следует только обеспечить надлежащий контроль за деятельностью организаций осужденных со стороны администрации пенитенциарных учреждений.

Другим средством исправления, вызывающим полемику между пенитенциаристами и представителями неправительственных организаций, является общественно полезный труд. Представители неправительственных организаций считают недопустимым использование труда осужденных. Ученые же считают, что труд является наиболее важным средством как в воспитании осужденных, так и в их социальной реабилитации, привитии производственных навыков и получении профессий, необходимых после освобождения от наказания. Свое мнение пенитенциаристы подтверждают требованиями, изложенными в пр. 71 Правил.

В новом Кодексе также решена еще одна важная проблема – совершенствование механизма исполнения прогрессивной системы отбывания наказаний (в первую очередь лишения свободы) и ее широкомасштабное применение в процессе исполнения решений суда.

В связи с тем что процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Республике Казахстан построен по прогрессивной, ступенчатой системе, при которой правовое положение осужденного меняется бессрочно и комплексно, были унифицированы условия содержания для всех видов пенитенциарных учреждений, в каждом из которых осужденные приобретают различные правовые статусы (права и обязанности). Так, в колонии-поселении и тюрьме новым Кодексом предусмотрены три условия содержания: строгие, обычные и облегченные, в колонии общего, строгого и особого режимов – строгие, обычные, облегченные и льготные условия.

В условиях прогрессивной системы как способа организации процесса отбывания любого вида уголовного наказания, при котором правовой статус осужденного в зависимости от его поведения меняется либо в сторону расширения объема предусмотренных прав, либо в сторону их ограничения, важное значение имеет определение степени исправления осужденного. Необходимо учесть, что степень исправления осужденного является оценочным понятием, не поддающимся жесткому определению и регламентации. В действующем законодательстве существуют слишком общие формулировки, характеризующие осужденных, не раскрывающие содержания достигнутой ими степени исправления, до-

пускающие применение различных поощрительных мер к лицам, чье поведение может быть оценено одинаково. В результате этого, а также в связи с существующей конкуренцией поощрительных норм правоприменитель лишается возможности четко классифицировать осужденных и применить к ним конкретные льготы.

Исполнение лишения свободы по прогрессивной системе полностью соответствует требованиям пр. 70 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, где говорится: «В каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества».

В новом Кодексе регламентируется участие общественности в карательно-воспитательном процессе, проводимом с осужденными. В частности, в гл. 8 «Общественная наблюдательная комиссия» закреплены основы деятельности общественной наблюдательной комиссии, правовой статус ее членов, формы деятельности общественной наблюдательной комиссии и т. д. Это свидетельствует о развитии гражданского общества в нашей стране, его способности решать сложные социальные проблемы.

Новым в уголовно-исполнительном законодательстве является и правовая регламентация национального превентивного механизма путем имплементации международных договоров, ратифицированных нашим государством. Глава 9 «Национальный превентивный механизм» полностью посвящена решению данной проблемы.

Однако наряду с принятыми новыми перечисленными положениями в Кодексе не решены важные проблемы, что уже негативно отражается на деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Казахстана. Именно данное обстоятельство побудило законодателя предпринять шаги по устранению недостатков в принятом Кодексе.

Во-первых, вызывает сомнение у ученых и практиков вопрос эффективного исполнения наказания в виде ареста. Содержание арестованных в специальных приемниках, на наш взгляд, не решит проблему надлежащего исполнения ареста. Вместе с тем финансирование строительства арестных домов не предусматривается. Закономерен вопрос, если нет условий для исполнения наказания в виде ареста, зачем его вводить в систему наказаний?

Во-вторых, в новом Уголовно-исполнительном кодексе не предусмотрена возможность перевода из колонии строгого режима (учреждения максимальной безопасности) в колонию особого режима (учреждение чрезвычайной безопасности), из колонии особого режима в тюрьму (учреждение полной безо-

пасности) и наоборот. На наш взгляд, данное обстоятельство значительно снизит эффективность института прогрессивной системы, по которому построено исполнение лишения свободы. Установление указанных переводов из одного вида учреждения в другое, а также законодательное закрепление возможного досрочного перевода в прежнее исправительное учреждение за правопослушное поведение значительно повысит эффективность прогрессивной системы.

В-третьих, необходимо устранить несоответствие новелл Уголовного кодекса нормам уголовно-исполнительного законодательства. Так, во вновь принятом Уголовном кодексе были сохранены старые названия исправительных учреждений, а в Уголовно-исполнительном кодексе приняты новые названия учреждений. Более того, количество учреждений для несовершеннолетних по уголовному законодательству (воспитательные колонии общего и усиленного режимов) не соответствует их количеству по Уголовно-исполнительному кодексу (учреждение средней безопасности для несовершеннолетних).

В-четвертых, при подготовке проекта уголовно-исполнительного кодекса Казахстана был допущен ряд теоретических ошибок, противоречащих основам уголовно-исполнительной науки. В названии ст. 86

«Условия отбывания наказания в виде ареста» говорится об условиях отбывания наказания, что относится к понятию режима содержания, в то время как в содержании новеллы излагаются права арестованных, что относится к правовому статусу данного лица.

В-пятых, в целях повышения эффективности прогрессивной системы исполнения наказания необходимо предусмотреть еще две степени исправления: четвертая степень – замена наказания на более мягкий ее вид; пятая степень – условно-досрочное освобождение.

Таким образом, новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан содержит основные положения и принципы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Реализация содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе новелл будет способствовать совершенствованию правоохранительной деятельности государства с целью создания благоприятных условий в экономическом, социальном и политическом развитии Казахстана.

Необходимо внести изменения и дополнения в новый УИК Казахстана для устранения указанных выше и иных недостатков с целью повышения его эффективности в противодействии преступности.

AYDARKAN BAYDEKOVICH SKAKOV,

dsc in law, professor,
professor of the department of criminal law
(Euroasian national university named after L. N. Gumilev),
e-mail: editor62@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF STANDARDS OF THE MINIMUM STANDARD RULES OF THE TREATMENT OF PRISONERS IN AMENDMENTS OF THE PENAL CODE OF KAZAKHSTAN

Abstract: the Penal code of the Republic of Kazakhstan of July 6, 2014 contains basic provisions and principles of the Minimum standard rules of the treatment of prisoners. However its acceptance hasn't solved a number of important problems and that affects the activity of the penal system of Kazakhstan in a negative way.

The question of an effective execution of the punishment in the form of arrest raises doubts of scientists and practitioners. Keeping of arrested in special reception centers won't solve a problem of appropriate execution of arrest, and financing of construction of such centers isn't provided.

The code doesn't give a transfer opportunity from maximum security penal colony (establishment of the maximum safety) to a colony of particular treatment (establishment of extreme safety), from a colony of particular treatment to a prison (establishment of full safety) and vice versa. This circumstance will considerably reduce the efficiency of the institute of progressive system according to which imprisonment execution is based.

During the Code preparation a number of the theoretical mistakes contradicting fundamentals of the penal science were made. Besides, in order to increase the efficiency of progressive system of the execution of punishment, it is necessary to provide two more levels of correction: the fourth level is the replacement of punishment by its softer one; the fifth level is parole.

All listed defects need to be eliminated in the nearest time.

Key words: Republic of Kazakhstan, Minimum standard rules of the treatment of prisoners, criminal and executive legislation, implementation.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Южно-Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации),
e-mail: apskiba@mail.ru;

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА СКОРИК,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
(Ростовский-на-Дону филиал Московской академии
предпринимательства при Правительстве Москвы)

ОБ ОСНОВНЫХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ СРЕДСТВАХ ИСПРАВЛЕНИЯ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: больные осужденные к лишению свободы представляют собой специфическую категорию лиц, которая требует к себе особого отношения с точки зрения организации их исправления. Подобная работа должна строиться с учетом не только состояния здоровья, но и поведения таких лиц, зависящего от характера и течения заболевания.

Одним из способов воздействия на отдельные категории больных осужденных является применение принудительных мер медицинского характера и обязательного лечения. В определенной степени эти меры используются в исправительном процессе. Они фактически представляют собой различные виды общих мер медицинского характера, которые должны иметь одну правовую природу, цели, а также применяться для лечения осужденных в контексте их исправления.

Таким образом, лечение осужденных, которое позволяет снизить негативное влияние болезни на их поведение, должно стать одним из средств исправления (такой подход имеет место в юридической литературе), возможно, факультативным.

Ключевые слова: больные осужденные к лишению свободы, исправление осужденных, принудительные меры медицинского характера, обязательное лечение.

Перечень средств исправления осужденных, в том числе больных, на первый взгляд не вызывает затруднений – в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Между тем в ч. 2 ст. 9 УИК РФ говорится именно об основных средствах исправления, что заставляет задуматься о возможности наличия иных – факультативных – средств исправления осужденных, которые законодательно не определены.

Среди основных средств исправления отсутствует какое-либо упоминание о лечении, хотя состояние здоровья является важнейшей личностной особенностью каждого осужденного и должно соответствующим образом отражаться на организации исполнения уголовного наказания [1]. Как следствие, отношение

осужденных к состоянию здоровья в целом до сих пор не учитывается при оценке степени их исправления (хотя еще в советское время говорилось о том, что состояние здоровья осужденного должно приниматься во внимание при формулировании вывода о его исправлении) [2, с. 10]. В этом случае фактически исправление и лечение осужденных представляют собой две параллельные невзаимоувязанные линии [3, с. 302–303].

Учитывая, что нередко лица совершают преступления под влиянием имеющихся психических расстройств и других заболеваний, было бы логичным, если бы при оказании исправительного воздействия учитывались состояние здоровья осужденного, вид заболевания и последствия влияния на его поведение. Однако в целом этого не происходит.

Общепринято, что исправляться осужденный может как под влиянием внешнего воздействия, так и исходя из собственных внутренних побуждений [4]. В этом случае администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, должна соз-

дать условия, побуждающие осужденного, в том числе имеющего заболевание, к правопослушному поведению и стремлению к исправлению.

В то же время, осуществляя исправительное воздействие (в настоящем его понимании по ч. 2 ст. 9 УИК РФ. – *примеч. авт.*), администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, как бы влияет не на причину совершения преступления и вероятное негативное отношение к исправительному воздействию (то есть не на болезнь осужденного), а на ее внешние проявления (симптомы). В результате это приводит к тому, что один из основных факторов преступного или иного правонарушающего поведения – наличие заболевания – практически не принимается во внимание при оказании на осужденного исправительного воздействия. В результате, с одной стороны, при осуществлении исправительного воздействия на больных осужденных администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обычно не учитывает психологические и иные особенности, которые на них накладывают болезнь, с другой – в процессе отбывания наказания большинство осужденных не принимают активного участия в исправительном процессе, сознательно не прилагают усилия для личностных позитивных изменений, ведут правонарушающий образ жизни (вплоть до членовредительства. – *примеч. авт.*) и ожидают освобождения от наказания, в том числе досрочно.

Следует учитывать и то обстоятельство, что больным осужденным в процессе отбывания, в частности, лишения свободы, нередко сложно участвовать в исправительном процессе даже при наличии их стремления к этому.

Сложности исправительного воздействия в отношении больных осужденных к лишению свободы еще обусловлены следующим.

Во-первых, при привлечении к общественно полезному труду больные осужденные к лишению свободы не выдерживают конкуренцию со здоровыми лицами. Это усугубляется и тем, что всего на оплачиваемых работах трудоустроена незначительная часть осужденных к лишению свободы. На практике, ввиду того что большая часть осужденных к лишению свободы не работает и нередко, занимая иждивенческую позицию по отношению к администрации исправительного учреждения (ИУ), не стремится к поддержанию состояния своего здоровья, в случае попыток привлечения их к труду старается уклониться от применения этого средства исправления, прикрываясь имеющимся заболеванием.

Во-вторых, достаточно сложная ситуация и с воспитательным воздействием в отношении больных осужденных. До сих пор состояние здоровья осужденного, в том числе наличие у него заболеваний, далеко не всегда учитывается при органи-

зации воспитательной работы. В ст. 109, 110 УИК РФ законодатель также ограничился общими фразами, в которых ничего не говорится об учете состояния здоровья при организации воспитательной работы с осужденными. Так, состояние здоровья осужденного, его поддержание не являются основанием для его поощрения (в соответствии с ч. 1 ст. 113 УИК РФ). В этом случае осужденному невыгодно улучшать (поддерживать) состояние своего здоровья, так как это вряд ли будет положительно оценено администрацией ИУ. Одновременно в ч. 1 ст. 115 УИК РФ отсутствует какая-либо конкретизация оснований применения взыскания к осужденному. По всей видимости, подразумевается, что невыполнение осужденным любых обязанностей (возможно, в том числе связанных с обеспечением состояния своего здоровья. – *примеч. авт.*) должно влечь за собой наложение соответствующего взыскания. Этот подход проявляется в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, где приведен перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, к которым относится уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера (ПММХ) и обязательного лечения (ОЛ). Однако на практике администрации ИУ неохотно налагают взыскания на осужденных, которые своими действиями ухудшают состояние своего здоровья; нередко при составлении соответствующих дисциплинарных материалов взыскание налагается за сопутствующее или последующее нарушение (например, хранение запрещенных предметов).

В-третьих, сложная ситуация складывается с профессиональной подготовкой и общим образованием, которыми в целом охвачена крайне незначительная часть осужденных к лишению свободы. При этом на практике обычно повышают уровень своего образования осужденные, которые уже работают, либо те, кто желает работать. Учитывая, что значительная часть осужденных, имеющих заболевания, относится к состоянию своего здоровья как к способу достижения каких-либо целей, нередко противоречащих законодательству (в том числе уклонения от исправительного воздействия. – *примеч. авт.*), трудно их представить повышающими свой общеобразовательный или профессиональный уровень (тем более что трудоустроиться в ИУ достаточно сложно, особенно больным осужденным. – *примеч. авт.*). В результате на практике эти средства исправления в отношении больных осужденных не используются. При этом отказ от учебы или ее прекращение не является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, а «приобретение» заболевания или членовредительство вообще могут использоваться осужденными как «легальный» способ уклонения от учебных мероприятий.

В-четвертых, общественное воздействие как средство исправления недостаточно закреплено в

уголовно-исполнительном законодательстве, а его субъекты в целом больше ориентированы на реализацию своих контрольных функций, нежели на оказание содействия осужденным и иным содержащимся лицам [5].

В результате получается, что только режим остается действительно основным средством исправления, имеющим значение для всех осужденных к лишению свободы, а в отношении подавляющего большинства больных лиц иные средства исправления нередко не применяются или распространяются на них ограниченно.

Таким образом, больные осужденные к лишению свободы представляют собой специфическую категорию лиц, которая требует к себе особого отношения с точки зрения организации их исправления. Считаем, что подобная работа должна организовываться с учетом не только состояния здоровья, но и поведения таких лиц, зависящего от характера и течения заболевания. Ведь, как верно отмечает В. А. Уткин, нельзя говорить о том, что некоторые осужденные не подлежат исправительному воздействию [6].

Одним из способов воздействия в отношении отдельных категорий больных осужденных является применение ПММХ и ОЛ. В уголовно-исполнительном законодательстве эти меры медицинского характера закреплены в ст. 18 УИК РФ.

В определенной степени ПММХ и ОЛ уже используются в исправительном процессе:

фактически в ч. 2 ст. 18 УИК РФ говорится о предупреждении членовредительств и других нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, которые связаны с опасностью для себя или других лиц, путем применения ПММХ. В этом случае, по сути, целью ПММХ является более эффективное осуществление воспитательной работы;

в ч. 1 ст. 116 УИК РФ к числу злостных нарушений, помимо прочих, относится уклонение от исполнения ПММХ или от ОЛ (что также позволяет оценивать их в контексте применения воспитательной работы с осужденными. – *примеч. авт.*);

запрет в ст. 78 УИК РФ перевода в колонии-поселения осужденных, не прошедших ОЛ, а также требующих специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа, должен подталкивать к соблюдению всех назначенных больным осужденным лечебных процедур, улучшению состояния своего здоровья, предостерегать их от совершения членовредительств и иных правонарушений. Между тем до сих пор правовая природа ПММХ и ОЛ в уголовном и уголовно-исполнительном праве четко не определена.

ПММХ – правовой институт, регулируемый преимущественно УК РФ. В УИК РФ вопросы исполнения ПММХ практически не находят своего разрешения, хотя в соответствии с ч. 3 ст. 97 УК РФ порядок исполнения ПММХ определяется уголовно-исполнительным законодательством и иными федеральными законами. Подобного рода правовое регулирование представляется необоснованно усеченным.

ПММХ и ОЛ объединены в ст. 18 УИК РФ и фактически представляют собой различные виды общих мер медицинского характера, которые должны иметь одну правовую природу, цели и пр., а также применяться для лечения осужденных в контексте их исправления.

Представляется, что лечение осужденных, которое позволило бы снизить негативное влияние болезни на их поведение, должно стать одним из средств исправления (такой подход имеет место в юридической литературе [7]), возможно, факультативным [8].

В юридической литературе также обсуждается вопрос о расширении средств исправления осужденных, например, за счет психологической помощи [9]. Так, в рекомендациях Международной научно-практической конференции «Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации», проходившей в г. Вологде в 2006 г., предлагается в ч. 2 ст. 9 УИК РФ отнести социально-психологическую помощь к основным средствам исправления [10, с. 251]. Некоторые из основных средств исправления, прописанных в ст. 9 УИК РФ, либо вообще не применяются в отношении различных категорий осужденных, либо используются только по их желанию:

при исполнении ряда уголовных наказаний (штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и пр.) вообще не применяется общественно полезный труд как средство исправления;

в исправительных учреждениях осужденные, достигшие возраста 30 лет, получают общее образование по их желанию;

осужденные к лишению свободы мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию; и т. п.

Таким образом, считаем целесообразным признать лечение в качестве средства исправления осужденных (возможно, неосновного, факультативного), а отношение к состоянию своего здоровья и проводимому лечению – в качестве критерия оценки степени их исправления.

Список литературы

1. Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100–105.
2. Шатило К., Арисов Н. Исполнение приговора к лишению свободы (некоторые процессуальные вопросы). М., 1964.
3. Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992. 392 с.
4. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное наказание в конфликтологическом контексте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1. С. 15–25.
5. Скиба А. П., Скорик Е. Н. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 1–2. С. 14.
6. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2011. Ч. 50. С. 58–60.
7. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Лечение как средство исправления осужденных // Закон и право. 2014. № 8. С. 79–82.
8. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Принудительные меры медицинского характера и обязательное лечение как «факультативные» средства исправления осужденных: обоснование подхода // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы третьего Всерос. круглого стола (Ростов-на-Дону, 20 мая 2011 г.). Ростов н/Д, 2011. С. 193–196.
9. Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2. С. 70–71.
10. Рекомендации Международной научно-практической конференции «Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации» // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 14–15 дек. 2006 г.). Вологда, 2007.

ANDREY PETROVICH SKIBA,

dsc in law, associate professor,
professor of the department of criminal law

(South-Russian institute of management – a branch of the Russian Academy
of National economy and public Administration under the President of the Russian Federation),

e-mail: apskiba@mail.ru;

ELENA NIKOLAEVNA SKORIK,

phd in law, associate professor,
chair of criminal law department

(Rostov-on-Don branch of the Moscow academy of business at the Government of Moscow)

ABOUT THE MAIN AND «FACULTATIVE» CURES OF SICK CONVICTS

Abstract: sick convicts represent a specific category of persons who demand the special attention from the point of view of the organization of their correction. This work has to be based taking into account not only health states, but also the behavior of such persons depending on character and the course of a disease.

One of the ways to influence separate categories of sick convicts is application of coercive measures of medical character and obligatory treatment. To some extent these measures are used in corrective process. Actually they represent different types of general measures of medical character which should have one legal nature, purposes, and should also be applied to treatment of convicts in the context of their correction.

Thus, treatment of convicts which allows to reduce negative influence of an illness on their behavior has to become one of cures (such approach takes place in legal literature), perhaps facultative.

Thus, treatment of convicts which allows to reduce negative influence of an illness on their behavior has to become one of the cures (such approach takes place in legal literature), perhaps the facultative one.

Key words: sick convicts to imprisonment, correction of convicts, coercive measures of medical character, obligatory treatment.

References

1. Skiba A. P. Primenenie mer bezopasnosti v kontekste ispravlenija osuzhdennyh i preduprezhdenija sovershenija novyh prestuplenij [Application of security measures in the context of correction of convicts and the prevention of commission of new crimes]. Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik – North Caucasian legal messenger, 2015, no. 1, pp. 100–105.
2. Shatilo K., Arisov N. Ispolnenie prigovora k lisheniju svobody (nekotorye processual'nye voprosy) [Execution of a sentence to imprisonment (some procedural questions)]. Moscow, 1964.
3. Nakazanie i ispravlenie prestupnikov [Punishment and correction of criminals]. Under the editorship of Ju. M. Antonjan. Moscow, 1992. 392 p.
4. Babaev M. M., Pudovochkin Ju. E. Ugolovnoe nakazanie v konfliktologicheskom kontekste [Criminal penalty in a konfliktologichesky context]. Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta – Bulletin of law department of the Southern federal university, 2015, no. 1, pp. 15–25.
5. Skiba A. P., Skorik E. N. Vzaimodejstvie subektov obshhestvennogo kontrolja i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: problemy pravovogo regulirovanija [Interaction of subjects of public control and institutions of criminal and executive system: problems of legal regulation]. Jurist Juga Rossii i Zakavkaz'ja – Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia, 2015, no. 1–2, p. 14.
6. Utkin V. A. «Ispravlenie», «resocializacija», «social'naja rehabilitacija» [«Correction», «resocialization», «social rehabilitation»]. Pravovye problemy ukrepljenja rossijskoj gosudarstvennosti [Legal problems of strengthening of the Russian statehood]. Tomsk, 2011, part 50, pp. 58–60.
7. Kashuba Ju. A., Skiba A. P. Lechenie kak sredstvo ispravlenija osuzhdennyh [Treatment as cure of convicts]. Zakon i pravo – Law and right, 2014, no. 8, pp. 79–82.
8. Kashuba Ju. A., Skiba A. P. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera i objazatel'noe lechenie kak «fakul'tativnye» sredstva ispravlenija osuzhdennyh: obosnovanie podhoda [Coercive measures of medical character and obligatory treatment as «facultative» cures of convicts: approach justification]. Materialy tret'ego Vserossijskogo kruglogo stola «Kriminalistika v sisteme ugolovno-pravovyh nauk: aktual'nye napravlenija razvitija teorii i praktiki» [Proc. the third All-Russian round table «Criminalistics in system of criminal and legal sciences: actual directions of development of the theory and practice»]. Rostov on Don, 20 May 2011, pp. 193–196.
9. Spasennikov B. A. Psihologicheskaja pomoshh' kak sredstvo ispravlenija osuzhdennyh [Psychological assistance as cure of convicts]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of institute: crime, punishment, correction, 2015, no. 2, pp. 70–71.
10. Rekomendacii mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovnaja i ugolovno-ispolnitel'naja politika sovremennoj Rossii: problemy formirovanija i realizacii» [Recommendations of the international scientific and practical conference «Criminal and criminal and executive policy of modern Russia: problems of formation and realization»]. Sbornik dopolnitel'nyh materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovnaja i ugolovno-ispolnitel'naja politika sovremennoj Rossii: problemy formirovanija i realizacii» (Vologda, 14–15 dekabnja 2006 g.) [Collection of additional materials of the International scientific and practical conference «Criminal and penal policy of modern Russia: problems of formation and realization» (Vologda, December 14–15, 2006)]. Vologda, 2007.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ УТКИН,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
директор юридического института
(Национальный исследовательский
Томский государственный университет),
e-mail: utkin@ui.tsu.tu

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Реферат: в теории уголовно-исполнительного права понятие «исполнение наказания» издавна трактовалось в двух аспектах – узком и широком. Исполнение наказания в узком смысле означало фактическую реализацию входящих в его содержание карательных ограничений. В широком смысле оно отражало комплексный характер этой деятельности и включало в себя также осуществление соединяемых с наказанием некарательных, то есть не входящих в содержание наказания, исправительных мер, и его вслед за А. Л. Ременсоном стали именовать карательно-воспитательным процессом. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием в числе принципов уголовно-исполнительного законодательства закреплён и в действующем законе.

При исполнении ряда наказаний, прежде всего лишения свободы, а также при реализации иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение), кроме некарательных мер исправления, реализуются и некарательные меры специального предупреждения (особые запреты и обязанности, возлагаемые на осуждённых, специальные полномочия администрации исправительных учреждений). Они также традиционно включаются в понятие наказания в широком смысле слова.

По нашему мнению, введение в научный оборот и законодательство категории «уголовно-исполнительная деятельность» снимает необходимость разграничения наказания в широком и узком смысле слова. С таких позиций уголовно-исполнительная деятельность включает в себя карательно-воспитательный процесс, но не сводится к нему, потому что в области уголовно-исполнительной деятельности выделяются две группы или два уровня общественных отношений. В теории права и отдельных отраслях они традиционно именуется организуемыми и организационными.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная деятельность, исполнение наказаний, предмет уголовно-исполнительного права.

Принятие в 2015 г. новой редакции Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, а также разработка научно-теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ актуализировали целый ряд принципиальных вопросов науки уголовно-исполнительного права, в том числе вопрос о его предмете. Общее представление о нем даёт ч. 2 ст. 2 УИК РФ «Структура и содержание уголовно-исполнительного законодательства». Очевидно, что содержание данной нормы далеко не всегда соответствует реальности. В ней, в частности, говорится, что «уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации». Ни одна из мер, предусмотренных разд.

VI УК РФ (Иные меры уголовно-правового характера) – принудительные меры медицинского характера (гл. 15) или конфискация имущества (гл. 15.1), не исполняется на основе норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Напротив, условное осуждение и отсрочка отбывания наказания осуждённым в стадии их реализации составляют предмет уголовно-исполнительного законодательства (ст. 177–178.1 разд. VIII УИК РФ), хотя к иным мерам уголовно-правового характера по Уголовному кодексу РФ не относятся.

Столь же актуальны вопросы о перспективах включения в предмет уголовно-исполнительного законодательства отношений в сфере социальной помощи освобождённым из мест лишения свободы, в области исполнения домашнего ареста как меры пресечения, при исполнении обязательных работ как административного наказания и т. п.

На наш взгляд, здесь (как и в ряде других юридических вопросов) теоретически в принципе возможны два подхода: широкий и узкий. При максимально широком, формальном подходе к предмету уголовно-исполнительного права и, следовательно, к самому уголовно-исполнительному праву в его предмет могут быть включены меры не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального принуждения (содержание в СИЗО, домашний арест и т. д.), а также меры постпенитенциарного воздействия и постпенитенциарного содействия (административный надзор, социальная помощь освобожденным из мест лишения свободы).

Основания для подобной постановки вопроса дают и некоторые принятые в последние годы международно-правовые акты. Например, Европейские правила о пробации 2010 г. содержат сведения о досудебной пробации (ст. 42–44), о пробации в период исполнения наказания, в том числе лишения свободы (ст. 59–60), о постпенитенциарной пробации (ст. 61). С таких позиций теоретически возможно существование трех крупных блоков нового уголовно-исполнительного права: допенальное, пенальное и постпенальное уголовно-исполнительное право (от лат. *poena*) – наказание; мы не используем распространенный термин «пенитенциарный», так как считаем его присущим только одному наказанию – лишению свободы, отбываемому в пенитенциарных учреждениях разного вида). И это не столь фантастично, как может показаться на первый взгляд, уже ряд лет среди процессуалистов дискутируется идея о формировании некой мегаотрасли – исполнительного права.

Законодатель, а также разработчики научно-теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ (в том числе автор этих строк) остаются на классической позиции пенального уголовно-исполнительного права. С такой точки зрения определяющим для понимания уголовно-исполнительных отношений как ядра предмета уголовно-исполнительного законодательства и права (настоящего и будущего) являются два обстоятельства. Во-первых, это отношения между государством (в лице уполномоченных учреждений, органов и их сотрудников) и осужденными (конкретного уголовно-правового статуса). Во-вторых, это отношения, возникающие по поводу осуждения, назначенного наказания, иной меры уголовно-правового характера и направленные на их реализацию. Реализация, в свою очередь, достигается фактическим поведением осужденных (отбывание наказания или иной меры уголовно-правового характера) и действиями уполномоченных государством учреждений, органов и должностных лиц (исполнение наказания). Последние, по нашему мнению, вполне можно рассматривать как

уголовно-исполнительную деятельность. Для понимания ее важности в качестве разновидности государственного управления и отрасли правоохранительной деятельности можно привести высказывание известного русского юриста М. Н. Коркунова: «Если не будет управления, не будет и государства, бытие государства только и проявляется в его деятельности» [1, с. 30].

На наш взгляд, приведенный тезис не содержит нового. В той же ч. 2 ст. 2 УИК РФ указано, что уголовно-исполнительное законодательство устанавливает, помимо прочего, «порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания». Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г., гласит, что ФСИН России «в своей деятельности руководствуется Конституцией...» (ст. 4) и «осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы...» (ст. 5). Сходная категория закреплена в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 1, 3 и др.) – это «деятельность уголовно-исполнительной системы». Однако эти понятия нетождественны. С одной стороны, деятельность уголовно-исполнительной системы, ее учреждений и органов более многоаспектна, нежели деятельность по непосредственному исполнению наказаний, это хорошо отражено в упомянутом Законе (организационная, управленческая, финансовая, хозяйственная, кадровая и иная деятельность), с другой – к уголовно-исполнительной деятельности могут в силу закона привлекаться и субъекты, не входящие в уголовно-исполнительную систему, подведомственную ФСИН России, например, судебные приставы-исполнители по месту жительства (работы) осужденного к штрафу (ч. 1 ст. 16 УИК РФ); военная полиция ВС РФ, командование воинской части в отношении осужденного к ограничению по военной службе, а также при условном осуждении военнослужащих (ч. 12 и ч. 13 ст. 16 УИК РФ).

Таким образом, если в приведенных выше нормах отражен преимущественно субъектный подход, то в понятии «уголовно-исполнительная деятельность» – функциональный, содержательный, непосредственно определяемый целями реализации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Как известно, в теории уголовно-исполнительного (ранее исправительно-трудового) права само понятие «исполнение наказания» издавна трактовалось в двух аспектах – узком и широком. Исполнение наказания в узком смысле означало фактическую реализацию

входящих в его содержание карательных ограничений. Исполнение наказания в широком смысле отражало комплексный характер этой деятельности и включало в себя также осуществление соединяемых с наказанием некарательных, то есть не входящих в содержание наказания, исправительных мер [2, с. 90–91], и его вслед за А. Л. Ременсоном стали именовать карательно-воспитательным процессом [3, с. 42]. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием в числе принципов уголовно-исполнительного законодательства закреплен и в действующем законе (ст. 8 УИК РФ).

При исполнении ряда наказаний (прежде всего лишения свободы), а также при реализации иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение), помимо некарательных мер исправления, реализуются и некарательные меры специального предупреждения (особые запреты и обязанности, возлагаемые на осужденных, специальные полномочия администрации исправительных учреждений). Они также традиционно включаются в понятие наказания в широком смысле слова [4, с. 159].

По нашему мнению, введение в научный оборот и законодательство категории «уголовно-исполнительная деятельность» снимает необходимость разграничения наказания в широком и узком смысле слова. С таких позиций уголовно-исполнительная деятельность включает в себя карательно-воспитательный процесс, но не сводится к нему, в том числе и потому, что в области уголовно-исполнительной деятельности, в свою очередь, выделяются две группы или два уровня общественных отношений. В теории права и отдельных отраслях они традиционно именуется организуемыми и организационными [5, с. 42].

Организуемые отношения в сфере уголовно-исполнительной деятельности охватывают фактическое поведение ее субъектов по непосредственной реализации нормативно-правовых и индивидуально-правовых предписаний (материально-правовые отношения). Вторая группа отношений (организационные) процедурно-правовые. Это прежде всего издание индивидуально-правовых (правоприменительных) актов в сфере уголовно-исполнительной деятельности компетентными учреждениями, органами и должностными лицами. Путем создания определенных юридических процедур законодатель не только формирует механизм индивидуально-правовой реализации положений материального права, но и создает предпосылки и гарантии соблюдения субъективных прав и законных интересов осужденных (например, при применении мер взыскания, при введении режима особых условий).

Осуществляя уголовно-исполнительную деятельность, государство исполняет наказание и реа-

лизует иные меры уголовно-правового характера. Другая сторона уголовно-исполнительного правоотношения – осужденные – их претерпевают, отбывают. Здесь, как и выше, понятие отбывания и исполнения наказания употребляется в так называемом широком смысле, охватывающем соединяемые с наказанием некарательные исправительно-предупредительные меры.

Функциональный подход, отраженный в категории «уголовно-исполнительная деятельность», допускает ее осуществление не только учреждениями и органами, входящими в уголовно-исполнительную систему, но и в случаях, предусмотренных законом, неспециализированными государственными субъектами (например, командованием воинской части при ограничении по военной службе).

Использование в законе понятия «уголовно-исполнительная деятельность» позволит гораздо более емко и лаконично изложить целый ряд статей нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ, во всяком случае, все статьи, аналогичные ст. 1–9 действующего УИК РФ. В связи с этим при определении предмета уголовно-исполнительного права уместнее писать не о порядке деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания (ч. 2 ст. 2 УИК РФ), а об уголовно-исполнительной деятельности.

Категория «уголовно-исполнительная деятельность» в совокупности с такими аспектами ее реализации, как организация, проведение (непосредственное осуществление), участие (соисполнение, соосуществление, содействие), контроль, позволит оптимально определить конкретные организационно-юридические аспекты участия гражданского общества и его представителей в уголовно-исполнительной политике.

Изложенный подход также дает возможность точнее определить круг иных мер уголовно-правового характера, реализацию которых целесообразно регламентировать нормами УИК РФ. Осужденный – это лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор. Статус осужденного, помимо реальных наказаний, имеют осужденные условно (ст. 73 УК РФ); осужденные с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ). Данный статус в определенном отношении сохраняет лицо, условно-досрочно освобожденное от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), имея в виду испытательный срок и возможность отмены условно-досрочного освобождения.

С учетом изложенного очевидно, что не предполагают уголовно-исполнительной деятельности, не относятся к предмету уголовно-исполнительного законодательства и соответственно не должны регулироваться Уголовно-исполнительным кодексом РФ:

– реализация мер пресечения в отношении обвиняемых, подозреваемых, подсудимых (содержание под стражей, домашний арест и др.);

– исполнение административных наказаний (ареста, обязательных работ, лишения прав и др.);

– осуществление административного надзора за отдельными категориями осужденных из мест лишения свободы.

Что касается постпенитенциарной адаптации (ресоциализации) лиц, освобожденных от наказания (именно от наказания в виде лишения свободы), то действующий закон (ч. 2 ст. 2 УИК РФ) гласит о порядке оказания помощи освобождаемым (а не освобожденным!), и это не случайно. Помощь освобождаемым оказывается в рамках уголовно-исполнительных отношений при отбывании наказания на стадии освобождения (ст. 173 УИК РФ) либо в непосредственно предшествующий освобождению период (за шесть месяцев до освобождения из исправительных учреждений).

Это прямо вытекает и из ч. 2 ст. 1 УИК РФ, которая, помимо прочего, относит к задачам уголовно-исполнительного законодательства оказание осужденным помощи в социальной адаптации, поэтому отношения в области постпенитенциарной адаптации, трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы, по их сути, не являются уголовно-исполнительными и, как мы отмечали ранее, составляют предмет формирующегося в России социального законодательства или законодательства о социальной помощи. Согласно ст. 72 Конституции РФ в отличие от уголовно-исполнительного законодательства социальная помощь является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов, что создает потенциальные возможности для обеспечения правильного соотношения минимальных стандартов социальной помощи (федеральный уровень) и норм, устанавливаемых субъектами Федерации с учетом конкретных местных условий.

Список литературы

1. Коркунов М. Н. Указ и закон. СПб., 1894. 416 с.
2. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
3. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск. 1965. 64 с.
4. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984. 240 с.
5. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. 258 с.

VLADIMIR ALEKSANDROVICH UTKIN,

dsc in law, professor, honored lawyer of the Russian Federation,
director legal institute
(National research Tomsk state university),
e-mail: utkin@ui.tsu.tu

PENAL ACTIVITY AND SUBJECT OF THE PENAL LAW

Abstract: in the theory of the penal law the concept «execution of the punishment» was for a long time treated in two aspects – narrow and wide. The execution of the punishment in the narrow sense meant the actual realization of its punitive restrictions. In the broad sense it reflected the complex nature of this activity and included also implementation of the remedial measures connected to punishment, which were not in the content of punishment. After A. L. Remenson it began to be called «punitive and educational process». The principle of «connection of punishment with corrective influence» is enshrined in the current law along with the principles of the penal legislation.

At execution of a number of punishments, first of all imprisonments, and also at realization of other measures of penal character (conditional sentence), besides not punitive measures of correction, not punitive measures of the special prevention (special bans and duties assigned to convicts, special powers of administration of correctional facilities) are also realized. They are also traditionally included in the concept of punishment in the broadest sense of the word.

According to the author, introduction to the scientific turn and legislation of the category «penal activity» removes the need to differentiate punishment in the broad and narrow sense of the word. From this point of view penal activity includes punitive and educational process, but isn't reduced to it, because in the field of penal activity two groups or two levels of the public relations are allocated. In the theory of law and its separate branches they are traditionally called organized and organizational.

Key words: criminal and executive activity, execution of punishments, subject of the criminal and executive right.

References

1. Korkunov M. N. Ukaz i zakon [Decree and law]. St. Petersburg, 1894. 416 p.
2. Natashev A. E., Struchkov N. A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava [Bases of the theory of the corrective-labor law]. Moscow, 1967. 190 p.
3. Remenson A. L. Teoreticheskie voprosy ispolnenija lishenija svobody i perezovospitanija zakljuchennyh. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Theoretical questions of execution of imprisonment and re-education of prisoners. Dr. legal sci. diss. abstract]. Tomsk. 1965. 64 p.
4. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy Obshhej chaste [Course of the corrective-labor right. Problems of the General part]. Moscow, 1984. 240 p.
5. Gorshenev V. M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovanija v socialisticheskom obshhestve [Ways and organizational forms of legal regulation in socialist society]. Moscow, 1972. 258 p.

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: yuzanin@mail.ru

РЕЖИМЫ НАКАЗАНИЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ОТБЫВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: режим в понимании законодателя – это набор (конгломерат) карательных и иных принудительных средств воздействия на осужденных. На рубеже 70–80-х годов XX века появилось утверждение, что режим и средства его обеспечения – самостоятельные правовые явления, имеющие различное назначение. Таким образом, возникла идея о режиме как средстве, обеспечивающем реализацию наказания и достижение его целей. В ее развитие мы выделяем:

карательные режимы, установленные уголовным законом (режимы наказания), включающие в себя весь арсенал средств принудительного воздействия на осужденных независимо от их поведения в исправительном учреждении;

уголовно-исполнительные режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на отклоняющееся от установленных норм поведение осужденных;

режимы, связанные с обеспечением мер безопасности в исправительных учреждениях. Они исходят не из факторов, учитываемых при назначении наказания, и не из отклоняющегося поведения осужденного во время его отбывания, а из криминологической характеристики совершенного им преступления и характеристики его личности. Для применения режима безопасности достаточно того, что осужденный отбывает наказание за преступление, имеющее опасность по криминологическому основанию, а также в связи с тем, что он может оказать отрицательное влияние на других осужденных. Содержание режима безопасности составляет раздельное содержание разных категорий осужденных и обеспечение личной безопасности осужденных и персонала.

Ключевые слова: режимы наказания, содержание режима наказания, осужденные, исправительные учреждения.

В настоящее время в научной литературе режим наказания воспринимается как универсальное правовое явление, включающее в себя и наказание, и иные принудительные меры, его обеспечивающие. Об универсальности, в частности, свидетельствует определение режима, содержащее в себе и кару (ограничения), и порядок ее реализации, и предупредительные средства, ее обеспечивающие, и воспитательные дисциплинирующие меры, применяемые к осужденным. Так, в одном из учебников разъясняется, что «выражая кару, режим отбывания наказания одновременно содержит ряд элементов, которые по своему характеру не относятся к проявлениям карательного воздействия на лиц, отбывающих наказания, и не связаны с правоограничениями. В содержание режима в исправительных учреждениях законодатель включает, в частности, реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения» [1, с. 484]. В другом учебнике «уголовно-исполнительное право» (под ред. проф.

В. И. Селиверстова) также подчеркивается, что режим выполняет и карательные и иные функции в процессе обеспечения исполнения наказания [2, с. 299]. В таком широком аспекте режим определяется исходя из того, что ст. 56 и 58 УК РФ предусматривают разновидности лишения свободы по видам режима исправительных учреждений (общий, строгий, особый, тюремный и др.). Так, ч. 1 ст. 58 УК РФ определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режимов либо в тюрьму. Статья 82 УИК РФ прямо включает в содержание режима изоляцию и различные условия содержания осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, их изменение, исполнение возложенных на осужденных обязанностей (все это составляет карательное содержание наказания), а также средства профилактического воздействия: охрану осужденных, надзор за ними,

обеспечение личной безопасности, раздельное содержание разных категорий осужденных.

Таким образом, режим в понимании законодателя – это набор (конгломерат) и карательных, и иных принудительных средств воздействия на осужденных.

Однако на рубеже 70–80-х годов XX века появились работы, в которых авторы стали выделять из компонентов, составляющих режим, те из них, которые не составляют его содержание, а обеспечивают его (охрана, надзор, меры безопасности и пр.). Появилось утверждение, что режим и средства его обеспечения – самостоятельные правовые явления, имеющие различное назначение [3].

В свое время И. С. Ной, критикуя сторонников признания режима самостоятельным карательным фактором лишения свободы, определил ему роль не средства кары, а регулятора карательной силы [4, с. 82–83]. Впоследствии А. Е. Наташев выдвинул идею о том, что режим в содержание лишения свободы не входит, поскольку наказание определяется уголовным законодательством, а режим должен быть направлен «на обеспечение реализации наказания (уголовно-правовой кары)» [5, с. 146, 149]. В результате он пришел к выводу о том, что режим есть установленный нормами права порядок реализации кары и исправительно-трудового воздействия и он не должен подменять собой наказание (кару).

Нетрудно догадаться, что появилась идея о режиме как средстве, обеспечивающем реализацию наказания и достижения его целей. В своих работах мы поддержали эту идею и обосновали необходимость определения режима, обеспечивающего наказание, а не режима – наказания. Объяснение этому мы нашли в УИК РФ, который в разных главах представляет режим некарательный (гл. 12) и условия отбывания наказания в виде ограничений, кары (гл. 13) [6, с. 227–243]. В то же время обеспечивающий режим исходит не от уголовного права, а является институтом уголовно-исполнительного права. Определяется он исходя не из тяжести преступления (ст. 58 УК РФ), а в зависимости от поведения осужденного во время отбывания наказания и характеристики его личности.

Режим обеспечения отбывания наказания должен быть ориентирован в первую очередь на общественную опасность личности осужденного, которая проявляется через ее поведение, и лишь факультативно – на тяжесть совершенного им преступления. В этом отношении прав Р. Кинг, который заметил: «Ошибочно считалось, что самые опасные преступники в тюрьмах создают наибольшее число проблем, чаще других нарушают режим. Однако есть преступники, которые являются сверхопасными на свободе, но просто образцовыми заключенными в тюрьме, и наоборот, есть

заключенные, которые создают огромное количество проблем в тюрьме, но не собираются убежать, а в случае побега большой опасности для общества не представляют» [7, с. 171].

Установленные действующим законодательством карательные режимы ИУ (в зависимости от тяжести преступлений и прежних судимостей) не могут гибко реагировать на криминальные проявления осужденных, непосредственно и своевременно обеспечивать правопорядок в местах изоляции и автономно гарантировать безопасность осужденных и персонала, поэтому в ИУ устанавливаются режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на неправомерное поведение осужденных: тюремный режим для злостных нарушителей режима, переведенных из исправительных колоний (ч. 7 ст. 74 УИК РФ); строгие условия отбывания наказания в исправительных колониях для злостных нарушителей режима (ч. 3 и 4 ст. 120, ч. 4 и 5 ст. 122, ч. 3 и 4 ст. 124 УИК РФ и др.); режим помещений камерного типа и единых помещений камерного типа для злостных нарушителей режима (п. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ); режим содержания осужденных в штрафном изоляторе за нарушение порядка отбывания наказания (п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ); установление профилактического учета (контроля) за лицами, допустившими правонарушения, характер и направленность которых свидетельствуют о возможности совершения преступления в будущем (склонные к побегу, употреблению спиртных напитков и наркотиков, изготовлению запрещенных предметов и т. п.). Инструкция о надзоре за осужденными); создание режима особых условий в исправительных учреждениях при возникновении массовых беспорядков и при групповых неповиновениях осужденных (ст. 85 УИК РФ); установление административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы в случае признания их злостными нарушителями режима (ст. 173.1 УИК РФ).

Указанные режимы или усиливают карательные возможности наказания (перевод в тюрьму и на строгие условия), или представляют собой дисциплинарные меры воздействия (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ), или применяются в виде профилактической меры (профилактический учет, административный надзор). Чаще всего за этими мерами следует изоляция нарушителей режима от других осужденных, ограничение их передвижения, помещение в условия камерного содержания, а также усиление надзора и контроля за их поведением. Однако непременным условием применения данных мер является отклоняющееся от установленных норм отрицательное поведение осужденных. Все эти режимы имеют временные параметры, то есть определяют правовое состояние осужденных на определенное время (от 15 суток до 3 лет).

Факторы, учитываемые судом при назначении наказания (тяжесть преступления, прежние судимости и пр.), не могут являться основой установления режимов обеспечения отбывания наказания. Как мы уже отмечали, общественно опасные свойства личности, принимаемые во внимание при назначении наказания, во многих случаях перестают быть таковыми в условиях изоляции осужденного. В исправительных учреждениях происходит своеобразная переориентация антиобщественной направленности личности преступника, так как при этом преобразуются сами общественные отношения.

Таким образом, мы выделили карательные режимы, установленные уголовным законом (режимы наказания), включающие в себя весь арсенал средств принудительного воздействия на осужденных независимо от их поведения в ИУ и уголовно-исполнительные режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на отклоняющееся от установленных норм поведение осужденных. Однако есть еще третья разновидность режима, связанная с обеспечением мер безопасности в ИУ. Они исходят не из факторов, учитываемых при назначении наказания, и не из отклоняющегося поведения осужденных во время его отбывания, а определяются криминологической характеристикой совершенного им преступления и его личности. Например, согласно ч. 4 ст. 73 УИК РФ осужденные за преступления определенного вида (предусмотренные ст. 126, 205, 206, 208–211 и др.), а также осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, пожизненно лишены свободы и другие осужденные направляются для отбывания наказания в места, определенные федеральным органом УИС; за некоторыми осужденными устанавливается оперативно-профилактический контроль в ИУ по факту совершения определенной категории преступления; осужденным при особо опасном рецидиве преступлений не предоставляются выезды за пределы исправительного учреждения, переводы в колонию-поселение, расконвоирование; судом устанавливается административный надзор за преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего и пр.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает раздельное содержание осужденных с учетом не только тяжести совершенного преступ-

ления, но и криминологической характеристики осужденного. При этом особое внимание отводится осужденным, прочно усвоившим и распространяющим элементы поведения криминальной среды. Самое главное, на наш взгляд, заключается в том, что должны быть определены безопасные места содержания этой категории лиц. В настоящее время в условиях колонии подобную функцию могли бы выполнять единые помещения камерного типа (ЕПКТ). Они конкурируют с помещениями камерного типа (ПКТ). Разница между этими мерами дисциплинарного взыскания заключается в сроках содержания: ЕПКТ – до 1 года, ПКТ – до 6 месяцев. Однако обе эти меры предусмотрены в качестве мер взыскания (ст. 115 УИК РФ). Мы предлагаем оставить ПКТ в качестве меры взыскания, а ЕПКТ определить иное назначение – мера безопасности.

Решение задачи обеспечения безопасности осужденных, персонала и иных граждан, поставленной в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», должно осуществляться за счет определения полноценной системы безопасности, которую следует наладить так, чтобы осужденный по прибытии в ИУ после его изучения был определен в классификационную группу по критерию опасности личности. Для этого потребуются не только специалисты определенных профилей, которые изучали бы осужденного в первоначальный период пребывания его в исправительном учреждении, но и налаженная система сбора, накопления, систематизации и передачи информации о личности правонарушителя от следователя и администрации следственного изолятора в исправительное учреждение.

Для применения режима безопасности достаточно того, что осужденный отбывает наказание за преступление, имеющее опасность по криминологическому основанию (например, за совершение террористического акта, участие в преступном сообществе), а также в связи с тем, что он может оказать отрицательное влияние на других осужденных (например, из-за приверженности к тюремной субкультуре и ее принудительного насаждения в среде осужденных). Суть режима безопасности заключается в раздельном содержании разных категорий осужденных и обеспечении личной безопасности осужденных и персонала (ч. 1 ст. 82 УИК РФ).

Список литературы

1. Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т. М., 2012. Т. 1: Общая часть.
2. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2001. 576 с.
3. Васильев А. И., Маслихин А. В., Фефелов В. А. Средства обеспечения режима в ИТУ. Рязань, 1979. 45 с.
4. Ной И. С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. 166 с.
5. Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М., 1975. 168 с.

6. Южанин В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 525 с.

7. Наказание, законность, справедливость, гуманизм : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 1994. 24 с.

VYACHESLAV EFIMOVICH YUZANIN,

dsc in law, professor,
honored worker of higher education of the Russian Federathion,
professor of department of penal law
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: yuzanin@mail.ru

THE MODES OF PUNISHMENT, ENSURING HIS SERVING AND SAFETY IN CORRECTIONAL FACILITIES

Abstract: according to the legislator, a mode is a set (conglomerate) of retaliatory and other compulsory levers on convicts. At the turn of the 70-80th years of the 20th century, a statement appeared that the mode and means of his providing are independent legal phenomena having different purposes. Thus, there appeared an idea about the mode as a means providing realization of punishment and achievement its purposes.

In its development, the author singles out:

punitive modes set by criminal law (the punishment modes) including all arsenal of means of compulsory impact on convicts regardless their behavior in correctional facilities;

penal modes of ensuring serving sentence reacting at the behavior of convicts deviating from the established norms;

the modes connected with providing security measures in correctional facilities. They proceed not from the factors considered at imposition of punishment, and not from deviant behavior of convicts during its serving, but from criminological characteristic of the committed crime and the prisoner's personality. For application of the mode of safety, it is enough that the convict serves sentence for the crime having danger on criminological basis and also because they can exert negative impact on other convicts. The provision of the mode of safety consists in separate imprisonment of different categories of convicts and ensuring personal security of convicts and personnel.

Key words: punishment modes, maintenance of the mode of punishment, convicts, correctional facilities.

References

1. Rossijskij kurs ugovovno-ispolnitel'nogo prava [Russian course of penal law]. In 2 vol. Moscow, 2012. Vol. 1: Obshhaja chast' [General part].

2. Uголовно-исполнительное право России [Penal law of Russia]. Under the editorship of V. I. Seliverstov. Moscow, 2001. 576 p.

3. Vasil'ev A. I., Maslihin A. V., Fefelov V. A. Sredstva obespechenija rezhima v ITU [Means of ensuring of the mode in correctional institutions]. Ryazan, 1979. 45 p.

4. Noj I. S. Teoreticheskie voprosy lishenija svobody [Theoretical questions of imprisonment]. Saratov, 1965. 166 p.

5. Natashev A. E. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe zakonodatel'stvo (osnovnye voprosy teorii i praktiki) [Soviet corrective-labor legislation (main questions of the theory and practice)]. Moscow, 1975. 168 p.

6. Juzhanin V. E. Mehanizm realizacii nakazaniya v vide lishenija svobody. Dis. d-ra jurid. nauk [The mechanism of realization of punishment in the form of imprisonment. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 1996. 525 p.

7. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nakazanie, zakonnost', spravedlivost', gumanizm» [Proc. the International scientific and practical conference «Punishment, Legality, Justice, Humanity»]. Ryazan, 1994. 24 p.

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛИК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации),
e-mail: editor62@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Реферат: мы разделяем позицию, согласно которой защита понимается как процессуальная деятельность, не только противостоящая обвинению, но и представляющая собой отстаивание других законных интересов в любой стадии процесса. В силу этого материально-правовой характер защиты направлен как на опровержение и смягчение тезиса обвинения, так и на отстаивание других процессуальных и непроцессуальных интересов.

Соглашаясь с необходимостью деления защиты на материально-правовую и процессуальную, предпринятого только в отношении защиты обвиняемого в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, следует признать, что в стадии исполнения наказания защита как деятельность также носит материально-правовой и процессуальный характер, обладая при этом определенной спецификой.

Защита в процессуальном смысле представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на осуществление, реализацию защиты в материальном аспекте, восстановление и осуществление нарушенных процессуальных прав и интересов осужденного.

Таким образом, исходя из предложенной модели соотношения материальных и процессуальных аспектов в обеспечении правовой защиты прав осужденных необходимо констатировать, что защита на стадии исполнения наказания включает в себя первичные процессуальные и вторичные материальные отношения. При этом в судопроизводстве по исполнению наказания защита в материальном смысле и защита в процессуальном смысле связаны между собой как составные части одного явления, как сущность и ее проявление, как содержание и ее форма.

Ключевые слова: защита прав и интересов осужденного, материальные и процессуальные нормы права, судопроизводство.

С внесением в 1992 г. изменений и дополнений в УПК РСФСР, предусматривающих участие защитника в деле с более ранних этапов уголовного судопроизводства, число сторонников концепции защиты как деятельности, осуществляемой только обвиняемым, его защитником и заключающейся исключительно в опровержении обвинения, значительно поубавилось. Хотя аргументация, приводившаяся ими в обоснование этой точки зрения, была малоубедительна и в условиях 1960–1980 гг. Даже тогда некоторые процессуалисты, видя явные недостатки существующей конструкции понятия защиты, вносили в нее существенные коррективы, указывая на то, что данная деятельность состоит в опровержении не только обвинения, но и подозрения, и осуществляют ее подозреваемый, обвиняемый и защитник [1, с. 61]. Г. П. Саркисянц настаивал, что защита означает «весь комплекс (совокупность) предусмотренных законом процессуальных действий обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленных на опровержение обвинения (подозрения)...» [2, с. 6].

Более того, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также их законные представители и защитники не только осуществляют защиту от подозрения, обвинения, осуждения и наказания, но и отстаивают другие свои законные права и интересы, не охватываемые обвинением. В частности, понятие защиты прав распространяется и на возбуждение ходатайств об отмене или изменении принятой в отношении обвиняемого, подозреваемого, подсудимого меры пресечения, мер обеспечения предъявленного к нему гражданского иска. Распространяется оно и на отстаивание им своих непроцессуальных прав и интересов [3, с. 30–31].

Кроме того, что защита от обвинения тоже есть отстаивание обвиняемым своих интересов, потому что суть всякой защиты, в том числе осуществляемой обвиняемым, не только и не столько в отражении, нейтрализации нависшей угрозы. Всякая защита, представляя собой отражение, опровержение угрозы (обвинения), в итоге всегда означает отстаивание, охрану интересов, непосредственно подвергающихся угрозе.

Интересы личного имущественного порядка, то есть интересы, не охватываемые обвинением (защита которых в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства по сравнению с защитой от обвинения как бы уходит на второй план как менее необходимая и значительная), подлежат защите на протяжении всего уголовного процесса, во всех его стадиях, в том числе в стадии исполнения приговора. Тем более что в этой стадии обвинение в том смысле, в котором оно существует во время предварительного расследования и судебного разбирательства, отсутствует, а следовательно, отпадает необходимость в защите от него. Здесь в защите от необоснованного ограничения и нарушения нуждаются специфические процессуальные и иные непроцессуальные (в том числе имущественные) права и интересы осужденного. Эти соображения позволяют сделать вывод о том, что защита это не только деятельность, противопоставляемая обвинению и ограждающая интересы какого-то определенного лица или круга лиц, вовлекаемых в сферу судопроизводства по уголовным делам.

Следует отметить, что данная позиция прослеживается в работах ряда ученых-процессуалистов, выделяющих функцию защиты от обвинения и функцию охраны прав всех других участников судопроизводства, объединяя их общим названием функции защиты личного процессуального интереса [4, с. 89].

Концепция такого нетрадиционного понимания защиты в уголовном судопроизводстве представляется нам более верной, так как она основана на логической посылке, в соответствии с которой каждый участник процесса в любой его стадии так или иначе защищает свои права и интересы. В этом заключается как направление, так и смысл деятельности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их защитников и представителей.

Таким образом, правовая защита в уголовном судопроизводстве – это вид деятельности, осуществляемой во всех его стадиях участниками уголовного процесса (самостоятельно, а также с помощью защитника) и представляющей собой совокупность процессуальных действий, направленных на достижение желаемого для них результата судопроизводства и отстаивание нарушенных или могущих быть нарушенными процессуальных и непроцессуальных прав, свобод и законных интересов. При этом защита как процессуальная деятельность пронизывает все стадии уголовного судопроизводства, обладая при этом в каждой из них своей спецификой.

В уголовно-процессуальной литературе предложено понимать защиту в материально-правовом

смысле как антипод обвинения, а в процессуальном смысле – как средство и способы защиты материальной [5, с. 114]. В основе такого деления лежит разделение обвинения на материально-правовое и процессуальное и одностороннее понимание защиты, в соответствии с которым защита якобы беспредметна при отсутствии обвинения и предполагается только там, где есть обвинение. Иными словами, защищаться можно только тому, кого в чем-либо обвиняют, поэтому защита обоснована только юридическим фактом появления материально-правового обвинения и обвинительной деятельностью (называемой обвинением в процессуальном смысле) [6, с. 28].

Мы разделяем позицию, согласно которой защита понимается как процессуальная деятельность, не только противостоящая обвинению, но и представляющая собой отстаивание других законных интересов в любой стадии процесса, поэтому материально-правовой характер защиты направлен как на опровержение и смягчение тезиса обвинения, так и на отстаивание других процессуальных и непроцессуальных интересов. Эта позиция реализуется: во-первых, в несогласии с обвинительным тезисом; во-вторых, в стремлении возражать против отсутствия или недостаточно полного изложения в обвинительном тезисе обстоятельств, смягчающих ответственность, индивидуализирующих наказание; в-третьих, в стремлении отстаивать иные интересы обвиняемого, затрагиваемые и не затрагиваемые обвинением. В основе такой классификации положен объект защиты, то есть то, на что направлена защита и к чему стремится субъект, ее осуществляющий.

Соглашаясь с необходимостью деления защиты на материально-правовую и процессуальную, предпринятого, к сожалению, только в отношении защиты обвиняемого в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, следует признать, что в стадии исполнения наказания защита как деятельность также носит материально-правовой и процессуальный характер, обладая при этом определенной спецификой.

Во-первых, в этой стадии обвинения как такового, уже нет, но есть его последствия – исполняемый приговор. Он, по мнению осужденного, может быть необоснованным и являться результатом необоснованного обвинения; осужденный может быть не согласен с ним, а также с результатом его пересмотра, если это имело место.

Во-вторых, есть позиция субъектов судопроизводства, участвующих в этой его стадии (администрации исправительных учреждений, представители лечебных учреждений и др.), сформулированная и выраженная ими в ходатайствах и представлениях, касающаяся оценки действий и

поведения осужденного. Эту позицию субъекты с помощью определенных процессуальных средств и способов будут отстаивать при разрешении судом вопросов, касающихся исполнения наказания. Она будет влиять на характер выносимого судом решения, затрагивающего положение осужденного, его права и интересы. Причем в результате этих действий положение осужденного может стать хуже и будут нарушены его права. Всему этому и противостоит защита в ее материально-правовом смысле.

Защита в процессуальном смысле представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на осуществление, реализацию защиты в материальном аспекте, восстановление и осуществление нарушенных процессуальных прав и интересов осужденного.

Таким образом, исходя из предложенной выше модели соотношения материальных и процессуальных аспектов в обеспечении правовой защиты прав осужденных необходимо констатировать, что защита на стадии исполнения наказания включает в себя первичные процессуальные и вторичные материальные отношения. При этом в судопроизводстве по исполнению наказания защита в материальном смысле и защита в процессуальном

смысле связаны между собой как составные части одного явления, как сущность и ее проявление, как содержание и ее форма.

Следует согласиться с В. Д. Адаменко в том, что при рассмотрении защиты осужденного в стадии исполнения наказания лишь как уголовно-процессуальной деятельности «вне поля зрения оказывается защита в статике». Действительно, если признавать защиту лишь как деятельность, то это неизбежно приведет к отрыву правоотношений от норм права, регулирующих отношения, к отрыву деятельности по претворению в жизнь норм от самих юридических норм. В конечном итоге подобное может выразиться в переоценке процессуальной деятельности либо в недооценке норм права, регулирующих эту деятельность. В. Д. Адаменко по этому поводу отмечает следующее: «Выяснить сущность защиты в судопроизводстве по исполнению приговора возможно лишь при условии исследования не только отношений, возникающих в сфере этой защитительной деятельности, но и норм, регулирующих эти отношения. Исходя из этого, защиту в стадии исполнения приговора необходимо исследовать не только как уголовно-процессуальную, но и как уголовно-исполнительную деятельность».

Список литературы

1. Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. 144 с.
2. Саркисянц Г. П. Защитник в уголовном процессе. Ташкент, 1971. 249 с.
3. Мартынич Е. Г. Гарантии прав осужденного в надзорном производстве. Кишинев, 1985. 159 с.
4. Выдря М. М. Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 89.
5. Фаткуллин Ф. Н., Аврах Я. С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. 168 с.
6. Резник Г., Славин М. Право на защиту. М., 1976. 165 с.

VALERY NIKOLAEVICH BYELIK,

phd in law, associate professor,
associate professor of the constitutional and international law department
(Financial university under the government of the Russian Federation),
e-mail: editor62@yandex.ru

RATIO OF THE MATERIAL AND LEGAL PROCEDURE OF LAW AT IMPLEMENTATION OF LEGAL PROTECTION OF CONVICTS TO IMPRISONMENT

Abstract: the author shares a position according to which protection is understood as the procedural activity not only resisting to charge, but also representing upholding and other legitimate interests at any stage of the process. Owing to this fact the material and legal nature of protection is directed not only to a denial and mitigation of the thesis of charge, but also to upholding of other procedural and not procedural interests.

Agreeing with the need to divide protection into material and legal and procedural ones, that was used only concerning protection of a convict at the stages of preliminary investigation and judicial proceedings, it is necessary to recognize that at the stage of an execution of the punishment protection as the activity also has material and legal and procedural character, possessing at the same time certain specifics.

Protection in procedural sense represents a set of the procedural actions directed to implementation, realization of protection in the material aspect, restoration and implementation of the violated procedural rights and interests of a convict.

Thus, proceeding from the model of the ratio of material and procedural aspects offered in providing legal protection of the rights of convicts, it should be noted that protection at the stage of an execution of the punishment includes primary procedural and secondary material relations. At the same time in legal proceedings on an execution of the punishment, protection in the material sense and protection in the procedural sense are connected among themselves as components of one phenomenon, as the essence and its manifestation, as the content and its form.

Key words: protection of the rights and interests of the convict, material and legal procedure of the right, legal proceedings.

References

1. Shpilev V. N. Soderzhanie i formy ugolovnogogo sudoproizvodstva [Contents and forms of criminal legal proceedings]. Minsk, 1974. 144 p.
2. Sarkisjanc G. P. Zashhitnik v ugolovnom processe [The defender in criminal trial]. Tashkent, 1971. 249 p.
3. Martynchik E. G. Garantii prav osuzhdenного v nadzornom proizvodstve [Guarantees of the rights of the convict in supervising production]. Kishinev, 1985. 159 p.
4. Vydrja M. M. Funkcija zashhity v sovetskom ugolovnom processe [Function of protection in the Soviet criminal trial]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law, 1978, no 1, p. 89.
5. Fatkullin F. N., Avrah Ja. S. Obvinenie i zashhita po ugolovnym delam [Charge and protection on criminal cases]. Kazan, 1976. 168 p.
6. Reznik G., Slavin M. Pravo na zashhitu [Law for protection]. Moscow, 1976. 165 p.

АЛАН ШОТАЕВИЧ ГАБАРАЕВ,
кандидат политических наук, научный сотрудник
(НИИ ФСИН России),
e-mail: gabiron@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ОСУЖДЕННЫХ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Реферат: в статье рассматриваются особенности организационно-правового регулирования исполнения наказания в виде исправительных работ в отношении лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, актуализируются особенности уголовно-исполнительной и трудовой правосубъектности осужденных, основная трудовая деятельность которых осуществляется в качестве индивидуальных предпринимателей. На основе подробного анализа законодательства, правоприменительной и судебной практики выявляются правовые и организационные факторы, препятствующие отбыванию исправительных работ индивидуальными предпринимателями, делается вывод о том, что отбывание наказания в виде исправительных работ индивидуальным предпринимателем не соответствует смыслу уголовно-исполнительного законодательства и является нарушением условий и порядка отбывания наказания, так как деятельность индивидуального предпринимателя является нетрудовой.

Ключевые слова: наказания, не связанные с изоляцией от общества, исправительные работы, уголовно-исполнительная система, индивидуальные предприниматели, уголовно-исполнительные инспекции.

Реформирование уголовно-исполнительной системы (УИС) в современных условиях характеризуется гуманизацией уголовно-исполнительной политики. Все чаще судами назначаются наказания, альтернативные лишению свободы, в том числе исправительные работы.

Указанная тенденция нередко обнаруживает пробелы действующего федерального законодательства, необходимость совершенствования правовых норм, касающихся особенностей организации исполнения наказания определенных категорий лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы [1, 2]. Например, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было предусмотрено право осужденных отбывать исправительные работы по основному месту работы.

Позитивные изменения законодательства вызвали ряд проблемных вопросов в отношении осужденных, имеющих промежуточную правосубъектность, а именно право отбывать исправительные работы в качестве индивидуального предпринимателя и члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Данная категория осужденных испытывает на себе существенное влияние правосубъектности физических лиц и коммерческих организаций, субъектов гражданского права и воздействие особенностей предпринимательской деятельности.

Так, практические работники уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) территориальных органов ФСИН России нередко сталкиваются с ситуацией, когда в ходе проведения первоначальной беседы бывает установлено, что основной работой осужденного является осуществление трудовой деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. При этом в большинстве случаев такие осужденные настаивают на отбывании наказания именно в данном трудовом статусе. Однако проблема реализации такого права обусловлена как практически полным отсутствием его регулирования в законодательстве, так и слабой степенью разработанности в научной юридической литературе, что создает исполнительскую неясность у практических работников УИИ в отношении указанной категории осужденных.

С учетом неоднозначной позиции прокуратуры на местах по данному вопросу работники УИИ вынуждены обращаться в вышестоящие инстанции (службы) ФСИН России с просьбой разъяснить, имеет ли право индивидуальный предприниматель, осужденный к исправительным работам, отбывать наказание? Каким образом исполнять наказание в отношении лица, основной работой которого является деятельность в качестве индивидуального предпринимателя? Как применять к физическому лицу, зарегистрированному в установленном законом порядке и осуществляющему предпринимательскую деятельность без об-

разования юридического лица, нормы ст. 42, 43, 46 УИК РФ, где некоторые положения в части обязанностей организации по контролю за поведением осужденного на производстве, проведения с ним воспитательной работы, применения мер поощрения и взыскания, уведомления УИИ о нарушении порядка и условий отбывания исправительных работ (прогулов, появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения) выглядят, мягко говоря, некорректно и даже абсурдно.

Для правильных ответов на поставленные вопросы необходимо, на наш взгляд, учитывать то, что крестьянское (фермерское) хозяйство – это деятельность индивидуального предпринимателя в сфере сельского хозяйства, без устава, учредительного договора и собственного наименования, поэтому под индивидуальным предпринимателем мы далее будем также иметь в виду и члена крестьянского (фермерского) хозяйства.

Свобода занятия предпринимательской деятельностью является важнейшей формой проявления независимости личности в сфере экономики, поэтому его закрепление в Основном Законе государства имеет принципиальное значение. Однако Конституция РФ содержит лишь декларативные нормы, имеющие общий характер, все же остальные вопросы, касающиеся его понятия, содержания и механизма правового регулирования, раскрыты в отраслевом законодательстве.

Необходимо отметить, что осужденные к лишению свободы, как и все граждане, могут являться субъектами предпринимательской деятельности, однако порядок реализации осужденными права на занятие предпринимательской деятельностью подвергается изменению и принимает специфические формы. Это связано с тем, что отбывание гражданином уголовного наказания мешает ему в полном объеме осуществлять все правомочия, входящие в содержание данного права.

Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ определен ст. 39–46 УИК РФ.

Одна из существенных характеристик исправительных работ заключается в том, что срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. Началом срока отбывания исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, – день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции.

Однако по смыслу законодательства предприниматель не имеет права начислять и выплачивать себе зарплату. В письме от 27 февраля 2009 г.

№ 358-6-1 сотрудники Роструда привели следующие факты, аргументируя свою позицию тем, что, во-первых, нормы трудового законодательства распространяются на предпринимателя только в части его прав и обязанностей как работодателя (ст. 2 ТК РФ); во-вторых, в отношении себя предприниматель не является работником (ст. 20 ТК РФ); в-третьих, заработная плата выплачивается только работникам (ст. 129 ТК РФ).

Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Индивидуальный предприниматель же не имеет права начислять, а тем более выплачивать себе зарплату. При этом абсолютно не имеет значения тот факт, есть у индивидуального предпринимателя наемные работники или нет. В нормах трудового законодательства прописано, что индивидуальный предприниматель – это *работодатель* (курсив наш. – А. Г.). Естественно, что в отношении себя индивидуальный предприниматель не является работником, а заработная плата выплачивается только работникам.

Индивидуальный предприниматель со своих доходов платит единый социальный налог и налог на доходы физических лиц, а если начислять себе заработную плату, то придется платить больше налогов и появится больше проблем. Так что нет никакого смысла начислять себе заработную плату.

Абсурдно в этом случае выглядят требования ч. 3 ст. 39 УИК РФ в части обязанностей по контролю за исполнением требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные, ч. 1 ст. 43, возлагающей определенные обязанности на администрацию организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, в части контроля за поведением осужденного на производстве и содействие уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы с ним; соблюдение условий отбывания наказания, предусмотренных настоящим Кодексом; уведомление УИИ о примененных к осужденному мерах поощрения и взыскания, об уклонении его от отбывания наказания и др.

К администрации организаций принято относить всех должностных лиц руководящего состава и их структурные подразделения, которые наделе-

ны исполнительно-распорядительными функциями. В современных условиях хозяйствования это может быть единоличный орган (генеральный директор, директор, президент) либо коллегиальный (правление, совет). Дисциплинарные же взыскания может налагать только руководитель. Данное лицо осуществляет текущее руководство деятельностью организации. Другие должностные лица вправе налагать дисциплинарные взыскания только в случае, если им такое право предоставлено соответствующими документами (уставом, приказами руководителя). В этом акте должен быть определен объем его дисциплинарной власти, например, объявлять только замечание, выговор. Кроме того, должен быть определен круг лиц, на которых распространяется его дисциплинарная власть. Но и законность отбывания в статусе руководителя организации является на сегодняшний день дискуссионной. Например, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было принято решение в отношении П., который был осужден по приговору Красноярского краевого суда от 10 февраля 2010 г. по ч. 2 ст. 297 УК РФ к одному году исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы, а на основании ст. 70 УК РФ – по совокупности приговоров к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судебная коллегия изменила приговор, смягчив назначенное П. по ч. 2 ст. 297 УК РФ наказание до штрафа в размере 50 тыс. руб., при этом на основании ст. 70 УК РФ назначила 3 года 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 тыс. рублей. В обоснование своего решения о смягчении назначенного П. наказания Судебная коллегия сослалась на обстоятельства, согласно которым П. работал в ООО учредителем и являлся его директором, в связи с чем ему не могло быть назначено наказание в виде исправительных работ.

Деятельность в качестве индивидуального предпринимателя предполагает постоянное личное участие, так как нельзя назначить директора, и нет каких-либо иных норм, нормативных документов, предусматривающих для индивидуального предпринимателя обязательность главного бухгалтера, бухгалтерского учета.

В качестве нормативного прецедента по данному вопросу можно привести пример со счетом-фактурой: «Счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по органи-

зации или доверенностью от имени организации. При выставлении счета-фактуры индивидуальным предпринимателем счет-фактура подписывается индивидуальным предпринимателем с указанием реквизитов свидетельства о государственной регистрации этого индивидуального предпринимателя» (ст. 169 НК РФ).

Индивидуальный предприниматель может нанимать на работу, заключать трудовые договоры, даже может принять директора и передоверить ему управленческие функции. Только ответственность за исполнение этих функций директор будет нести по трудовому законодательству и только перед самим индивидуальным предпринимателем, а представлять интересы хотя бы в Государственной противопожарной службе не сможет.

Индивидуальный предприниматель так и называется, поскольку занимается предпринимательской деятельностью самостоятельно.

Гражданское законодательство, определяя правовую коннотацию содержания понятия «предпринимательская деятельность», исходит из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

По смыслу законодательства индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, которое не может заключить трудовой договор сам с собой, так как трудовое законодательство применяется в отношении индивидуальных предпринимателей лишь в порядке возникновения обязанностей и осуществления прав, возникающих у них как у работодателей (ст. 20 ТК РФ). Следовательно, индивидуальный предприниматель не может начислять, а также выплачивать себе заработную плату, так как его деятельность не считается трудовой.

Таким образом, отбывание наказания в виде исправительных работ индивидуальным предпринимателем не соответствует смыслу уголовно-исполнительного законодательства и является нарушением условий и порядка отбывания наказания, так как его деятельность не считается трудовой, поэтому отбывание наказания в виде исправительных работ индивидуальным предпринимателем незаконно и есть грубое нарушение требований действующего законодательства.

Список литературы

1. Новиков А. В., Габараев А. Ш. Проблемы организации и правового регулирования исполнения наказания в виде исправительных работ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 679.
2. Лядов Э. В. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 85–93.

ALAN SHOTAYEVICH GABARAYEV,
phd in policy, researcher
(Scientific research institute of the FPS of Russia),
e-mail: gabiron@mail.ru

PECULIARITIES OF THE PENAL LEGAL PERSONALITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS SENTENCED TO CORRECTIONAL LABOR

Abstract: in the article features of legal regulation of punishment execution in the form of correctional works in respect of persons being individual entrepreneurs, the features of the penal and labour legal personality of convicted, the main labour activities as individual entrepreneurs are carried out. In this paper, on the basis of the detailed analysis of the legislation, law enforcement and judicial practices, identifies legal and institutional barriers to serving correctional work as individual entrepreneurs. It concludes that serving the sentence in the form of correctional labor as an individual entrepreneur is not consistent with the penal enforcement legislation and is a violation of terms and order of serving the sentence is fraudulent activity.

Key words: punishment not connected with isolation from society, corrective work, correctional and penal system, individual entrepreneurs, penal inspection.

References

1. Novikov A. V., Gabaraev A. Sh. Problemy organizacii i pravovogo regulirovanija ispolnenija nakazanija v vide ispravitel'nyh работ [Problems of organization and legal regulation of execution of punishment in the form of correctional work]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija – Modern problems of science and education*, 2015, no. 2, p. 679.
2. Ljadov Je. V. Ugolovno-ispolnitel'naja harakteristika nakazanija v vide ispravitel'nyh работ [Penal description penalty in the form of correctional works]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 85–93.

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
(Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте),
e-mail: editor62@yandex.ru**МОДИФИКАЦИЯ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
КАК ОТРАСЛИ ПРАВА**

Реферат: полагаем, что назрела необходимость изменения предмета уголовно-исполнительного права в части регулирования общественных отношений, связанных с порядком и условиями исполнения уголовных наказаний. В частности, такие меры государственного принуждения, как арест и принудительные работы, предлагается исключить из системы уголовных наказаний.

К иным мерам уголовно-правового характера, исполнение которых должно регулироваться в рамках предмета уголовно-исполнительного права, мы относим: условное осуждение; принудительную меру воспитательного воздействия путем помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинам, имеющим ребенка в возрасте 14 лет и являющимся единственным родителем; отсрочку отбывания наказания по болезни; отсрочку отбывания наказания осужденным, в установленном порядке больным наркоманией.

Ключевые слова: предмет уголовно-исполнительного права, правовое регулирование, уголовное наказание, принудительные меры уголовно-правового характера.

Уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера – это меры уголовной ответственности, в связи с чем уголовно-исполнительное право традиционно занимает позицию по регулированию порядка и условий их исполнения. Не можем оставить без внимания вопрос о предложении некоторых ученых включать в предмет уголовно-исполнительного права общественные отношения, связанные с регулированием порядка содержания подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей, домашним арестом. Содержание под стражей, домашний арест в отличие от уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера являются мерами уголовно-процессуального принуждения, имеют отличную правовую природу. Оценивая предложенный подход к включению и расширению предмета в этой части, рассматриваем его недопустимым. Уголовно-процессуальные меры принуждения имеют собственные цели применения, они обращены не к осужденному, а к подозреваемому и обвиняемому.

Назрела необходимость изменения предмета уголовно-исполнительного права в части регулирования общественных отношений, связанных с порядком и условиями исполнения уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Арест и принудительные работы как виды уголовных наказаний не были введены в действие начиная с мо-

мента вступления в силу УК РФ. Эти меры государственного принуждения не будут введены, что объясняется прежде всего огромными материальными денежными средствами, связанными с их исполнением. Предлагаем исключить из системы уголовных наказаний арест и принудительные работы. Данный вывод подтверждается регулированием общественных отношений, которые фактически складываются при исполнении уголовных наказаний [1, с. 63].

Целями исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера следует признать обеспечение достижения исправления осужденных и предупреждение совершения ими преступлений. Достигаются указанные цели разными способами, которые ставятся в зависимость от личности осужденного, особенностей вида уголовного наказания и (или) иной меры уголовно-правового характера. При исполнении всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера регулируется однородная группа фактических общественных отношений. Правоотношения, возникающие в связи с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, однородны. Права и обязанности субъектов указанных отношений в основе однородны, что объясняется задачей учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, испол-

нить назначенные судом меры государственного принуждения, а для осужденных отбыть уголовное наказание или иную меру уголовно-правового характера. Тем не менее объем прав и обязанностей субъектов при исполнении различных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера отличается, но это обстоятельство не подменяет сущность и характер самих отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права [2, с. 47–48].

Осуществление мер уголовно-правового характера, не являющихся формами реализации уголовной ответственности, в отношении несовершеннолетних, освобожденных от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), невменяемых лиц, которым были назначены принудительные меры медицинского характера, не должно входить в предмет уголовно-исполнительного права. Невозможно существование уголовно-исполнительных отношений, субъектами которых выступают лица, находящиеся вне сферы действия уголовной ответственности. Меры уголовно-правового характера, не являющиеся формами реализации уголовной ответственности, не обладают однородностью, имеют иные цели применения, в связи с чем не входят в институт иных мер уголовно-правового характера. Может возникнуть резонный вопрос: «Какова юридическая природа мер уголовно-правового характера, которые не являются формами реализации уголовной ответственности?» Мы исходим из того, что речь идет о принудительных государственно-правовых мерах, имеющих некарательный характер. Смещение их с иными мерами уголовно-правового характера является недопустимым, иначе невменяемый, несовершеннолетний, освобожденный от отбывания наказания, будет подлежать объективному вменению.

Правовой институт «иные меры уголовно-правового характера» дискуссионен, что объясняется отсутствием четкой законодательной позиции на этот счет, а также различными многополярными точками зрения ученых на природу исследуемого понятия.

Российский уголовный законодатель использует наряду с понятием «иные меры уголовно-правового характера» категории «меры уголовно-правового характера», «меры уголовной ответственности», «меры уголовно-правового воздействия».

Следует отметить, что иные меры уголовно-правового характера и меры уголовно-правового характера по форме и содержанию являются уголовно-правовыми, но в отличие от вторых первые в силу своей юридической природы признаются мерами уголовной ответственности [3].

Иные меры уголовно-правовой ответственности отличаются от мер уголовно-правового характера

тем, что они выступают формой негативной уголовной ответственности.

Исполнение не должно предусматривать принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые несовершеннолетнему, освобождаемому от уголовной ответственности. Во-первых, несовершеннолетние лица освобождаются от уголовной ответственности, не выступая осужденным – носителем прав, законных интересов и обязанностей в уголовно-исполнительных правоотношениях. Во-вторых, в данном случае речь идет о поощрительной мере уголовно-правового характера, при реализации которой прекращаются даже уголовно-правовые отношения. Поведение данного субъекта становится предметом социально-правовой опеки.

К лицам, признанным невменяемыми, совершившим общественно опасное деяние, законодатель позволяет применить принудительные меры медицинского характера. Невменяемый по российскому закону не признается субъектом преступления, следовательно, не трансформируется в осужденного. Вопрос о реализации уголовной ответственности в лице уполномоченных на то государственных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы не возникает. Таким образом, применение данных мер выходит за рамки предмета уголовно-исполнительного права и должно возлагаться на органы здравоохранения РФ.

На наш взгляд, иные меры уголовно-правового характера имеют ряд отличительных признаков от наказания как самой распространенной формы реализации уголовной ответственности: 1) не являются уголовным наказанием; 2) применяются к лицу, совершившему общественно опасное деяние, подпадающему под понятие субъекта преступления, трансформирующегося в осужденного при отсутствии оснований для исполнения уголовного наказания; 3) могут применяться на различных стадиях уголовной ответственности; 4) процессуальной формой применения и исполнения иной меры уголовно-правового характера является не только обвинительный приговор суда (например, когда речь идет об условном осуждении), но и постановление суда об условно-досрочном освобождении, отсрочке отбывания уголовного наказания; 5) часть иных мер уголовно-правового характера влечет за собой судимость (например, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания по болезни ввиду действия испытательного срока). Указанные иные меры уголовно-правового характера в какой-то мере производны от наказания, исполняются на основании постановления суда, изменяющего права, законные интересы и обязанности осужденного как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений.

Следует признать, что иные меры уголовно-правового характера также имеют с уголовным наказанием тождественные признаки: 1) являются мерами государственного принуждения и формами реализации уголовной ответственности; 2) иная мера уголовно-правового характера, подлежащая отбытию осужденным, назначается, как и наказание, за преступление; 3) носят публичный и строго личный, персонафицированный характер; 4) выступают по своему содержанию карой, где иная мера уголовно-правового характера характеризуется наименьшим объемом кары по сравнению с уголовным наказанием.

Нормы, определяющие правовой институт иных мер уголовно-правового характера, объединены общими целями, содержанием, однородностью регулируемых общественных отношений. Вместе с тем однородность регулируемых общественных отношений не исключает их разнообразия [4]. Так, существуют иные меры уголовно-правового характера, исполняемые в отношении осужденного по-

сле вступления обвинительного приговора суда, постановления в законную силу. Другие из них выступают в качестве замены наказания – условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания, качественно меняющие правовое положение осужденного.

Таким образом, к иным мерам уголовно-правового характера, исполнение которых должно регулироваться в рамках предмета уголовно-исполнительного права, мы относим: условное осуждение; принудительную меру воспитательного воздействия путем помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинам, имеющим ребенка в возрасте 14 лет и являющимся единственным родителем; отсрочку отбывания наказания по болезни; отсрочку отбывания наказания осужденным, в установленном порядке больным наркоманией.

Список литературы

1. Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в РФ и его кодификация // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений участников. Рязань, 2013. С. 63.
2. Крахмальник Л. Г. Кодификация исправительно-трудового законодательства. М., 1978. С. 47–48.
3. Новичков В. Е., Рыкова С. А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие и система // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 503.
4. Прозументов Л. М., Корнилов А. В. Нормы, предусматривающие изменение наказания и иных мер уголовно-правового характера в процессе исполнения приговора, и их классификация // Вестник НГУ. Сер. Право. 2008. Т. 4. Вып. 2. С. 45.

YULIA ALEKSANDROVNA GOLOVASTOVA,
 phd in law,
 chair of the department of constitutional law
 (Ryazan branch of the Moscow university of S.Yu. Witte),
 e-mail: editor62@yandex.ru

MODIFICATION OF THE SUBJECT OF PENAL LAW AS A BRANCH OF LAW

Abstract: the author believes that need of change of the subject of penal law regarding regulation of the public relations connected with order and conditions of execution of criminal penalties has ripened. In particular, the author offers to expel such measures of the state coercion as arrest and compulsory labor from the system of criminal penalties.

According to the author, other measures of criminal law which should be regulated within the subject of penal law are probation; a coercive measure of educational influence by the placement of the minor to special training and educational institution of the closed type; parole; adjournment of serving sentence to pregnant women and women having the child aged less than 14 years, to men having the child at the age of 14 and being the only parent; adjournment of serving sentence due to illness; adjournment of serving sentence by the officially drug addicted convict.

Key words: subject of law, legal regulation, criminal penalty, coercive measures of criminal law character.

References

1. Seliverstov V. I. Problemy kachestva ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v RF i ego kodifikacija [Problems of quality of the criminal and executive legislation in the Russian Federation and his codification]. Sbornik tezisov vystuplenij uchastnikov Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» [Collection of theses of performances of participants of the International penitentiary forum «Crime, Punishment, Correction»]. Ryazan, 2013.
2. Krahmal'nik L. G. Kodifikacija ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva Codification of the corrective-labor legislation []. Moscow, 1978, pp. 47–48.
3. Novichkov V. E., Rykova S. A. Inye mery ugovovno-pravovogo haraktera: ponjatie i sistema [Other measures of criminal and legal character: concept and system]. «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve – Black holes in the Russian legislation, 2007, no. 1. p. 503.
4. Prozumentov L. M., Kornilov A. V. Normy, predusmatrivajushhie izmenenie nakazaniya i inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera v processe ispolnenija prigovora, i ih klassifikacija [The norms providing change of punishment and other measures of criminal and legal character in the course of execution of a sentence and their classification]. Vestnik NGU. Ser. Pravo – . Bulletin of NSU. Series Law, 2008, vol. 4, part 2, p. 45.

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,
e-mail: fedor062@yandex.ru;**ЛИЛИАННА ЮРЬЕВНА ПЕРЕМОЛОТОВА**кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Реферат: уголовно-исполнительная политика – это часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Она определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения и отбывания уголовных наказаний. Необходимо констатировать, что современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации под воздействием системы самых разнообразных факторов постоянно развивается и совершенствуется, появляются новые ее направления, которые находят свое отражение в деятельности уголовно-исполнительной системы. Среди основных направлений уголовно-исполнительной политики следует отметить: гуманизацию исполнения и отбывания наказания; совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, приведение его в соответствие с нормами международного права; повышенное внимание к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (определение новых видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы).

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику, факторы формирования уголовно-исполнительной политики.

Уголовно-исполнительная политика – это часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Она определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Необходимо различать субъектов формирования уголовно-исполнительной политики и факторы, оказывающие влияние на нее. К субъектам относятся: Федеральное собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Федеральное собрание Российской Федерации принимает федеральные законы (именно действующее законодательство является основной формой выражения политики), регулирующие процесс исполнения уголовных наказаний.

Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства (ст. 80 Конституции РФ). Например, на основании Указа Президента Российской Федерации от 8 ок-

тября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы, Министерства внутренних дел Российской Федерации» уголовно-исполнительная система была передана из ведения МВД в ведение Минюста России. По большому счету данный указ в большей степени относится к административной политике государства, однако Президент РФ вправе издать любой указ, который будет определять основные направления внутренней политики, в том числе уголовно-исполнительной.

Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (ст. 114 Конституции РФ). Одним из показательных примеров работы Правительства РФ по формированию уголовно-исполнительной политики является принятое им распоряжение от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

Данные субъекты определяют цель, стратегию и приоритетные направления уголовно-исполнительной политики.

Формирование уголовно-исполнительной политики зависит от целого ряда различных факторов. В теории уголовно-исполнительного права проблема факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, является недостаточно исследованной. С одной стороны, любой, грамотный специалист, разбирающийся в проблемах исполнения наказания, назовет такие виды основных факторов, какими являются экономические, политические или социальные. С другой стороны, самостоятельные исследования системы факторов практически отсутствуют.

Отдельные аспекты теории факторов в уголовно-исполнительном праве рассматривали А. В. Бриллиантов, С. М. Зубарев, А. И. Зубков, В. Б. Малинин, М. П. Мелентьев, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, В. И. Селиверстов, А. А. Толкаченко, В. А. Уткин, В. А. Фефелов, И. В. Шмаров, В. Е. Южанин и др. В основном среди ученых проблема факторов рассматривается в контексте уголовно-исполнительной политики. Представляется достаточно интересным рассмотреть взгляды ведущих ученых в области уголовно-исполнительного права в исследуемой сфере.

Единственное относительно самостоятельное исследование в рассматриваемой сфере было проведено профессором А. Е. Наташевым в семидесятые года прошлого века [1]. В отличие от современных взглядов профессор А. Е. Наташев разделял факторы, влияющие на появление уголовных наказаний, и на формы и методы их исполнения. «В отличие от наказаний формы и методы их исполнения, их развитие в меньшей степени обусловлены социально-экономическими условиями. В этой сфере в значительно большей мере испытывается воздействие политических, нравственных, религиозных и других факторов надстроечного характера с постоянным возрастанием роли политики вообще и карательной в частности» [2, с. 30]. Как полагал профессор А. Е. Наташев, советская исправительно-трудовая политика развивается под воздействием широкой совокупности объективных и субъективных факторов различной степени общности и значимости:

- развитие производительных сил и производственных отношений; экономико-географический фактор, хозяйственная политика, уровень материальной обеспеченности населения;

- развитие социально-политических принципов социализма, особенно таких, как социалистический демократизм, законность, гуманизм;

- повышение уровня культуры и сознательности населения, нравственные идеалы, общественное мнение и правосознание;

- состояние, структура и динамика преступности,
- уголовная политика и принципы уголовного права, содержание и цели наказания;

- принципы советского исправительно-трудового права; опыт функционирования исправительно-трудовой системы; обобщение практики исполнения наказаний; учет зарубежного опыта этой области;

- развитие науки [2, с. 31–32].

Профессор В. А. Уткин к факторам формирования уголовно-исполнительной политики относит внутренние и внешние, в том числе международные, социально-политические, экономические, морально-этические и правовые. Среди правовых факторов следует отметить характер и содержание уголовно-правовой политики (в особенности уровень криминализации и пенализации деяний, деятельность судов по назначению уголовных наказаний). Немаловажное влияние на уголовно-исполнительную политику оказывает правовое и моральное сознание общества, в том числе общественное мнение об уголовной политике и о деятельности уголовно-исполнительной системы [3, с. 6–7].

Профессор В. И. Селиверстов считает, что «стратегию, основные формы и методы уголовно-исполнительной политики, ее формирование и развитие прямо или опосредованно определяет комплекс социальных факторов. К основным из них можно отнести социально-политическое и экономическое состояние общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, состояние и динамику преступности в стране, требования международных актов о правах человека и обращении с осужденными, деятельность международных организаций, развитие фундаментальных общественных наук» [4, с. 8]. Аналогичной позиции, за исключением требований международных актов о правах человека и обращении с осужденными, придерживался профессор И. В. Шмаров [5, с. 6].

Профессор А. И. Зубков полагал, что политика в сфере борьбы с преступностью, применения уголовных наказаний и обращения с осужденными произвольна, так как жестко определяется системой разнообразных факторов. Они представляют собой взаимодействующие явления, которые выступают как движущие силы, обуславливающие социальную направленность, основное содержание и перспективы дальнейшего развития нормативной базы и всей системы органов и учреждений, исполняющих наказания. Такими факторами выступают:

- уровень развития демократизма, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей;

- уровень культуры, общественного мнения и правосознания граждан, система их нравственных ценностей и идеалов;

- экономическая способность государства выделить необходимое количество ресурсов для нор-

мального функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания;

- уровень, структура и динамика преступности;

- развитие уголовного законодательства и практики его применения;

- уровень развития уголовно-исполнительного законодательства и приведение его и практики учреждений и органов, исполняющих наказания, в соответствие с требованиями международных стандартов по обращению с осужденными;

- уровень развития науки уголовно-исполнительного права [6, с. 2].

Достаточно развернуто анализирует факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику, профессор В. Е. Южанин. По его мнению, на уголовно-исполнительную политику прежде всего оказывают влияние экономические и социальные факторы. При этом комплекс социальных факторов включает в себя социально-политическое состояние и структуру общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, здоровье людей, их материальное благополучие, работу системы социальных служб; обеспечение людей пенсиями, пособиями и иными гарантиями социальной защиты, создание условий для деятельности общественных формирований, состояние и динамику правонарушений в стране, меры по их предупреждению, профилактика пьянства, взяточничества, бюрократизма и др. Помимо социальных и экономических факторов на формирование политики влияют люди и их организации (Федеральное собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, партии, общественные организации, международные организации), а также международная пенитенциарная политика [7, с. 11–15].

По мнению профессора В. А. Фефелова развитие и формирование основных направлений уголовно-исполнительной политики опосредованно определяет комплекс политических, экономических, правовых и социальных факторов [8, с. 53]. Помимо факторов уголовно-исполнительной политики, профессор В. А. Фефелов говорил и о факторах, влияющих на развитие уголовно-исполнительного права: «Развитие уголовно-исполнительного права во многом зависит от правового воспитания законопослушных граждан, от уровня правовой культуры общества» [8, с. 54].

Иные приоритеты при анализе факторов определяет С. М. Зубарев. По его мнению, на содержание уголовно-исполнительной политики, тенденции ее формирования, развития и реализации в современных условиях влияют следующие факторы: система международных правовых актов в области прав человека, борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями; социально-политический, право-

вой, экономический, уровень общей, нравственной, правовой культуры общества; состояние, структура и динамика преступности; состояние функционирования и тенденции развития УИС [9, с. 17].

Нисколько не ставя под сомнения приведенные позиции ученых, мы полагаем, что система факторов, влияющих на развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства, заслуживает гораздо большего внимания.

В результате деятельности субъектов формирования уголовно-исполнительной политики и системы факторов, оказывающих влияние на нее, складываются современные направления развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Среди них можно выделить следующие.

Гуманизация исполнения и отбывания наказания. Это направление уголовно-исполнительной политики постоянно развивается, что находит свое отражение в действующем законодательстве и деятельности УИС:

- в 2001 г. были отменены воспитательные колонии усиленного режима;

- в 2003 г. для осужденных женщин были отменены колонии строгого режима;

- Федеральным законом от 3 апреля 2006 г. № 46-ФЗ были внесены изменения в УИК РФ, в соответствии с которыми, например, произошло увеличение размера денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в ВК;

- увеличение норм питания осужденных (в приказе Минюста России от 2 августа 2005 г. № 125 по сравнению с приказом Минюста России от 4 мая 2001 г. № 136 увеличились нормы питания для осужденных);

- Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 191-ФЗ установил запрет на проведение каких-либо опытов в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания;

- Федеральный закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ, помимо осужденных беременных женщин, женщин, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет, распространил действие отсрочки от отбывания наказания и на мужчин, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющихся единственным родителем;

- Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ установил, что осужденный обязан уплатить штраф в течение не 30, а 60 дней. В случае если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет (ранее до 3 лет);

- Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 260-ФЗ увеличил размер ежемесячных денежных средств, разрешаемых к расходованию осужденными на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, приведение его в соответствие с нормами международного права. Начиная с 8 января 1998 г. и по 28 ноября 2015 г. в УИК РФ были внесены изменения 81 федеральным законом. Факторы, повлиявшие на принятие данных законов, разделились следующим образом:

- экономические – 19 законов (23,45 %);
- политические – 60 законов (74,07 %);
- социальные – 44 закона (54,32 %);
- духовные – 42 закон (51,85 %);
- технико-юридические – 41 закон (50,62 %)

[10, с. 180–181].

Одной из основных целей Концепции является совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов.

Повышенное внимание к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (определение

новых видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы). Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство и правоприменительная практика развиваются по пути расширения наказаний без изоляции от общества, которые занимают все более значимое место. Например, в 2005 г. введены в действие обязательные работы, в 2010 г. – ограничение свободы. С 2011 г. в отечественной системе уголовных наказаний появились принудительные работы. Ежегодно возрастает доля так называемых альтернативных наказаний в структуре наказаний, назначаемых судами Российской Федерации.

Таким образом, современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации под воздействием системы самых разнообразных факторов постоянно развивается и совершенствуется, появляются новые ее направления, которые находят свое отражение в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Наташев А. Е. Основные факторы развития исправительно-трудового законодательства // К новой жизни. 1972. № 4.
2. Управление органами, исполняющими наказания. М., 1980. 385 с.
3. Уткин В. А. Уголовно-исполнительное право : учеб.-метод. комплекс. Томск, 2015. 117 с.
4. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2009. 352 с.
5. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И. В. Шмарова. М., 1998. 624 с.
6. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / под ред. А. И. Зубкова. М., 2005. 720 с.
7. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. Рязань, 2009.
8. Фефелов В. А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть : учеб. пособие. Рязань, 1998. 378 с.
9. Уголовно-исполнительное право : учебник / отв. ред. А. С. Михлин. М., 2010. 422 с.
10. Грушин Ф. В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства : монография / под ред. В. И. Селиверстова. Рязань, 2015.

FEDOR VLADIMIROVICH GRUSHIN,

phd in law, doctoral student of department of the research
and faculty training,
e-mail: fedor062@yandex.ru;

LILIANA YUREVNA PEREMOLOTOVA

phd in law, doctoral student of department of the research
and faculty training
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

PENAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN DIRECTIONS AND FACTORS OF FORMATION

Abstract: the penal policy is a part of a state policy in the field of crime prevention. It defines the purposes, tasks, principles, strategy, main directions, forms and methods of the state activities for ensuring execution and serving of criminal penalties. It should be noted that the modern penal policy of the Russian Federation under the influence of a system of various factors constantly develops and improves; its new directions appear which find the reflection in the penal system activity.

Among the main directions of the penal policy the following ones should be noted:
humanization of execution and serving the sentence;
improvement of the penal legislation according to the rules of the international law;
special attention to the punishments which aren't connected with isolation from society (definition of new types of the criminal penalties alternative to imprisonment).

Key words: penal policy, the factors influencing penal policy, factors of formation of penal policy.

References

1. Natashev A. E. Osnovnye faktory razvitija ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva [Major factors of development of the corrective-labor legislation]. K novej zhizni – To new life, 1972, no. 4.
2. Upravlenie organami, ispolnjajushhimi nakazanija [Management of the bodies executing punishments]. Moscow, 1980. 385 p.
3. Utkin V. A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Tomsk, 2015. 117 p.
4. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Under the editorship of V. I. Seliverstov. Moscow, 2009. 352 p.
5. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Under the editorship of I. V. Shmarov. Moscow, 1998. 624 p.
6. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka [Criminal and executive right of Russia: the theory, the legislation, the international standards, domestic practice of the end of XIX – the beginning of the XXI century]. Under the editorship of A. I. Zubkov. Moscow, 2005. 720 p.
7. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obshhaja chast' [Penal law. General part]. Under the general editorship of Ju. I. Kalinina, scientific editorship of A. Ja. Grishko, O. V. Filimonov. Ryazan, 2009.
8. Fefelov V. A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii. Obshhaja chast' [Penal law of Russia. General part]. Ryazan, 1998. 378 p.
9. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]. Under the editorship of A. S. Mihlin. Moscow, 2010. 422 p.
10. Grushin F. V. Sistema jekonomicheskikh faktorov, opredeljadushhij razvitie ugolovno-ispolnitel'noj politiki, ugolovno-ispolnitel'nogo prava i zakonodatel'stva [System of the economic factors defining development of criminal and executive policy, the criminal and executive right and the legislation]. Under the editorship of V. I. Seliverstov. Ryazan, 2015.

ИРИНА ИВАНОВНА ГУСЕВА,кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
уголовно-процессуального права и криминалистики;**ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ХАЛАК,**кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
(Владимирский юридический институт ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ, ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ

Реферат: статистические данные свидетельствуют о том, что количество лиц, уклонившихся от получения предписания на самостоятельное следование к месту отбывания принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении, а также не прибывших в колонию-поселение, ежегодно составляет в среднем 24 тыс. человек. Такие лица подлежат объявлению в розыск. Проведение розыскных мероприятий сопровождается расходом государственных средств, предотвратить которое возможно путем своевременного установления причин, препятствующих осужденным самостоятельно явиться за получением предписания в территориальный орган уголовно-исполнительной системы или место отбывания наказания.

Предлагается ряд мер, позволяющих своевременно выявить уважительные причины невозможности прибытия осужденного в территориальный орган за получением предписания либо к месту отбывания наказания, обозначить ответственность осужденного, мотивировав его к точному исполнению приговора суда, сократить государственные расходы, связанные с их розыском, оплатой проезда, обеспечением продуктами питания или деньгами на время проезда (если они были произведены).

Ключевые слова: самостоятельное следование для отбывания наказания, уклонение от отбывания наказания, розыскные мероприятия.

Статьи 60.2 и 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) предусматривают возможность самостоятельного следования к месту отбывания наказания лицам, осужденным к принудительным работам и лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Указанные лица должны явиться в территориальный орган уголовно-исполнительной системы за получением предписания для направления к месту отбывания наказания.

Статистические данные за 2010–2015 гг. свидетельствуют о том, что количество лиц, уклонившихся от получения предписания или не прибывших к месту отбывания наказания в колонию-поселение, ежегодно составляет в среднем 24 тыс. человек. Такие лица подлежат объявлению в розыск.

Части 1 и 2 ст. 18.1 УИК РФ определяют проведение первоначальных розыскных мероприятий и объявление в розыск лиц, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции. Часть 3 ст. 18.1 УИК РФ в целом регламентирует проведение оперативно-розыскной деятельности при ис-

полнении наказаний без изоляции от общества. В связи с тем что принудительные работы, исполнение которых возложено на исправительные центры, также относятся к числу наказаний без изоляции от общества, полагаем необходимым внести следующие изменения: в ч. 4 ст. 60.2 и в ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ уточнить, какими субъектами осуществляется проведение оперативно-розыскной деятельности в исправительном центре, сославшись на ч. 3 ст. 18.1 УИК РФ.

Статья 84 УИК РФ не предусматривает проведение оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями территориальных органов уголовно-исполнительной системы, на которых возложены полномочия по розыску уклонившихся от получения предписания или не прибывших к месту отбывания наказания в колонию-поселение осужденных. Для выполнения этого пробела полагаем необходимым внесение изменений в ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ.

Проведение розыскных мероприятий сопровождается расходом государственных средств, предотвратить или сократить которое возможно путем

своевременного установления причин, препятствующих осужденным самостоятельно явиться за получением предписания в территориальный орган уголовно-исполнительной системы или в место отбывания наказания. Кроме того, важно предусмотреть в УИК РФ механизм взыскания с осужденного понесенных государством расходов по его розыску, оплате проезда, обеспечению продуктами питания или деньгами на время проезда (если они были произведены). Однако уклонение от отбывания наказания в колонии-поселении не является уголовно наказуемым деянием, следовательно, в УИК РФ необходимо отразить механизм взыскания понесенных расходов, предусмотренный Кодексом административного судопроизводства, принятым в 2015 г., взыскания обязательных платежей и санкций в отношении осужденных, уклоняющихся от получения предписания или отбывания наказания в колонии-поселении.

На практике часто возникают случаи, что выявленная уважительная причина не позволяет впервые и в дальнейшем осужденному прибыть за предписанием или следовать к месту отбывания наказания. Этими обстоятельствами могут быть:

- неплатежеспособность подсудимого (например, в случаях нахождения территориального органа, куда он должен прибыть за предписанием, в населенном пункте, отдаленном от места его проживания (нахождения));
- невозможность его сопровождения другим лицом, если он нуждается в постоянном уходе;
- ухудшение состояния здоровья, не исключающее возможности отбывания наказания;
- необходимость обеспечения личной безопасности;
- ходатайство подсудимого (осужденного) и т. п.

Такие ситуации могут стать известны как на этапе вынесения приговора, так и в ходе его исполнения.

Мы предлагаем на стадии вынесения приговора выяснять судье наличие обстоятельств, препятствующих подсудимому или осужденному самостоятельно следовать в территориальный орган уголовно-исполнительной системы за получением предписания и к месту отбывания наказания, что позволит предупредить случаи проведения розыскных мероприятий таких лиц и сократить государственные расходы. При установлении указанных обстоятельств с целью обеспечения исполнения приговора суд в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) может назначить (или оставить без изменения) подсудимому меру пресечения в виде заключения под стражу.

Если подсудимый заявит об отсутствии неустранимых обстоятельств, препятствующих ему явиться за получением предписания или к месту отбывания наказания, предлагаем следующее: в резолютивной части приговора должно также содержаться разъяс-

нение последствий уклонения осужденного от отбывания наказания и его обязанности уведомить учреждение или орган, исполняющий наказание, об уважительных причинах неявки или о неустранимых обстоятельствах, препятствующих его явке, для получения предписания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (добавить ч. 2.1 в ст. 309 УПК РФ).

Однако уважительные причины или неустранимые обстоятельства могут возникнуть и после прибытия осужденного в территориальный орган уголовно-исполнительной системы за получением предписания. Тогда территориальный орган уголовно-исполнительной системы при прибытии осужденного за получением предписания разъясняет ему под подпись обязанность уведомить учреждение или орган, исполняющий наказание, о возникших уважительных причинах неприбытия или неустранимых обстоятельствах, препятствующих явке к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, а также правовые последствия, наступающие в случае невыполнения этого требования (дополнить ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ).

При установлении аналогичных обстоятельств в стадии исполнения приговора суду не предоставлена возможность принятия решения о заключении осужденного под стражу, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем. В связи с этим предлагается внесение дополнения в виде п. 18.2 в ст. 397 УПК РФ.

Таким образом, если осужденный информирует территориальный орган или учреждение, исполняющее наказание, о возникновении неустранимых обстоятельств, препятствующих явке за предписанием, а также самостоятельному следованию к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, начальник учреждения или органа, исполняющего наказание, направляет в порядке, предусмотренном п. 5 ч. 1 ст. 399 и п. 18.2 ст. 397 УПК РФ, представление о заключении осужденного под стражу и направлении его в колонию-поселение под конвоем.

Внесение вышеназванных изменений и дополнений в УПК РФ потребует внесения изменений и дополнений в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ в части расширения перечня осужденных, направляемых для отбывания наказания в колонию-поселение под конвоем. Кроме того, неустранимые обстоятельства, препятствующие явке за получением предписания и самостоятельному следованию к месту отбывания наказания, как указывалось ранее, могут быть установлены при вынесении приговора в порядке п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ в отношении подсудимого, поэтому ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ требует также внесения изменений в части замены слова «осужденный» словами «подсудимый или осужденный».

Часть 6 ст. 75.1 УИК РФ устанавливает, что в случае уклонения осужденного от получения пред-

писания, предусмотренного частью первой указанной статьи, или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток (ч. 4 ст. 60.2 и ч. 6 ст. 75.1). Однако УПК РФ не предоставляет суду подобных полномочий (ст. 397). Предлагается восполнить этот пробел путем внесения дополнения в ст. 397, 396 (определяет, что заключение под стражу осужденного разрешается судом по месту его задержания), ч. 1 ст. 399 (предусматривает внесение представления о заключении под стражу учреждением или органом, исполняющим наказание), что позволит привести в соответствие нормы УИК РФ и УПК РФ.

Непринятие мер к уведомлению учреждения или органа, исполняющего наказание, о возникших уважительных причинах или неустранимых обстоятельствах, препятствующих явке, должно рассцениваться как уклонение от отбывания наказания. В таких случаях осужденный обязан возместить расходы, понесенные государством, в соответствии с ч. 2, 6 ст. 75.1 УИК РФ в порядке, который будет устанавливаться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Террито-

риальный орган уголовно-исполнительной системы по месту отбывания наказания осужденного контролирует уплату осужденным обязательного платежа (требуется включить ч. 9 в ст. 75.1 УИК РФ, а также внести изменения в Инструкцию по направлению в колонию-поселение осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование осужденного к месту отбывания наказания, утвержденную приказом Минюста России от 6 апреля 2009 г. № 102, и в Административный регламент исполнения государственных функций по правовому обеспечению деятельности учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденный приказом ФСИН России от 18 августа 2005 г. № 718 «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России»).

Предлагаемые изменения и дополнения позволят своевременно выявить уважительные причины невозможности прибытия осужденного в территориальный орган за получением предписания либо к месту отбывания наказания, обозначить ответственность осужденного, мотивировав его к точному исполнению приговора суда, что сократит количество лиц, объявленных в розыск, и государственные расходы, связанные с их розыском, оплатой проезда, обеспечением продуктами питания или деньгами на время проезда (если они были произведены).

IRINA IVANOVNA GUSEVA,

phd in law,

vice chair of the department of criminal procedure and criminalistics;

OKSANA NIKOLAEVNA HALAK,

phd in law,

senior lecturer of the department of penal law

(Vladimir legal institute of FSIN of Russia),

e-mail: editor62@yandex.ru

PROBLEMS OF INDEPENDENT MOVEMENT OF CONVICTS TO IMPRISONMENT FOR SERVING SENTENCE IN A COLONY SETTLEMENT, A CORRECTIVE CENTER

Abstract: statistical data demonstrate that the number of the persons which have evaded from obtaining the instruction on independent movement to the place of serving of compulsory labor and the imprisonment in a colony settlement and also which haven't arrived to a colony settlement are annually averaged by 24,000 persons. Such persons are subject to search. Carrying out search actions is followed by public expenditures which can be prevented by timely establishment of the reasons interfering convicts to independently get instructions in the territorial penal entity or in the place of serving sentence.

The authors propose a number of measures which will allow to cut down public expenditures on search by establishing the convict's responsibility, motivating them to exact execution of sentences, by determining respectful reasons for impossibility of timely arrival of convicts to territorial entities or places of serving sentences.

Key words: independent movement for serving sentence, evasion from serving sentence, search actions.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА ДАВЫДОВА,кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник;**ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ФЕДОРОВА,**старший научный сотрудник
(ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН И ИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Реферат: в связи с недостаточностью правовой регламентации, в том числе на международном уровне, условий содержания женщин, имеющих малолетних детей, а также самих детей осужденных женщин вынесение приговора, организация исполнения наказаний в отношении данной категории осужденных и их содержание в исправительных учреждениях могут существенно отличаться в разных странах. Обычно при вынесении приговора женщине интересы ее ребенка не учитываются. Во многих странах при проведении следствия часто даже не интересуются, имеет ли женщина детей или нет. Тем не менее возможность для матери иметь физический контакт с ребенком, выражать свои чувства, играть с ним является необходимым условием для душевного состояния не только самой матери, но и ее ребенка. Таким образом, все обязательства, указанные в международных документах по правам человека, говорят о необходимости принимать во внимание интересы ребенка, когда суд рассматривает дело и выносит приговор или принимается решение о заключении под стражу женщины, имеющей ребенка до 18 лет. Для женщин, имеющих несовершеннолетних детей, законодательство должно предусматривать меры наказания, не связанные с лишением свободы.

Ключевые слова: осужденные женщины, имеющие малолетних детей, лишение свободы, международные стандарты обращения с заключенными.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определены цели развития пенитенциарной системы России, среди которых повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития, гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, а также повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. В связи с этим в настоящее время реализуется целый комплекс правовых реформ, направленных на совершенствование и развитие отечественной уголовно-исполнительной системы, оптимизацию взаимосвязи с государственными органами и институтами гражданского общества и др.

Особого внимания в организационно-правовом плане требует такая категория осужденных, как беременные женщины и матери, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также дети,

живущие с осужденными матерями в пенитенциарных учреждениях. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., заявлено о праве каждого человека на уровень жизни, соответствующий его здоровью и уровню благосостояния, и провозглашено, что материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь. Комитет по правам человека отмечает, что «беременные женщины, которые лишены свободы, должны пользоваться гуманным обращением и уважением к достоинству, присущему им во все времена и, в частности, во время рождения ребенка и ухода за новорожденными детьми. Государства – члены Совета Европы – должны отчитываться о предоставляемых для обеспечения этого помещением, оборудовании и о медицинской помощи и заботе о здоровье, оказываемых таким матерям и их детям» [1, с. 68].

Международные стандарты определяют правовые основания женских льгот, заключающихся в материнстве, а также права детей, находящихся вместе со своими матерями в местах лишения свободы. Так, право детей на специальные меры защиты признается в ст. 24 Международного пакта о

гражданских и политических правах, права и особые нужды по защите лиц, лишенных свободы, особенно женщин, заключенных беременных женщин и заключенных матерей, в ст. 3, 7, 10, 23 и 24 этого документа. К сожалению, как показывает ряд исследований [2], имеет место недостаточная правовая регламентация данной сферы, в том числе на международно-правовом уровне. Так, в Конвенции о правах ребенка, почти повсеместно ратифицированной, приводятся лишь общие требования к правовому положению детей, не указываются особенности реализации прав детей, содержащихся в местах лишения свободы совместно с матерями.

Парламентской ассамблеей Совета Европы в июне 2000 г. была принята Рекомендация 1469 (2000) «Матери и младенцы в тюрьме», которая признает «негативное воздействие тюремного заключения матерей на младенцев». В этом документе признано, что «раннее разлучение с матерью вызывает долгосрочные трудности, в том числе ухудшение привязанности к другим лицам, неспособность адаптироваться и расстройства личности», и что «развитие маленьких детей задерживается из-за ограниченного доступа к различным стимулам в закрытых тюрьмах».

У большинства детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях, имеется неблагоприятный генеалогический, биологический, социальный анамнез, в основе которого алкоголизм и наркомания родителей, патологическое течение беременности и родов у матерей, заболевания периода новорожденности. Многие дети с рождения имеют низкие показатели здоровья, о чем свидетельствует значительный процент детей, рожденных преждевременно, высокая частота перинатальной патологии и врожденных аномалий развития или наследственных заболеваний. Выявляется значительное отставание этих детей по уровню физического и нервно-психического развития от сверстников, воспитывающихся в семейных условиях [3]. В связи с этим такие дети нуждаются в особом внимании и защите. Отношение общества к судьбе малолетних детей, содержащихся в исправительных учреждениях с осужденными матерями, можно считать одним из критериев зрелости и демократичности этого общества.

Нужно отметить, что в Минимальных стандартах правилах обращения с заключенными ООН (МСПОЗ) также содержатся лишь отдельные упоминания об особом положении женщин и их детей в местах заключения. Указывается на необходимость разделения по полу, но не полностью охватываются особые нужды беременных женщин и заключенных матерей с маленькими детьми как особой категории. Единственный раздел, содер-

жащий нормы, касающиеся маленьких детей заключенных матерей, – это раздел «Медицинское обслуживание», в котором МСПОЗ рекомендует: «Женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами» и там, где это возможно, следует позаботиться о том, чтобы роды проходили не в тюремном, а в гражданском госпитале. МСПОЗ также указывают, что если ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве.

МСПОЗ в отличие от Конвенции по правам ребенка (КПР) не содержит ссылки на принцип наилучших интересов ребенка, оставляя возможность оставлять детей с матерями без должного рассмотрения того, что является наилучшими интересами самого ребенка. МСПОЗ также не упоминают об обязанностях государства обеспечивать ребенку особую защиту и предоставлять уход и помощь, необходимые для его благополучия, а также помогать заключенному родителю в выполнении его обязанностей по воспитанию детей (ст. 18 КПР), в том числе в условиях ограничений, налагаемых тюремным заключением. В разделе «Медицинское обслуживание» МСПОЗ ссылаются на до- и послеродовой медицинский уход и услуги для маленьких детей, живущих в тюрьме, однако не дают конкретных рекомендаций в отношении прав детей на доступ к таким услугам здравоохранения. Отсутствует также правовая регламентация таких вопросов, как преимущества кормления грудью, гигиена и санитарные требования к окружающей среде, доступ к образованию, как это предусмотрено в КПР (ст. 24). МСПОЗ ограничивается только положениями, касающимися «яслей, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать, когда они не пользуются заботой матери». МСПОЗ не устанавливают верхний предел возраста детей, живущих в тюрьмах, и не упоминают о количестве маленьких детей одной и той же матери, которые могут оставаться в учреждении со своей матерью. Термин «младенцы» в МСПОЗ не определен и может быть интерпретирован различным образом [4, с. 12].

Таким образом, в МСПОЗ существует много пробелов в правилах относительно особых нужд заключенных женщин и детей, живущих с ними. Кроме стандартных до- и послеродовых медицинских услуг для беременных женщин правила не устанавливают специфические стандарты и не дают более конкретных рекомендаций в отношении особых нужд беременных женщин, матерей с детьми и самих детей, особенно относительно соответствующих условий проживания, дополнительного питания и качества питьевой воды, безопасности детей, специализированного медицин-

ского ухода и помощи беременным женщинам, маленьким детям, предоставления предметов первой необходимости для беременных женщин и маленьких детей, сохранения семейных связей заключенными матерями, а также детьми, в отношении образовательных и развлекательных программ для детей, регистрации детей в тюрьме и в соответствующих социальных учреждениях, а также относительно соответствующего оборудования для детей и особого внимания для реализации их основных прав и свобод и др.

В связи с недостаточностью правовой регламентации, в том числе на международном уровне, условий содержания женщин, имеющих малолетних детей, а также детей осужденных женщин, вынесение приговора, организация исполнения наказаний в отношении данной категории осужденных и их содержание в исправительных учреждениях могут суще-

ственно отличаться в разных странах. Обычно при вынесении приговора женщине интересы ее ребенка не учитываются. Во многих странах при проведении следствия часто даже не интересуются, имеет ли женщина детей или нет. Тем не менее возможность для матери иметь физический контакт с ребенком, выражать свои чувства, играть с ним являются необходимым условием для душевного состояния не только матери, но и ее ребенка. Таким образом, все обязательства, указанные в международных документах по правам человека, говорят о необходимости принимать во внимание интересы ребенка, когда суд рассматривает дело и выносит приговор или принимается решение о заключении под стражу в отношении женщины, имеющей ребенка до 18 лет. Для женщин, имеющих несовершеннолетних детей, законодательство должно предусматривать меры наказания, не связанные с лишением свободы.

Список литературы

1. Женщины в местах заключения. Серия справочников по уголовному правосудию : пер. с англ. Нью-Йорк, 2008. 118 с.
2. Иванова Н. А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 20 с.
3. Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин-матерей и их малолетних детей в местах лишения свободы : учеб.-метод. пособие. М., 2008.
4. Марлен А. Младенцы и маленькие дети, живущие в тюрьме. М., 2006. 73 с.

NADEZHDA VASILYEVNA DAVYDOVA,
phd in medicine,
senior research;

EKATERINA MIKHAELOVNA FEDOROVA,
senior research

(Scholarly research institute of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE SPHERE OF DETENTION IN PRISON OF WOMEN AND THEIR JUVENILE CHILDREN

Abstract: in connection with insufficiency of a legal regulation, also at the international level, conditions of keeping women having juvenile children, and also children of condemned women, adjudgement, organization of execution of punishment regarding this category of convicts and their imprisonment in correctional facilities can significantly differ in the different countries. Usually at adjudgement to the woman, interests of her child aren't considered. In many countries, investigators often don't even inquire whether the woman has children or not. Nevertheless, opportunities for mother to have physical contact with her child, to express her feelings, to play with him are a necessary condition for a good state of mind not only of mother, but also of her child. Thus, all obligations specified in the international documents on human rights speak about need to take interests of the child when the court considers the case and pronounces a sentence, or when the decision on detention to the woman having the child less than 18 is made. For the women having minor children, the legislation has to provide the punishment measures which aren't connected with imprisonment.

Key words: the condemned women having juvenile children, imprisonment, international standards of the treatment of prisoners.

References

1. Zhenshiny v mestah zakljucheniya. Serija spravochnikov po ugovnomu pravosudiju [Women in jails. Series of reference books on criminal justice]. Translation from English. New York, 2008. 118 p.
2. Ivanova N. A. Gumanizacija ispolnenija nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennyh zhenshin v sovremennyh usloviyah. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [A humanization of an execution of the punishment in the form of imprisonment concerning the condemned women in modern conditions. Cand. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2011. 20 p.
3. Mediko-sanitarnoe obespechenie osuzhdennyh zhenshin-materej i ih maloletnih detej v mestah lisheniya svobody [Medical and sanitary providing the condemned female mothers and their juvenile children in places of detention]. Moscow, 2008.
4. Marlen A. Mladency i malen'kie deti, zhivushhie v tjur'me [The babies and small children living in prison]. Moscow, 2006. 73 c.

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЗВОНОВ,кандидат юридических наук,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России),
e-mail: zvonov_av@mail.ru**СУБЪЕКТИВИЗМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОДЕРЖАНИЕ КАРЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Реферат: субъективные элементы карательного потенциала уголовного наказания оказывают существенное влияние на восприятие наказания. Они также составляют содержание уголовных наказаний, при этом их реализация возможна лишь в совокупности с другими элементами карательного содержания уголовных наказаний, что обусловлено их взаимосвязью и взаимодействием. Данный подход позволяет обеспечить комплексную оценку правовой природы каждого уголовного наказания, что предполагает оценку его сущностных признаков, механизма применения, смягчения, обеспечения кары, характера исполнения, соотношения с иными мерами уголовно-правового характера и освобождения от отбывания наказания и учета особенностей исполнительных процедур.

Ключевые слова: уголовное наказание, кара, субъективные элементы наказания, сотрудники правоохранительных органов.

Современные взгляды о карательном содержании уголовного наказания заключаются в отнесении к нему системы ограничений и лишений, предусмотренных конкретным уголовным наказанием. На наш взгляд, это весьма узкий взгляд на данный вопрос, необходимо рассматривать структуру факторов построения лестницы уголовных наказаний гораздо шире: содержание кары уголовного наказания включает в себя базовые, то есть конституционные, ограничения и лишения и основанные на них ограничения лишения, предусмотренные в отношении определенных групп наказания, основные, предусмотренные сущностью конкретного наказания и режимом его отбывания, а также факультативные, включающие в себя компетенционные особенности субъекта исполнения уголовного наказания и субъективные факторы лиц, исполняющих и отбывающих назначенное наказание.

Таким образом, следует учитывать субъективные факторы, среди которых личное субъективное отношение сотрудников, исполняющих наказание, имеет не последнее значение. Данный элемент относится к числу факторов субъективного характера элементов карательного содержания уголовных наказаний. Это обусловлено тем, что уголовные наказания исполняются и отбываются не механизмами, а живыми людьми.

Субъективный фактор может оказывать достаточно сильное воздействие. Это находит проявление в части как создания привилегированных ус-

ловий отдельным категориям осужденных или их представителям, так и условий негативного характера. При этом полномочия сотрудника не обязательно должны выходить за рамки его служебных полномочий.

Анкетирование и опрос сотрудников субъектов исполнения уголовных наказаний (анкетирование и опрос были проведены в 13 субъектах Российской Федерации: республики Бурятия, Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, г. Москва, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Костромская, Липецкая, Московская, Нижегородская и Рязанская области. В них приняли участие 780 представителей суда, прокуратуры, правоохранительных органов и Министерства обороны Российской Федерации: 70 судей, 120 сотрудников прокуратуры, 420 сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, 95 сотрудников Федеральной службы судебных приставов, 20 сотрудников Минобороны России и 55 сотрудников МВД России).

Анкетирование показало: 64 % лиц считают, что субъективное отношение сотрудника имеет большое значение в процессе исполнения наказания. 31 % – признали данный элемент несостоятельным, а 5 % – затруднились ответить. Непосредственный опрос сотрудников позволил выявить более внушительные показатели: 91 % – подтвердили значимость рассматриваемого элемента карательного потенциала наказания, а 9 % – все же не согласились с его наличием. На наш взгляд, такая

разница связана с нежеланием респондентов отражать свое реальное мнение в письменной форме, что обусловлено страхом перед возможными служебными проблемами. Кстати, некоторые респонденты подтвердили отмеченное в ходе опроса.

В зависимости от конкретного субъекта исполнения наказания факторы субъективного характера имеют отличия, что связано с условиями деятельности их сотрудников. Наибольшее подтверждение это нашло в учреждениях, исполняющих наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества. Достаточно жесткие условия содержания не могут не отражаться на персонале, их обеспечивающем.

Встает вопрос о пресловутой профессиональной деформации, которая сопутствует развитию человека в его профессиональной деятельности. Специалистами в данной сфере отмечается, что этот процесс происходит независимо от воли и желания человека, при этом в большей степени этому процессу подвержены люди, имеющие низкий интеллектуальный уровень, в связи с чем они психологически менее защищены от этого воздействия [1, с. 106]. Среди субъектов исполнения уголовных наказаний сотрудники суда, уголовно-исполнительных инспекций, службы судебных приставов-исполнителей, командование воинских частей – это лица, имеющие высшее образование, порой даже не одно, или даже ученую степень. В свою очередь, персонал исправительных учреждений, дисциплинарных воинских частей и гауптвахт – это лица не только офицерского состава, но и рядового и сержантского, не имеющие высшего образования.

Необходимо отметить и спецконтингент, с которым работают представители указанных органов и учреждений. Осужденные, отбывающие наказание в местах принудительной изоляции, направляются туда за совершение не мелких краж, а достаточно серьезных, если можно так выразиться, преступлений, они обладают своей субкультурой, которая имеет свою мораль, систему ценностей и норм, противостоящую ценностям общества [2 с. 67]. Соответственно и менталитет данной группы отличается от осужденных без изоляции от общества. Все это отражается на личности сотрудника, работающего в указанных условиях и, как следствие, оказывает воздействие как на него, так и на окружающих его лиц [3, с. 83]. Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и службы судебных приставов, исполняющие нака-

зания без изоляции от общества, менее подвержены негативному воздействию специфических особенностей своей служебной деятельности, при этом, как мы установили, в отношении последних данное влияние является наименьшим, что все же не исключает его.

Особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов содержат аспекты, отрицательно воздействующие на них, в результате чего это нередко проявляется в различного рода нарушениях: от нарушений законодательства до пренебрежения служебной дисциплиной и профессионально-этическими нормами. Получив в руки жезл сотрудника правоохранительного органа, он может использовать полученную власть не во благо людей, не для защиты их от преступных посягательств, а для удовлетворения собственных карьерных амбиций и личного обогащения [4, с. 138].

Нам могут возразить ряд ученых, утверждая, что личное отношение сотрудников к осужденным фактически во многих случаях может означать наличие неформальных связей между представителями администрации учреждения и спецконтингентом, что недопустимо. Однако данный факт имеет место быть и оспаривать его наличие, на наш взгляд, означало бы пренебрежение реальной обстановкой.

Таким образом, субъективные элементы карательного потенциала уголовного наказания, несмотря на предвзятость лица, исполняющего уголовное наказание, оказывают существенное влияние на восприятие и составляют содержание уголовных наказаний. Их реализация возможна лишь в совокупности с другими элементами карательного содержания уголовных наказаний, что обусловлено их взаимосвязью и взаимодействием. Данный подход позволяет обеспечить комплексную оценку правовой природы каждого уголовного наказания, что предполагает оценку его существенных признаков, механизма применения, смягчения, обеспечения меры, характера исполнения, соотношения с иными мерами уголовно-правового характера и освобождения от отбывания наказания и учета особенностей исполнительных процедур [5, с. 13].

В заключение хотелось бы привести афоризм в контексте рассматриваемого вопроса: «субъективные факторы объективно оказывают влияние» на содержание уголовного наказания.

Список литературы

1. Вакула И. М., Зубарева А. В. Гуманитарная составляющая в профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел как способ борьбы с профессиональной деформацией // *Философия права*. 2014. № 4. С. 106.
2. Титов И. В. Преступная субкультура и профессиональная деформация сотрудников ОВД // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2001. № 2. С. 67.

3. Прядеин В. П., Кожевникова Н. В. Ответственность, ответственная зависимость и профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 83.

4. Агамиров К. В. Профессиональная деформация нравственных принципов сотрудника правоохранительных органов // Человеческий капитал. 2014. № 2. С. 138.

5. Маликов Б. З., Алексеев Т. Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 13.

ANDREY VICTOROVICH ZVONOV,

phd in law,

doctoral student of department of the research and faculty training

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: zvonov_av@mail.ru

SUBJECTIVITY AT EXECUTION OF CRIMINAL PENALTY AS THE FACTOR OF INFLUENCE ON THE CONTENT OF RETRIBUTION OF CRIMINAL PENALTY

Abstract: subjective elements of punitive potential of criminal penalty have significant effect on perception of punishment. They also make the content of criminal penalties, their realization being possible only in total with other elements of punitive content of criminal penalties which is caused by their interrelation and interaction. This approach allows to provide a complex assessment of the legal nature of each criminal penalty that assumes an assessment of its intrinsic signs, mechanism of application, mitigation, providing retribution, nature of execution, relation to other measures of criminal law character and release from serving sentence and taking into account features of executive procedures.

Key words: criminal penalty, penalties, subjective elements of punishment, law enforcement officers.

References

1. Vakula I. M., Zubareva A. V. Gumanitarnaja sostavljajushhaja v professional'nom obrazovanii sotrudnikov organov vnutrennih del kak sposob bor'by s professional'noj deformaciej [A humanitarian component in professional education of staff of law-enforcement bodies as a way of fight against professional deformation]. *Filosofija prava – Philosophy of law*, 2014, no. 4, p. 106.

2. Titov I. V. Prestupnaja subkul'tura i professional'naja deformacija sotrudnikov OVD [Criminal subculture and professional deformation of staff of Department of Internal Affairs]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies*, 2001, no. 2, p. 67.

3. Prjadein V. P., Kozhevnikova N. V. Otvetstvennost', otvetstvennaja zavisimost' i professional'naja deformacija u sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov [Responsibility, responsible dependence and professional deformation at law enforcement officers]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies*, 2006, no. 3, p. 83.

4. Agamirov K. V. Professional'naja deformacija npravstvennyh principov sotrudnika pravoohranitel'nyh organov [Professional deformation of the moral principles of the law enforcement officer]. *Chelovecheskij capital – Human capital*, 2014, no. 2, p. 138.

5. Malikov B. Z., Alekseev T. G. Aktual'nye voprosy pravovoj prirody ugovolnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot [Topical issues of the legal nature of criminal penalty in the form of forced labor]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 1, p. 13.

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: проблемы индивидуально-воспитательной и профилактической работы с осужденными, особенности и закономерности процесса исправления осужденных, программы изучения личности и среды осужденных оказывают огромное влияние на выполнение задач, поставленных перед исправительными учреждениями. В условиях реформирования данное направление деятельности пенитенциарной практики не может оставаться в том виде, в котором реализуется в настоящее время. Кроме того, обретая особую значимость, социально-педагогическая работа выдвигает высокие требования к специалистам социальной направленности, которые призваны в силу своих профессиональных обязанностей осуществлять ее содержание.

Ключевые слова: воспитательное воздействие на осужденных, исправительные учреждения, средства исправления осужденных, уголовно-исполнительная система.

Оказание воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы направлено на достижение целей наказания, поэтому соответствующее отражение воспитательного воздействия в нормативных документах различного уровня является необходимым. Рассмотрение вопроса о правовом регулировании воспитательной работы целесообразно начать с характеристики международно-правовых актов, регламентирующих данное направление деятельности пенитенциарных учреждений. Международные стандарты отбывания наказания, являясь составной частью правового обеспечения процесса отбывания наказания любого государства, также закрепляют данный институт.

В первую очередь к таким документам относятся Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), принятые Генеральной ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. и пришедшие на смену Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г., в которых воспитательное воздействие отражено в нескольких направлениях, в том числе трудовое, физическое, религиозное воспитание, образование.

Отмечается, что «в обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к

новой жизни. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности». Кроме того, для достижения указанных целей возможно использовать различные направления, в том числе религиозное воспитание.

В Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. воспитательное воздействие находит еще большую конкретизацию в сравнении с указанными документами. Отмечается, что группы осужденных участвуют в осуществлении мероприятий социального, образовательного и спортивного характера. Категорически запрещаются в качестве дисциплинарных мер коллективные и телесные наказания, помещение в темную одиночную камеру, любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание. Каждому заключенному разрешается удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы, иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации. В каждом месте лишения свободы разрабатывается и осуществляется разносторонняя программа обучения, позволяющая заключенным удовлетворять некоторые из своих интересов и потребностей. Целями подобных программ должны быть улучшение перспектив на успешную социальную реабилитацию, поддержание в них силы духа, улучшение их отношения к окружающим и повышение их уважения к самим себе.

Таким образом, оценка ряда международных стандартов в области исполнения наказания пока-

зывает, что воспитательное воздействие является одним из приоритетных направлений деятельности мест лишения свободы.

В национальном законодательстве, в частности в Конституции РФ, также закреплен ряд основных прав и свобод граждан, реализация которых осуществляется в рамках воспитательного воздействия на осужденных. К ним можно отнести: свободу вероисповедания (ст. 28), право на социальное обеспечение (ст. 39), право на охрану здоровья (ст. 41 закрепляет положение о том, что поощряется деятельность по развитию физической культуры и спорта), право на образование и самообразование (ст. 43), свобода литературного, художественного и других видов творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (ст. 44). Без организации достаточного ресурсного обеспечения воспитательного процесса в исправительных учреждениях охрана и реализация перечисленных прав осужденных крайне затруднительна.

Исследование мнений различных авторов по поводу воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и стоящих перед ней задач подводит к мысли о необходимости формулирования понятия воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в двух значениях. В широком смысле воспитательная работа с осужденными к лишению свободы представляет собой комплекс социально-экономических, организационно-правовых, производственно-хозяйственных, бытовых и идеологических мер, направленных на обеспечение цели исправления и предупреждения совершения осужденными новых преступлений. В узком значении – комплекс индивидуальных, групповых и массовых мер по распространению и утверждению общечеловеческих и общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на выработку у осужденных убеждения в добросовестном отношении ко всем средствам исправления, формирование их гражданской позиции, готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития.

В связи с тем что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы является, во-первых, одним из средств исправления, закрепленных в законе, во-вторых, средством, обладающим ярко выраженным психолого-педагогическим характером, в-третьих, средством, которое предполагает определенную организацию деятельности осужденных, нуждающуюся в управлении, целесообразно выделить в качестве принципов воспитательной работы правовые, организационно-управленческие и психолого-педагогические. Организации воспитательного воздействия на осужденных посвящена гл. 15. УИК РФ.

Часть 1 ст. 110 УИК РФ устанавливает в качестве основных направлений воспитательной работы нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Воспитательные мероприятия с осужденными могут быть предусмотрены распорядком дня исправительного учреждения, участие в которых осужденных обязательно.

Несмотря на то что уголовно-исполнительным законодательством в настоящее время в целом выработаны основные формы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, само их содержание остается дискуссионным. Во многом это связано с недостатками правового регулирования этой сферы деятельности учреждений и органов УИС. Так, в ст. 110 УИК РФ законодатель лишь в общих чертах, на уровне основных направлений определил формы и методы воспитательной работы. Не проясняет их суть Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования УИС и Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний.

В порядке реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года законодатель в целях унификации практической деятельности исправительных учреждений предстоит по-новому регламентировать формы социальной, психолого-педагогической работы с осужденными, не только перечисляя их, но и раскрывая содержание каждого из указанных в ней направлений воспитательного воздействия [1].

Воспитательная работа с осужденными, как разностороннее и тонкое психолого-педагогическое средство, подвержена правовому регулированию в меньшей степени, чем режим и труд, и требует развития в российском законодательстве.

Решение проблем, возникающих в исправительных учреждениях при осуществлении воспитательного воздействия на лиц, осужденных к лишению свободы, играет огромную роль в выполнении задач, поставленных уголовно-исполнительной системой, в связи с чем в настоящее время идет поиск новых форм осуществления воспитательного воздействия на осужденных.

Во многих исправительных учреждениях ведется апробация эксперимента по введению центров исправления, которые способны заменить собой широко используемую в настоящее время отрядную систему содержания осужденных. Центры исправления подразумевают внештатное структурное подразделение исправительного учреждения: колонии общего, строгого, особого режимов (кроме учреждений для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы).

Центр создается для организации исполнения уголовного наказания путем дифференцированного содержания осужденных, целенаправленного исправительного воздействия на них работниками ИУ, представителями государственной и муниципальной власти, общественных объединений и религиозных организаций с целью формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровня, изменения их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания.

В заключение следует отметить, что решение проблем индивидуально-воспитательной и профи-

лактической работы с осужденными, особенностей и закономерности процесса исправления осужденных, программ изучения личности и среды осужденных оказывает огромное влияние на выполнение задач, поставленных перед исправительными учреждениями. В условиях реформирования данное направление деятельности пенитенциарной практики не может оставаться в том виде, в котором реализуется в настоящее время. Кроме того, обретая особую значимость, социально-педагогическая работа выдвигает высокие требования к специалистам социальной направленности, которые призваны в силу своих профессиональных обязанностей осуществлять ее содержание.

Список литературы

1. Жариков Ю. С. Проблемы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. заслуж. юриста Рос. Федерации О. В. Филимонова. М., 2014. С. 110–118.

IRINA NIKOLAEVNA KOROBOVA,
phd in law, vice chair of the department of penal law
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

TO THE QUESTION OF EDUCATIONAL IMPACT ON THE CONVICTS SERVING SENTENCES IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Abstract: problems of individual, educational and scheduled maintenance with convicts, peculiarities and regularities of convicts' correction, personality's presentence investigation and the convicts' surrounding exert a huge influence on the performance of tasks set for correctional facilities. In conditions of reforming the direction of the penitentiary practice activity can't remain in the form in which it is realized at the moment. Besides, a social and pedagogical work, finding the great importance, puts forward high demands to experts of a social orientation who are called to perform its contents in view of the professional duties.

Key words: educational impact on convicts, correctional facilities, cures of convicts, penal system.

References

1. Zharikov Ju. S. Problemy pravovogo regulirovaniya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody [Problems of legal regulation of educational work with convicts to imprisonment] Uголовно-исполнител'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Collection of materials of a round table «Criminal and executive policy, legislation and right: current state and prospects of development»]. Moscow, 2014, pp. 110–118.

ЭДУАРД ВЛАДИМИРОВИЧ ЛЯДОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Реферат: на основе данных правоприменительной практики проанализированы особенности применения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Выявлен ряд проблем при исполнении данного вида наказания. Указано на встречающиеся в практике случаи назначения двух дополнительных наказаний одновременно – в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, что противоречит требованиям закона. Обращено внимание на декларативность ст. 38 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» применительно к осужденным, однако в статье указывается на возможность привлечения к ответственности осужденных, нарушающих требования приговора, действующим уголовным законодательством такая ответственность не предусмотрена. Единственным негативным последствием для осужденного является невключение периода занятия запрещенной деятельностью в срок наказания.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, уголовное наказание, исполнение уголовного наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяется в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Это правило распространяется на назначение как основного, так и дополнительного наказания за одно преступление. Осужденному за одно преступление указанные наказания не могут быть назначены одновременно в качестве основного и дополнительного.

Вместе с тем при назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам. Кроме того, в таких случаях не ис-

ключается назначение лишения права занимать несколько определенных должностей и заниматься несколькими видами определенной деятельности, если запреты касаются разных должностей или сфер деятельности.

По данным ФСИН России, наблюдается тенденция ежегодного увеличения удельного веса осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по отношению ко всем осужденным, прошедшим по учетам УИИ. Отмеченная динамика указана на рисунке.

Данный вид наказания включает в свое содержание две разновидности лишения прав: 1) лишение права занимать определенные должности; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью. Основанием его применения является невозможность сохранения за лицом, совершившим преступление, права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Вывод о такой невозможности должен вытекать из обстоятельств, характеризующих как совершенное преступление, так и личность виновного [1].

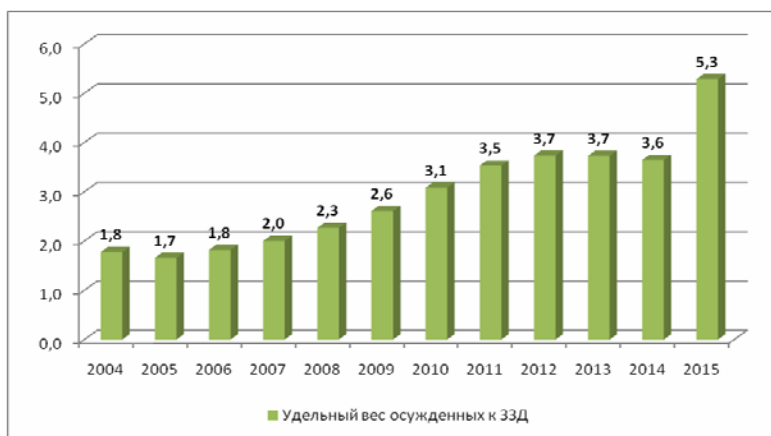

Рис. Удельный вес осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью от общего количества лиц, состоявших на учете УИИ в отчетном периоде

В обвинительном приговоре указывается род или вид профессиональной, хозяйственной или социальной деятельности, заниматься которой осужденному запрещено. Если запрет на право занимать определенные должности распространяется на сферу государственной (в широком смысле) службы (служба в государственных органах и органах местного самоуправления), то лишение права заниматься определенной деятельностью имеет общесоциальный адресат. Однако необходимо отметить судебный подход к порядку применения ч. 1 ст. 47 УК РФ.

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 26 февраля 2014 г. по делу № 10-1454/2014 было отмечено, что лишение права занимать определенные должности не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность, а в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет. Еще более конкретно разъясняется данное обстоятельство в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором указывается, что в приговоре необходимо называть не конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категорию и (или) группу должностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию «руководители», группу «главные должности муниципальной службы»), а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий).

Законодатель при формулировании данного вида наказания использует термин «определенные». Под определенными должностями следует понимать те должности, которые обозначены в соответствующих нормативных актах либо обладают соответствующими идентификационными характеристиками, позволяющими установить сущность судебного запрета.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская; военная; государственная служба иных видов.

Помимо возможности лишения права занимать должности государственной службы ч. 1 ст. 47 УК РФ предусматривает назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности в органах местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах орга-

низации местного самоуправления в Российской Федерации» под должностным лицом местного самоуправления понимается выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления; выборное должностное лицо местного самоуправления – должностное лицо местного самоуправления, избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, либо на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования, и наделенное собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Исходя из изложенного при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности в органах местного самоуправления суду необходимо предварительно установить, во-первых, занимал ли подсудимый какую-либо должность в том или ином органе местного самоуправления, во-вторых, совершено ли им такое преступление, что исключена возможность сохранения за ним права занимать определенную должность в органах местного самоуправления [2].

Необходимо обратить внимание на предусмотренное ч. 1 ст. 47 УК РФ наказание в виде лишения права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Под профессиональной деятельностью того или иного лица понимается трудовая деятельность в соответствии с полученным лицом профессиональным образованием [3, с. 566], то есть это такой вид деятельности, для осуществления которого необходима профессиональная подготовка, либо эта деятельность включает в себя виды работ, требующие специальной подготовки или позволяющие совершать определенные действия либо принимать решения, характер которых устанавливается нормативными правовыми актами [4, с. 110].

К профессиональной деятельности относятся педагогическая, врачебная, управление железнодорожным, водным и воздушным транспортом по договору найма и т. д.

Как основной данный вид наказания применим в следующих случаях: когда этот вид наказания прямо предусмотрен в качестве основного в санкции инкриминируемой нормы; при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (в порядке ст. 64 УК РФ); при

замене неотбытой части наказания более мягким видом (в соответствии со ст. 80 УК РФ).

Следует отметить то обстоятельство, что к данному виду наказания могут прибегнуть суды кассационной или апелляционной инстанций, назначая его вместо лишения свободы или в случаях, когда наказание, назначенное судом первой инстанции, условно.

Часть 3 ст. 47 УК РФ гласит, что «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Об этом же говорится в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Для применения ч. 3 ст. 47 УК РФ не имеет значения, предусмотрен ли соответствующей статьей Особенной части УК РФ другой вид дополнительного наказания (например, в случае назначения по ч. 3 ст. 160 УК РФ наказания в виде лишения свободы со штрафом допускается назначение и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ.

Подводя итог рассмотрению данного вида наказания, хотелось бы остановиться на некоторых его проблемных моментах.

Во-первых, п. «г» ч. 2 ст. 34 УИК РФ установлено, что работодатель, у которого работает осужденный, обязан в случае увольнения осужденного, не отбывшего наказание, внести в его трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какой деятельностью лишен права заниматься, а в соответствии с ч. 2 ст. 35 УИК РФ органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью, не позднее 3 дней после получения копии приговора суда и извещения УИИ обязаны аннулировать разрешение на занятие той деятельностью, которая запре-

цена осужденному, изъять соответствующий документ, предоставляющий данному лицу право заниматься ею.

Указанные положения закона не исключают полностью возможности устройства лица на работу, на которую в соответствии с приговором суда он лишен права трудоустройства. Реализация такой возможности происходит в случае, например, невыполнения администрацией организации требований п. «г» ч. 2 ст. 34 УИК РФ.

В случае увольнения осужденного с прежнего места работы УИИ в 30-дневный срок с момента получения сообщения об увольнении осужденного: 1) устанавливает новое место работы, должность осужденного или род его деятельности; 2) направляет по новому месту работы копию приговора суда и извещение; 3) проверяет наличие в его трудовой книжке записи, соответствующей приговору суда.

Хотя в соответствии с п. 19 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей работодатель и обязан при прекращении трудового договора с работником, осужденным в соответствии с приговором суда к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и не отбывшим наказание, внести в трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать (какой деятельностью лишен права заниматься), на практике это осуществляется далеко не всегда. При отсутствии записи в трудовой книжке осужденного инспекция должна принять меры к ее занесению. Фактически она, как указано в п. 36 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, направляет информацию в органы прокуратуры. Указанная проблема является достаточно актуальной и требует дополнительной проработки с учетом как уголовно-исполнительного, так и трудового законодательства.

Во-вторых, необходимо отметить декларативность ст. 38 УИК РФ «Ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» применительно к осужденным. В статье указывается на возможность привлечения к ответственности осужденных, нарушающих требования приговора, однако дейст-

вующим уголовным законодательством такая ответственность не предусмотрена. Единственным негативным последствием для осужденного является невключение периода занятия запрещенной деятельностью в срок наказания.

При установлении факта нарушения осужденным требований приговора суда инспекция уточняет время, в течение которого он занимал запрещенную должность или занимался запрещенной деятельностью, запрашивает соответствующие документы, подтверждающие данный факт, и выносит постановление о незачете в срок наказания определенного периода. Постановление начальника уголовно-исполнительной инспекции объявляется осужденному под роспись (п. 39 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества).

О незачете в срок наказания времени, в течение которого осужденный занимал запрещенную для него должность либо занимался запрещенной для него деятельностью, инспекция информирует заинтересованные службы органов внутренних дел, территориальный орган Федеральной миграционной службы, военный комиссариат, администрацию организации и орган, правомочный аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, запрещенной осужденному, а также делает отметку в журнале учета и учетной карточке.

В-третьих, хотя в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечено, что за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, в практике такие случаи встречаются. Так, суд первой инстанции (постановление президиума Московского городского суда от 20 марта 2009 г. по делу № 44у-0068/2009) назначил Л. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ сразу два дополнительных наказания, а именно: в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, что противоречит требованиям закона, и повлекло за собой в итоге изменение приговора суда и исключение надзорной инстанцией данного дополнительного наказания.

Список литературы

1. Лядов Э. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: отдельные вопросы правовой регламентации // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 66.
2. Лядов Э. В. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Современное право. 2006. № 2. С. 37.
3. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, М. П. Мелентьев. Рязань, 2005. Т. 2 : Особенная часть. 600 с.

4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / науч. ред. А. С. Михлин. М., 2008. 422 с.

EDUARD VLADIMIROVICH LJADOV,
phd in law, associate professor,
professor of the department of penal law
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

**PRACTICE OF APPLICATION OF CRIMINAL PENALTY IN THE FORM
OF DEPRIVATION OF RIGHT TO HOLD SPECIFIC POSTS
OR TO BE ENGAGED IN A CERTAIN ACTIVITY**

Abstract: the author analyzes peculiarities of application of criminal penalty in the form of deprivation of right to hold specific posts or to be engaged in a certain activity on the basis of data of law enforcement practice. A number of problems at execution of this punishment type is revealed. Also the author indicates that there are cases in practical work of two additional punishments together – in the form of deprivation of right to hold specific posts and to be engaged in a certain activity, and it contradicts the law requirements. The author also draws our attention to declarativity of Art. 38 of the Penal Code of the Russian Federation «Liability for nonperformance of a sentence about deprivation of right to hold specific posts or to be engaged in a certain activity» in relation to convicts. Though in this article the author points out to the prosecution of convicts violating requirements of a sentence, however such responsibility isn't provided by the current criminal legislation. The only negative consequence for the convict is the non-inclusion of the period of engaging by the prohibited activities of punishment term.

Key words: deprivation of the right to hold specific posts, deprivation of the right to be engaged in a certain activity, criminal penalty, execution of criminal penalty.

References

1. Ljadov E. V. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sja opredelenoj dejatel'nost'ju: otdel'nye voprosy pravovoj reglamentacii [Deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in a certain activity: single questions of a legal regulation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2012, no. 3, p. 66.
2. Ljadov E. V. Naznachenie nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sja opredelenoj dejatel'nost'ju [Assignment of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in a certain activity]. Sovremennoe pravo – Modern law, 2006, no. 2, p. 37.
3. Uголовно-исполнительное право [Penal law]. In 2 vol. Under the general editorship of Ju. I. Kalinin. Under the scientific editorship of A. Ja. Grishko, M. P. Melent'ev. Ryazan, 2005. Vol. 2 Osobennaja chast' [Special part]. 600 p.
4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации [The comment to Penal code of the Russian Federation]. Under the scientific editorship of A. S. Mihlin. Moscow, 2008. 422 p.

ЛЮДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА МАЗАЛЕВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
(Владимирский юридический институт ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Реферат: на основе анализа дисциплинарных нарушений в следственных изоляторах делается вывод о том, что к таковым следует относить противоправные деяния (действия или бездействие), совершаемые подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными, которые приводят к негативным последствиям для уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных правоотношений и влекут за собой юридическую ответственность по нормам уголовно-исполнительного законодательства. Отмечается, что действующее уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает дифференцирования нарушений режима отбывания наказания. Исключения составляют злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и нарушения режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Вместе с тем эффективность дисциплинарной практики зависит от наличия четкой системы классификации нарушений режима отбывания наказания и содержания под стражей, поскольку отсутствие нормативного закрепления вида взыскания за дисциплинарный проступок может повлечь за собой необоснованное искижение и субъективное отношение сотрудников администрации в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, меры дисциплинарной ответственности, следственный изолятор.

Совершая дисциплинарный проступок или, как их принято называть в юридической литературе, нарушения режима содержания под стражей или отбывания наказания, подозреваемые, обвиняемые или осужденные игнорируют интересы исполнительной власти в СИЗО, тем самым вносят элемент дезорганизации в процесс исполнения меры пресечения или отбывания наказания.

Противоправность правонарушения в СИЗО – это направленность деяний против установленного порядка содержания под стражей, отбывания наказания и правовых предписаний в рамках уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства.

По нашему мнению, следует выделить три вида негативных последствий, которые могут возникать, как результат совершенного правонарушения в СИЗО: незначительные, опасные и особо опасные.

К незначительным последствиям следует отнести вред, который не оказывает существенного отрицательного влияния на функционирование СИЗО, а также на подозреваемых, обвиняемых и осужденных, представителей администрации и иных граждан, находящихся на территории:

- несоблюдение личной гигиены;
- плохая заправка спального места;
- сон в не установленное расписанием дня время;
- плохая уборка камерного помещения или по-

мещения отряда, использование самодельных электроприборов и т. д.; во всех указанных случаях наносимый вред является небольшим и восстанавливаемым.

К опасным последствиям следует относить вред, оказывающий отрицательное воздействие на процесс исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей, но при этом восстанавливаемым:

- попытки доставки (из ИВС, суда), изготовление и хранение запрещенных предметов, в случае их своевременного изъятия;
- выбрасывание чего-либо из окон камер режимных корпусов;
- подход вплотную к смотровому отверстию в двери камеры, а также закрытие его;
- ведение переговоров, осуществление передачи каких-либо предметов лицам, содержащимся в других камерах, перестукивание или переписывание с ними;
- поднятие каких-либо предметов при сопровождении по коридорам режимного корпуса; нажатие на средство тревожной сигнализации и др.

К особо опасным последствиям относится вред, который оказывает отрицательное воздействие на других лиц, содержащихся в СИЗО, и влечет за собой изменение (осложнение) оперативной обстановки. Это трудновосстановимый или невозможный вред:

- злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы;
- разведение открытого огня в камере (поджог постельных принадлежностей);
- причинение вреда имуществу, находящемуся в камере;
- изготовление и употребление алкогольных напитков, употребление наркотических, психотропных и других запрещенных к употреблению веществ и т. д.

В зависимости от объекта, на который направлено нарушение режима, его последствия могут быть:

- материальные – нанесение вреда имущественного характера, например, поломка (уничтожение) камерного инвентаря;
- моральные – нанесение вреда личного характера, а именно оскорбление сотрудников мест содержания под стражей и иных лиц, притеснение или оскорбление подозреваемых, обвиняемых или осужденных;
- физические – нанесение телесных повреждений, то есть причинение вреда здоровью лица, содержащегося в СИЗО, либо представителю администрации, убийства, которые влекут за собой ответственность в рамках уголовного права.

На основании изложенных доводов можно выделить четыре признака, характеризующих нарушения режима в СИЗО:

- 1) действие, волевое и целенаправленное (бездействием);
- 2) противоправность (нарушение нормы права);
- 3) виновность (психическое отношение субъекта, осознание последствий);
- 4) наступление вредных последствий.

Юридический состав нарушения режима – это система признаков правонарушения, необходимых и достаточных для возложения юридической ответственности. В юридический состав входят:

- 1) субъект нарушения режима (дееспособное физическое лицо, совершившее противоправное деяние);
- 2) объект нарушения режима (это то, на что посягает правонарушение; родовым объектом выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе содержания под стражей или отбывания наказания, видовым – жизнь и здоровье лиц, в отношении которых применяется мера пресечения в виде содержания под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, персонала СИЗО, иных лиц, имущества как учреждения, так и подозреваемых, обвиняемых и осужденных и т. п.);

3) субъективная сторона нарушения режима (совокупность признаков, характеризующих субъективное отношение подозреваемого, обвиняемого или осужденного к совершенному противоправному деянию и его последствиям, главной категорией в данном случае выступает вина, под

которой понимают психическое отношение лица к совершенному им правонарушению в период содержания под стражей или отбывания наказания) [1, с. 314];

4) объективная сторона состава нарушения режима – это внешний акт общественно опасного посяательства на охраняемый правом объект. Это акт волевого поведения, который выражается в причинении вреда объекту или создании угрозы причинения ему вреда. Объективная сторона состава правонарушения складывается из противоправного деяния, способа его совершения, вредных последствий, причинной связи, времени, места, обстановки совершения правонарушения [2, с. 15–18].

Объектом нарушения режима является установленный в СИЗО порядок содержания под стражей или отбывания наказания. Данный вид правонарушения посягает не на весь правопорядок, а касается только установленных уголовно-исполнительным законодательством правил поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В связи с этим необходимо отметить, что при совершении данного вида правонарушений в СИЗО нарушается особый, только им присущий порядок поведения, это подчеркивает особенность данного вида правонарушения и соответственное отнесение его к сфере уголовно-исполнительных правоотношений. Большинство проступков подозреваемых, обвиняемых и осужденных будут являться противоправными лишь в период содержания под стражей или отбывания наказания.

Нарушение режима выражается не только в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицами, содержащимися в СИЗО, своих обязанностей, но и в совершении противоправных действий. Исходя из этого можно констатировать, что субъектами нарушения режима являются подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в СИЗО.

Кроме того, любое совершенное правонарушение влечет за собой юридическую ответственность. Практика деятельности учреждений УИС показывает, что наиболее распространенным видом юридической ответственности в СИЗО является дисциплинарная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, выраженная в применении к ним мер взыскания, определенных уголовно-исполнительным законодательством [3, с. 10].

Меры дисциплинарной ответственности лиц, заключенных под стражу, закреплены в ст. 38, 39, 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Правила поведения подозреваемых и обвиняемых закреплены в приложении № 1 приказа Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (ПВР СИЗО УИС).

Статья 40 указанного Закона содержит перечень нарушений режима содержания под стражей, за совершение которых по решению начальника СИЗО налагается самое строгое дисциплинарное наказание в виде водворения в карцер:

- притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых;
- нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц;
- неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их;
- неоднократное нарушение правил изоляции;
- хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ;
- хранение, изготовление и использование других предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию;
- участие в азартных играх;
- мелкое хулиганство.

Наказание в виде водворения в карцер применяется также к подозреваемым и обвиняемым, к которым ранее были применены два и более дисциплинарных взыскания, в виде выговора или водворения в карцер.

Необходимо отметить, что перечень правонарушений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Однако ряд закрепленных положений требует дополнений с целью их конкретизации. Так, формулировка «нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц» подразумевает уголовную ответственность лица на основании ст. 318 УК РФ. В связи с этим мы считаем, что необходимо исключить данный вид правонарушений из указанного перечня.

Следующий состав правонарушений, который нуждается в уточнении: «неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их». Статья 319 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Мы предлагаем изложить рассматриваемое положение в следующей редакции: «Неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц при выполнении ими своих служебных обязанностей на режимной территории, исключая признаки состава преступления».

Другим составом правонарушения, который требует корректировки, является «хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ».

Во-первых, в нормативных правовых актах отсутствует определение «алкогольные напитки». В Федеральном законе от 22 ноября 1995 г.

№ 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» закреплено понятие «алкогольная продукция» – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Однако лицам, содержащимся в СИЗО, запрещено получать, приобретать, изготавливать и употреблять не только алкогольные напитки, но и другие жидкости с содержанием спирта (например, одеколон, духи, брагу). В связи с этим, по нашему мнению, наиболее точно и полно будет отражать состав правонарушения термин «спиртосодержащая жидкость». Мы считаем необходимым заменить слова «алкогольные напитки» на словосочетание «спиртосодержащие жидкости».

Во-вторых, в состав правонарушения, за совершение которого применяется дисциплинарное наказание, включено хранение и изготовление психотропных веществ. Однако в соответствии со ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена уголовная ответственность.

Предлагаем изложить рассматриваемое положение в следующей редакции: «...хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, а также употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Кроме того, для обеспечения действенности и жизнеспособности уголовно-исполнительного законодательства необходимо учесть особенности субкультурных отношений среди лиц, содержащихся в местах содержания под стражей и работы, по предупреждению правонарушений.

В сложившейся практике деятельности мест содержания под стражей в этом вопросе нарушением установленного порядка отбывания наказания является неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации исправительного учреждения (ст. 11 УИК РФ). В повседневной практике ИУ – это невыполнение положений, закрепленных в пп. 14, 15 приказа Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ПВР ИУ). Меры дисциплинарной ответственности осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслу-

живанию исправительного учреждения, закреплены в ст. 115 УИК РФ.

Таким образом, к нарушениям режима в СИЗО следует отнести противоправное деяние (действия или бездействие), совершаемое подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными, которое приводит к негативным последствиям для уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных правоотношений и влечет за собой юридическую ответственность по нормам уголовно-исполнительного законодательства.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает дифференцирования нарушений режима отбывания наказания. Исключения составляют злостные нару-

шения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы (ст. 116 УИК РФ) и нарушения режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (ст. 40 ПВП СИЗО УИС).

Эффективность дисциплинарной практики зависит от наличия четкой системы классификации нарушений режима отбывания наказания и содержания под стражей, так как отсутствие нормативного закрепления вида взыскания за дисциплинарный проступок может повлечь за собой необоснованное искажение и субъективное отношение сотрудников администрации в каждом конкретном случае.

Список литературы

1. Сорокин М. В., Сорокина О. Е. Юридические аргументы при исполнении уголовных наказаний // Юридическая аргументация: теория, практика, техника. Н. Новгород, 2013. № 7. Ч. 1. С. 314.
2. Сорокин М. В. Организационно-правовые меры профилактики правонарушений в тюрьмах и следственных изоляторах России : учеб. пособие. Владимир, 2013. С. 15–18.
3. Усеев Р. З. Водворение, перевод и условия содержания осужденных в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа исправительных колоний : учеб.-метод. пособие. Самара, 2012. С. 10.

LYUDMILA VALERYEVNA MAZALEVA,

phd in law, senior lecturer of the department of penal law
(VLI of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

SPECIFICS OF ATTRACTION TO THE DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF THE PERSONS WHICH ARE CONTAINED IN PRE-TRIAL DETENTION CENTERS

Abstract: on the basis of the analysis of disciplinary violations in pre-trial detention centers, the author comes to a conclusion that it is necessary to refer illegal acts (actions or inaction) made by suspects, defendants or convicts who lead to negative consequences for penal and criminal procedure legal relationship to those and involve legal responsibility according to the standards of the penal legislation.

It is noted that the existing penal legislation doesn't provide differentiation of violations of the mode of serving sentence. The exception is made by malicious violations of an established order of serving sentence by prisoners and violations of detention regime by suspects and persons accused of committing crimes. At the same time, efficiency of disciplinary practice depends on existence of accurate system of classification of violations of the mode of serving sentence and detention because the lack of standard fixing of a type of punishment for a minor offense can cause unreasonable distortion and the subjective attitude of staff in each case.

Key words: minor offense, disciplinary responsibility, measures of a disciplinary responsibility, pre-trial detention center.

References

1. Sorokin M. V., Sorokina O. E. Juridicheskie argumenty pri ispolnenii ugovolnyh nakazaniy [Legal arguments at execution of criminal penalties]. Juridicheskaja argumentacija: teorija, praktika, tehnika [Legal argument: theory, practice, equipment]. N. Novgorod, 2013, no. 7, part 1.
2. Sorokin M. V. Organizacionno-pravovye mery profilaktiki pravonarushenij v tjur'mah i sledstvennyh izoljatorah Rossii [Organizational and legal measures of prevention of offenses in prisons and pre-trial detention centers of Russia]. Vladimir, 2013.
3. Useev R. Z. Vodvorenje, perevod i uslovija sodержanija osuzhdennyh v shtrafnyh izoljatorah i pomeshenijah kamernogo tipa ispravitel'nyh kolonij [A settlement, the translation and conditions of detention of prisoners in penal insulators and rooms of chamber type of corrective labor colonies]. Samara, 2012.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОНОМАРЕВ,кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России),
e-mail: editor62@yandex.ru

О ПОНЯТИИ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Реферат: в статье анализируется понятие политики в области исполнения уголовных наказаний, которая, по нашему мнению, является составной частью политики в области борьбы с преступностью или уголовной политики в широком смысле слова. В постсоветское время при активном обращении к западной практике и терминологии стали равнозначно применяться такие словосочетания, как «пенитенциарная политика», «пенитенциарное право», «пенитенциарное законодательство». С принятием действующего законодательства и изменением предмета его правового регулирования стал более логичным переход на уголовно-исполнительную терминологию, которая не исключает, а предполагает еще более широкий спектр положительного психолого-педагогического воздействия на осужденных во время исполнения и отбывания всех видов уголовного наказания, а не только наказания, связанного с изоляцией от общества. В то же время в последние годы наблюдается увлечение подготовкой и изданием учебных материалов по пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогике. В этом случае возникает вопрос: а кто и как будет (и будет ли) работать с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, тем более что наблюдается постоянное стремление многих стран к поиску альтернатив лишению свободы. Россия в этом отношении не является исключением.

Ключевые слова: политика в области исполнения уголовных наказаний, пенитенциарная политика, уголовно-исполнительная система, осужденные.

В настоящее время никто не возражает против тезиса о том, что, будучи самостоятельной, политика государства в области исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных является составной частью политики в области борьбы с преступностью или уголовной политики в широком смысле слова. Это положение наиболее последовательно и убедительно обосновал профессор Н. И. Загородников в 70–80-е годы прошлого столетия на методологических семинарах, проводимых во ВНИИ МВД РФ, в его публичных лекциях и публикациях. По справедливому мнению ученого, политика в области борьбы с преступностью, будучи частью внутренней политики государства, своим острием направлена на борьбу с негативным социальным явлением – преступностью, начало которому было положено появлением человека на Земле, в частности, убийством Авеля Каином. Известный постулат марксизма-ленинизма о времени, когда не было и не будет в будущем преступности и преступлений, а возможны только отдельные эксцессы, не соответствует действительности и историческим реалиям. Преступность напрямую связана с человеческой жизнедеятельностью на земле. Криминологи давно

стали сравнивать преступность с болезнями общества, страдающего от различных и сменяющих друг друга эпидемий. Убедительным и ярким примером в этом отношении служит киберпреступность. При отсутствии развитой компьютерной мировой сети не было такого явления.

Единая в стране политика в области борьбы с преступностью предполагает единую судебную и прокурорскую системы и отнесение их к ведению Российской Федерации, наряду с отраслями российского законодательства уголовно-правового комплекса: уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). При этом следует помнить, что термины «уголовно-исполнительное законодательство», «уголовно-исполнительное право» и «уголовно-исполнительная политика» появились в научной и учебной литературе значительно раньше принятия Конституции РФ. Во всяком случае, их истоки относятся к известному предложению профессора Н. А. Стручкова о возможной трансформации исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное при условии урегулирования им порядка исполнения и отбывания всех уголовных наказаний [1, с. 67–72], что и произошло при принятии УК РФ и УИК РФ в декабре 1996 г.

В постсоветское время при активном обращении к западной практике и терминологии стали равнозначно применяться такие словосочетания, как «пенитенциарная политика», «пенитенциарное право», «пенитенциарное законодательство», в том числе профессорами Н. А. Стручковым и М. П. Мелентьевым. Более того, в монографии «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» (1970) профессор Н. А. Стручков кратко и емко описал процесс появления понятия «пенитенциарная политика» в конце XVII в. в штате Пенсильвания в США, где была построена тюрьма под названием «Пенитенциария» [2, с. 52–53]. Отсюда и пошли в дальнейшем выражения «пенитенциарная система», «пенитенциарные учреждения», «пенитенциарный режим», предусматривающие одиночное камерное заключение с гнетущим соблюдением тишины и с категорическим запретом общения узников с внешним миром.

Мы предостерегаем от расширительного толкования этих понятий, не совпадающих по значению с отечественными терминами, и считаем «...более предпочтительным употреблять словосочетания «исправительно-трудовая политика», «исправительно-трудовое право» как наиболее точно выражающие существо воздействия на осужденных» [2, с. 52–53]. С принятием действующего законодательства и изменением предмета его правового регулирования стал более логичным переход на терминологию уголовно-исполнительную, которая не исключает, а предполагает еще более широкий спектр положительного психолого-педагогического воздействия на осужденных во время исполнения и отбывания всех видов уголовного наказания, не только наказания, связанного с изоляцией от общества. В то же время в последние годы наблюдается увлечение подготовкой и изданием учебных материалов по пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогике. В таком случае возникает вопрос: а кто и как будет (и будет ли) работать с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, тем более что наблюдается постоянное стремление многих стран к отысканию альтернатив лишению свободы. Россия в этом отношении не является исключением. Впервые предусмотренную законодателем в 1996 г. логически обоснованную так называемую лестницу наказания от менее строгого к более строгому, а также систему органов и учреждений, их исполняющих, как специально для этих целей созданных, так и иных, надо было бы всячески приветствовать, внедрять в практику и закреплять. Так бы решались две взаимосвязанные задачи. Первой из них обеспечивалась бы альтернативность наказанию в виде лишения свободы, довольно часто применяюще-

муся и сопряженному с целым рядом негативных последствий как для общества в целом, так и для лиц, его отбывающих. Второй – обеспечивалась альтернатива непосредственно при назначении и исполнении всех основных наказаний между собой, а также при замене одного вида наказания другим, более мягким, в предусмотренных законом случаях. Однако этого не произошло. Причин тому несколько. В их числе, несомненно, неблагоприятные социально-экономические условия конца 90-х годов. На это и обращается чаще всего внимание авторов [3].

Немаловажным представляется и то, что все основополагающие документы, начиная с первой Концепции реорганизации уголовно-исполнительной системы (на период до 2005 г.), в целом одобренной Президентом Российской Федерации 13 января 1996 г., и все последующие, в том числе печально известная Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, являются плодом творчества самой системы, независимо от ее подведомственности МВД или Минюсту. На деле получается, что система сама себя реформирует. Пагубность подобного варианта действий очевидна, о чем свидетельствуют факты. Так, в первой Концепции, разрабатываемой в «недрах» МВД РФ, в разделе «Совершенствование законодательной базы» прямо было записано: «...на стадии рассмотрения проекта Уголовного кодекса Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания и в президентских структурах исключить из перечня наказаний арест и обязательные работы». Этого сделать не удалось, что, по мнению профессора А. И. Зубкова, представлявшего в то время федеральный орган исполнения наказаний, «...явилось результатом «победы» ученых-теоретиков, работавших над проектом УК ...правоприменительные органы, на которые возлагалось исполнение данного наказания, эту идею или вообще не поддерживали, или относились к ней скептически» [4, с. 65]. Явное противостояние, вполне допустимое на стадии подготовки и обсуждения законопроектов, продолжилось, что чревато последствиями. Так, руководитель проекта со стороны ГУИН Минюста М. Курцер, говоря в декабре 2001 г. о сотрудничестве с ООН, позволяющем «...переделать систему исполнения наказаний по лучшим мировым образцам», тут же оговорился, что «наши проекты нельзя назвать реформой в полном смысле слова» [5]. В это же время заместитель начальника ГУИН В. Краев, рассказывая о проводимых экспериментах в Рязанской, Самарской и Томской областях, связанных с альтернативными наказаниями лише-

нию свободы, пооткровенничал, что главк изучает наказание в виде ограничения свободы: «...что это за мера такая, с чем ее едят?» Главк также присматривается к «электронным средствам слежения за поведением осужденных», «возможно, скоро в обиход войдет хорошо забытое слово „исправдом“». Вопрос опять же прорабатывается, а вернее – витает в воздухе» [6]. Четыре года спустя начальник главка В. Ялунин, став заместителем министра юстиции, пояснил на заседании правительства, что одно из отложенных наказаний «...арест предусматривался как альтернатива лишению свободы, однако выпал из концепции системы наказаний» [7]. На явное лукавство докладчика реакции не последовало. Арест не мог «выпасть» из системы видов наказания, не будучи в нее включенным. Правительство обратилось к законодателю с просьбой об исключении ареста из видов наказания. Согласившись, Государственная Дума не обратила внимания на обязательность выполнения ранее уже скорректированных по срокам и действующих за-

конодательных положений, тем более что речь об этом шла не в безденежные 90-е годы. Существующая на протяжении долгого времени вакханалия в исполнительной и законодательной практике, устраиваемая не без помощи руководителей из бывших милицейских чиновников высокого ранга, от услуг которых само МВД по разным причинам или отказывалось, или не препятствовало их переходу в УИС, отрицательно повлияла на процесс реализации уголовно-исполнительной политики в стране.

Вместо принятия судьбоносных законопроектов и иных нормативных правовых актов, предусмотренных в первую очередь в самом Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», силы и средства отвлекаются на эпистолярное творчество по написанию различных и недостаточно между собой взаимосвязанных концепций или на их корректировку.

Список литературы

1. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. 240 с.
2. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. 271 с.
3. Уткин В. А. «Виртуальное» уголовное и уголовно-исполнительное законодательство // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2014. № 4.
4. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 720 с.
5. За колючей проволокой начинается евроремонт // Российская газета. 2001. 7 дек.
6. Кому будет в России сидеть хорошо? // Российская газета. 2001. 7 дек.
7. Арест – уже не наказание // Российская газета. 2005. 14 окт.

SERGEY NIKOLAEVICH PONOMAREV,

phd in law, professor,
professor of the department of penal law
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

ABOUT CONCEPT OF POLICY IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES AND ITS REALIZATION

Abstract: in article the concept of a policy in the field of execution of criminal penalties which, according to the author, is a policy component in the field of fight with crime or a criminal policy in the broadest sense is analyzed. In Post-Soviet time at the active appeal to the western practice and terminology of steel it is equivalent to be applied such phrases as «a penitentiary policy», «a penitentiary right», «a penitentiary legislation». With adoption of the current legislation and with change of a subject of his legal regulation there was more logical a transition to penal terminology which doesn't exclude, and assumes wider range of positive psychology and pedagogical impact on convicts during execution and serving of all types of criminal penalty, and not just the punishment connected with isolation from society. In too time the interest in preparation and the edition of training materials on penitentiary psychology and penitentiary pedagogics is observed in recent years. In that case there is a question: and who and how will be (and whether will) work with the convicts to punishments

who aren't connected with imprisonment? Especially as the constant tendency in many countries to search of alternatives to imprisonment is observed. And Russia in this regard isn't an exception at all; it is rather on the contrary.

Key words: policy in the field of criminal penalties execution, penitentiary policy, penal system, convicts.

References

1. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshhej chaste [Course of the corrective-labor right. Problems of the General part]. Moscow, 1984. 240 p.
2. Struchkov N. A. Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'ju [The Soviet corrective-labor policy and its role in fight against crime]. Saratov, 1970. 271 p.
3. Utkin V. A. «Virtual'noe» ugovnoe i ugovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo [«Virtual» criminal and criminal and executive legislation]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Pravo – Bulletin of Tomsk state university. Right series, 2014, no. 4.
4. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca 19 – nachala 21 veka [Criminal and executive right of Russia: the theory, the legislation, the international standards, domestic practice of the end 19 – the beginnings of 21 centuries]. Under the editorship of A. I. Zubkov. The 3d edition processed and added. Moscow, 2005. 720 p.
5. Za koljucej provolokoj nachinaetsja evroremont [Behind a barbed wire European-quality repair begins]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper. 2001. 7 December.
6. Komu budet v Rossii sidet' horosho? [To whom in Russia will fit well?]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper. 2001. 7 December.
7. Arest – uzhe ne nakazanie [Arrest – any more not punishment]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper. 2005. 14 October.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Уголовно-исполнительное право» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристрайного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры : в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL : <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы [Электронный ресурс] // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1 (1). URL : <http://www.ipj.su/2015-1-articles/83-2015-1-03-kashuba> (дата обращения: 30.05.2015).

Российская книжная палата : [сайт] // URL : <http://www.bookchamber.ru>.

Содружество Независимых Государств // Википедия [2002–2016]. Дата обновления: 30.01.2016. URL : (дата обращения: 30.01.2016).

Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-прав. система [Электронный ресурс]. URL : <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 10.09.2010).

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается офици-

альное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psichologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Борулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire» [Proc. the International Scientific Conference «The state and prospects of higher education in the modern world»]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naiya agressiia: norma i sotsial'naiya patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovolnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR «On criminal responsibility for state crimes» from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL «On the committee of inquiry of the Russian Federation». Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.